

Over dit boek

Dit is een digitale kopie van een boek dat al generaties lang op bibliotheekplanken heeft gestaan, maar nu zorgvuldig is gescand door Google. Dat doen we omdat we alle boeken ter wereld online beschikbaar willen maken.

Dit boek is zo oud dat het auteursrecht erop is verlopen, zodat het boek nu deel uitmaakt van het publieke domein. Een boek dat tot het publieke domein behoort, is een boek dat nooit onder het auteursrecht is gevallen, of waarvan de wettelijke auteursrechttermijn is verlopen. Het kan per land verschillen of een boek tot het publieke domein behoort. Boeken in het publieke domein zijn een stem uit het verleden. Ze vormen een bron van geschiedenis, cultuur en kennis die anders moeilijk te verkrijgen zou zijn.

Aantekeningen, opmerkingen en andere kanttekeningen die in het origineel stonden, worden weergegeven in dit bestand, als herinnering aan de lange reis die het boek heeft gemaakt van uitgever naar bibliotheek, en uiteindelijk naar u.

Richtlijnen voor gebruik

Google werkt samen met bibliotheken om materiaal uit het publieke domein te digitaliseren, zodat het voor iedereen beschikbaar wordt. Boeken uit het publieke domein behoren toe aan het publiek; wij bewaren ze alleen. Dit is echter een kostbaar proces. Om deze dienst te kunnen blijven leveren, hebben we maatregelen genomen om misbruik door commerciële partijen te voorkomen, zoals het plaatsen van technische beperkingen op automatisch zoeken.

Verder vragen we u het volgende:

- + *Gebruik de bestanden alleen voor niet-commerciële doeleinden* We hebben Zoeken naar boeken met Google ontworpen voor gebruik door individuen. We vragen u deze bestanden alleen te gebruiken voor persoonlijke en niet-commerciële doeleinden.
- + *Voer geen geautomatiseerde zoekopdrachten uit* Stuur geen geautomatiseerde zoekopdrachten naar het systeem van Google. Als u onderzoek doet naar computervertalingen, optische tekenherkenning of andere wetenschapsgebieden waarbij u toegang nodig heeft tot grote hoeveelheden tekst, kunt u contact met ons opnemen. We raden u aan hiervoor materiaal uit het publieke domein te gebruiken, en kunnen u misschien hiermee van dienst zijn.
- + *Laat de eigendomsverklaring staan* Het “watermerk” van Google dat u onder aan elk bestand ziet, dient om mensen informatie over het project te geven, en ze te helpen extra materiaal te vinden met Zoeken naar boeken met Google. Verwijder dit watermerk niet.
- + *Houd u aan de wet* Wat u ook doet, houd er rekening mee dat u er zelf verantwoordelijk voor bent dat alles wat u doet legaal is. U kunt er niet van uitgaan dat wanneer een werk beschikbaar lijkt te zijn voor het publieke domein in de Verenigde Staten, het ook publiek domein is voor gebruikers in andere landen. Of er nog auteursrecht op een boek rust, verschilt per land. We kunnen u niet vertellen wat u in uw geval met een bepaald boek mag doen. Neem niet zomaar aan dat u een boek overal ter wereld op allerlei manieren kunt gebruiken, wanneer het eenmaal in Zoeken naar boeken met Google staat. De wettelijke aansprakelijkheid voor auteursrechten is behoorlijk streng.

Informatie over Zoeken naar boeken met Google

Het doel van Google is om alle informatie wereldwijd toegankelijk en bruikbaar te maken. Zoeken naar boeken met Google helpt lezers boeken uit allerlei landen te ontdekken, en helpt auteurs en uitgevers om een nieuw leespubliek te bereiken. U kunt de volledige tekst van dit boek doorzoeken op het web via <http://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

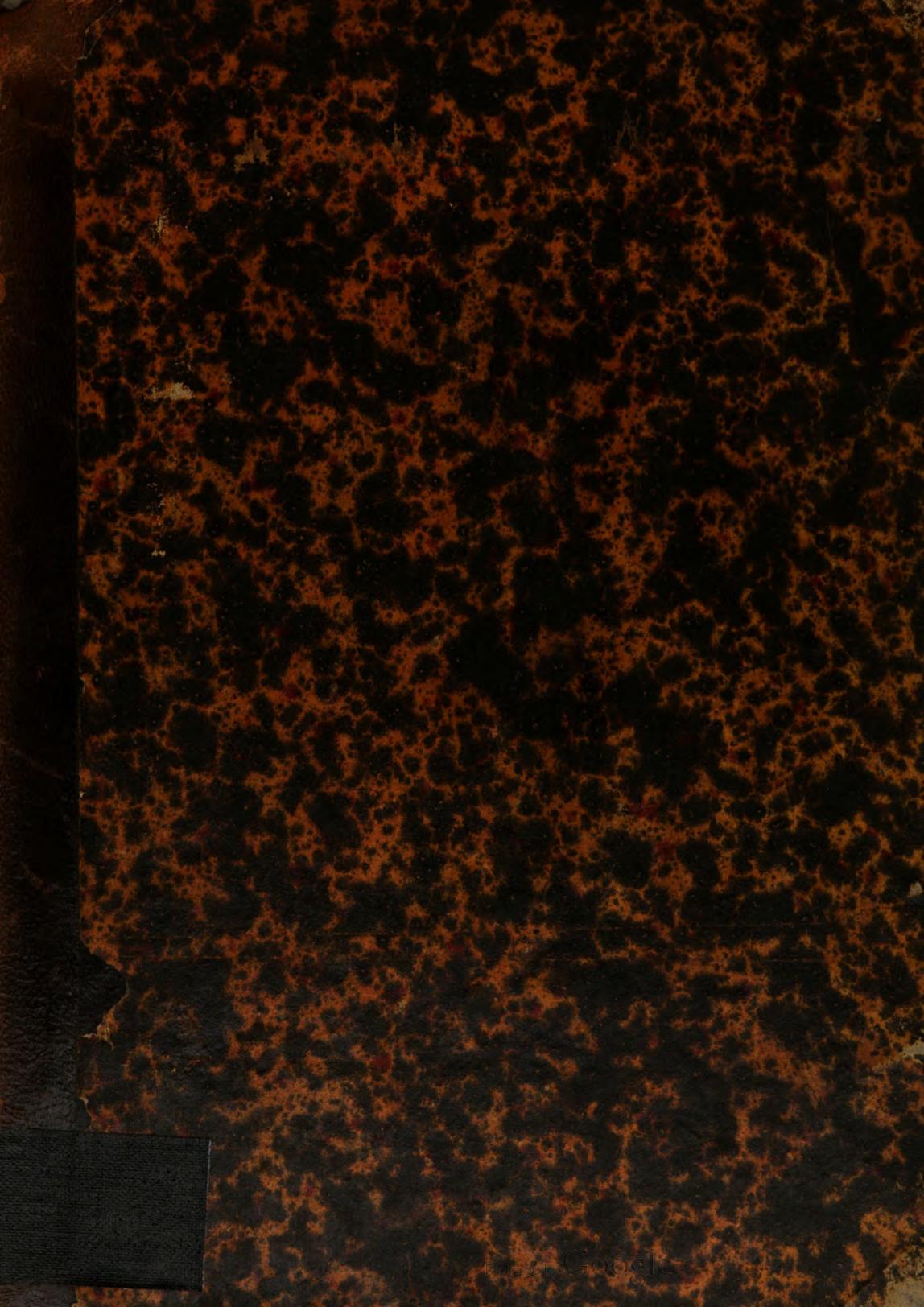
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

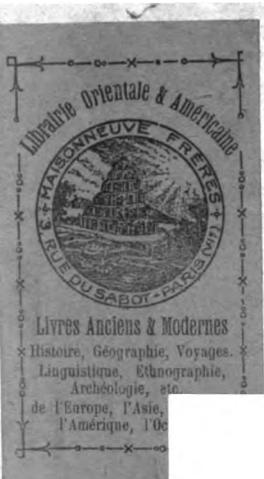
as

Kirchhoff

es

~~N.F. 2. C. 16.~~

NF. PG 3113. P47. K5. Ed. 1 (1)

NEVILL FORBES BEQUEST

CONFINED TO THE LIBRARY

140

П Ъ С Н И

СОБРАННЫЯ П. В. КИРЪЕВСКИМЪ.^{м 26}

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

МОСКВА.
Въ Типографіи А. СЕМЕНА.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва Апрель 14-го дня 1861 года.

Ценсоръ Н. Гмляровъ-Платоновъ.

ВЫШЕСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССІЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ *).

— 1861 года, февраля 4-го, ХLI засѣданіе; пунктъ 6. Д. Членъ П. А. Безсоновъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что Коммисіею «изготовленъ къ печати третій выпускъ «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирѣвскимъ,» въ который войдутъ слѣдующія Былевыя пѣсни: а) Иванъ Гостиный сынъ и Иванъ Годиновичъ; б) Данило Ловчанецъ съ женою и Данило Игнатьевичъ съ сыномъ; в) Дунай Ивановичъ; г) Сорокъ каликъ со каликою; д) Дюкъ Степановичъ; е) Суровець—Суздаецъ и ж) Сауръ Ванюдовичъ или Саулъ Леванидовичъ съ сыномъ.

Положено: а) Приступить немедленно къ печатанію 3-го выпуска «Пѣсень,» въ числѣ 1,200 экземпляровъ.

б) Цѣну за экземпляръ назначить по 50 к. сер., а съ пересылкою 75 к. серебромъ.

в) Всѣ распоряженія по печатанію и продажѣ сего изданія, на прежнемъ основаніи, возложить на Д. Чл. П. А. Безсонова.»

---

*) Отпечатаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1861-й годъ.

Выпускъ 3.

**БОГАТЫРИ: Иванъ Гостинный сынъ; Иванъ
Годиновичъ; Данило Ловчанинъ съ женою;
Данило Игнатъевичъ съ сыномъ; Дунай Ива-
новичъ; Сорокъ каликъ со каликою; Дюкъ
Степановичъ; Суровець - Суздалецъ; Сауръ
Ванидовичъ или Саулъ Леванидовичъ съ
сыномъ.**

ИВАНЪ ГОСТИНЫЙ СЫНЪ.

*

I.

1.

(Дер. Собница, на берегу Селгера, Валд. уезда, Новгород. губ.).

Нашему хозяину честь бы была,
Намъ бы, ребятамъ, ведрó пива былó:
Самъ бы испилъ, да и намъ бы поднёсь.
Мы, малы ребята, станемъ сказывати,

5. А вы, старички, вы послушайте,
Что про матушку про шíроку про Волгу рѣку.
Шíрока рѣка подъ Казань подошла,
А пошире подалѣ подъ Астрахань,
Великъ перевозъ подъ Новымъ-Городомъ.

10. Бѣгъ выбѣгалъ тутъ насадничикъ *),
Въ этомъ во насадничкѣ сынъ со матерью **).
Пью они ѣдя, прохлажаются ***),
Прóмежду собою похваляются:
Одинъ похвалился житьёмъ-бытьёмъ,
15. А другой похвалился молодою женой,
А третій похвалился саблей острою.

---

*) *Насадъ* или *набой*, отъ насаживанья или набиванья бортовъ: судно, низъ котораго изъ одnodеревки, а съ боковъ приставные досчатые борты.—*О.*

**) Все это начало очевидно взято изъ другой пѣсни.—*Прим. П. В. К.*

***) Крестьянинъ, со словъ котораго эта пѣсня записана, признавался, что онъ ея вполнѣ не помнитъ, и пояснилъ словами, что Иванъ Гостиный сынъ пируетъ въ Киевѣ у ласковаго князя *Владимѣра*, а похваляется передъ его славными богатырями.—*Примеч. П. В. К.*

- Взговоришь Ванюшка Гостиный сынъ:
 « Ахъ вы братцы, вы бояры!
 « Одинъ похвалился житьёмъ-бытьёмъ,
 20. « Другой похвалился молодою женой,
 « Третій похвалился саблей вострою:
 « А я похваляюсь своимъ бурушкой,
 « Я похваляюсь своимъ каурушкой *)!
 « Есть у меня да еще бурушка,
 25. « Есть у меня да каурушка,
 « Трѣхъ годковъ жеребушечка:
 « Маленькій, косматенькій,
 « Глазочки какъ яблочки,
 « Копытечки по рѣшетчку,
 30. « Гривушка семи саженьковъ,
 « Хвостичикъ и семидесять **)!...»
 Вотъ они и вкладываются,
 Не объ стѣ рублей, не объ тысячи,
 А просто объ своей буйной головы:
 35. Какъ бы съ Кіева до Владиміра,
 Выѣхавши отъ заутрени,
 Къ ранней обѣднѣ поспѣть ***).
- . . . . .

- « Ахъ ты бурушко мой, кавурушко!
 « Сослужи-тко мнѣ служебку,
 40. « Не царскую, не государскую,
 « А мою собственную,—
 « Поклонюсь я тебѣ во правое копытечко:
 « Какъ бы съ Кіева до Владимірова
 « Съ заутренки къ обѣденкѣ поспѣть!»
 45. — Ахъ ты Ванюшко, Гостиный сынъ!
 — Сослужу я тебѣ служебку

*) *Каурый*—лошадиная масть (изъ *курый*, въ сложности *бьло-курый*, съ подаятымъ звукомъ изъ *у* въ *ау*): желтоватый съ ремнемъ по хребту, хвостъ и грива той же масти.—*О.*

**) Здѣсь, по словамъ пѣвца, пропускъ.—*П. В. К.*

***) Опять пропускъ.—*П. В. К.*

- Не царскую, не государскую,
 — А свою собственную:
 — Накорми жъ ты меня пшеной яровой,
 50. — Ты напои меня бѣлой ключевой водой,
 — Выведи меня во чистое поле,
 — Пусти меня на травы зелёныя,
 — Накорми меня травой шёлковой,
 — Самъ покатайся и меня покатай *)!
- . . . . .
55. — Ахъ ты Вѣношко, Гостиный сынъ!
 — Выноси-тко сѣдѣличко Черкасское,
 — Подтяни-тко подпруги-то шелковыя,
 — Садись-ко ты на добра коня,
 — Подтянись-ко ты подпругам'-то шелковыми' !—
60. Онъ бѣгомъ побѣгалъ по пятидесять вѣрсть,
 Скокомъ поскакалъ по семидесять вѣрсть,
 Заспѣлъ онъ по змѣиному,
 Заревѣлъ онъ по звѣриному:
 Съ горъ желты пѣскі сподымѣлися,
 65. Бѣлая вода всколыхѣлася,
 Съ теремовъ шатры **) посвалялися,
 Все господѣ испужѣлися,
 Все по каменнымъ палатамъ разбѣжѣлися.

(Не кончено; записано самимъ П. В.—чемъ отъ крестьянина Савелья, 5 Сент.
 1839 г. въ Новгородѣ).

*

2.

. . . . .
 Бѣгомъ побѣжалъ по пятидесять версть,
 Скокомъ поскакалъ по осмидесять версть,
 Въ тотъ ли то городъ Кіевскій,
 Въ Кіевскій въ Володимірскій:

*) Опять пропускъ.— П. В. К.

**) Шатёръ— крыша.— П. В. К.

5. Вся это вода всколыхалася,
 Все господа испужалися,
 Все по каменнымъ палатамъ разбѣжались.
 Ужъ какъ тотъ жеребецъ, сивогривый жеребецъ,
 Онъ и тынъ изломилъ, онъ и въ поле ушелъ.

(Отрывокъ того же; записано П. В.—чемъ на пожнѣ).

*

3.

(Кирша Даниловъ).

- Въ стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
 У славнаго князя Владиміра
 Было пированье, почестной пиръ,
 Было столованье, почестной столъ
5. На многи князи-бояра,
 И на Рускіе могучіе богатыри,
 И гости богатые.
 Будеть день въ половину дня,
 Будеть пиръ во полу пирѣ;
10. Владиміръ князь распотѣшился,
 По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ,
 Таковы слова поговариваетъ:
 «Гой еси, князи и бояра,
 «И всѣ Рускіе могучіе богатыри!
15. «Есть ли въ Кіевѣ таковъ челоуѣкъ,
 «Ктобъ похвалился на триста жеребцовъ,
 «На триста жеребцовъ и на три жеребца похваленые,—
 «Сивъ жеребецъ, да кологривъ жеребецъ *),
 «И которой полоненъ воронко во Большой ордѣ,
20. «Полонилъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 «Какъ у молада Тугарина Змѣевича:
 «Изъ Кіева бѣжать до Чернигова

*) Кологривъ—грива на одну сторону.—О.

- « Два девяноста-то мѣрныхъ версть,
 « Промежь обѣдней и заутренею?»
25. Какъ бы меньшей за большаго хоронится,
 Отъ меньшаго ему тутъ князю отвѣту нѣту.
 Изъ того стола княженецкаго,
 Изъ той скамьи богатырскія,
 Выступается Иванъ Гостинной сынъ,
30. И скочилъ на свое мѣсто богатырское,
 Да кричить онъ, Иванъ, зычнымъ голосомъ:
 — Гой еси ты, сударь, ласковой Владиміръ князь!
 — Нѣтъ у тебя въ Кіевѣ охотниковъ,
 — А и быть передъ княземъ невольникомъ.
35. — Я похвадуюсь на триста жеребцовъ,
 — И на три жеребца похваленые,—
 — А сивъ жеребець, да колегривъ жеребець,
 — Да третій жеребець полоненъ воронко.
 — Да которой полоненъ во Большой ордѣ,
40. — Полонилъ Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ,
 — Какъ у молода Тугарина Зиѣевича:
 — Ъхать дорога не ближняя,
 — И скакать изъ Кіева до Чернигова,
 — Два девяноста-то мѣрныхъ версть,
45. — Промежу обѣдни и заутрени,
 — Ускоки давать кониные,
 — Что выметывать раздолыя широкія *).
 — А буюсь я, Иванъ, о великъ закладъ,
 — Не о стѣ рубляхъ, не о тысячѣ—
50. — О своей буйной головѣ.—
 За князя Владиміра держать поруки крѣпкія
 Всѣ тутъ князи и бояра, туто, де, гости корабельщики,
 Закладу они за князя кладутъ на сто тысячей;
 А никто, де, тутъ за Ивана поруки не держитъ,—
55. Пригодился тутъ владыка Черниговской,
 А и онъ-то за Ивана поруку держитъ,
 Тѣ онъ поруки крѣпкія, крѣпкія на сто тысячей—
 Подписалися.

*) Выметывать изъ подъ себя, перескакивать цѣлыя долины.— О.

Молодой Иванъ Гостиной сынъ

60. Онъ выпилъ чару зелена вина въ полтора ведра,
 Походилъ онъ на конюшню бѣлодубову
 Ко своему доброму коню къ бурочкѣ,
 Косматочкѣ, троелѣточкѣ,
 Падалъ ему въ правое копытчко,
65. Плачетъ Иванъ, что рѣка течеть:
 « Гой еси ты, мой доброй конь,
 « Бурочко, косматочко, троелѣточко!
 « Про то ты вѣдь не знаешь, не вѣдаешь,
 « А пробилъ я, Иванъ, буйну голову свою
70. « Со тобою добрымъ конемъ:
 « Бился съ княземъ о великъ закладъ,
 « А не о стѣ рубляхъ, не о тысячѣхъ,
 « Бился съ нимъ о стѣ тысячей,
 « Захвастался на триста жеребцовъ,
75. « А на три жеребца похваленые,—
 « Сивъ жеребецъ, да кологривъ жеребецъ,
 « И третій жеребецъ положень воронко:
 « Бѣгати-скакать на добрыхъ на коняхъ
 « Изъ Кіева скакать до Чернигова,
80. « Промежу обѣдни, заутрени,
 « Ускоки давать кониные,
 « Что выметывать раздолья широкія.»
 Провѣщится ему доброй конь бурочко,
 Косматочко, троелѣточко,
85. Человѣческимъ Рускимъ лзыкомъ:
 — Гой еси, хозяйнъ ласковой мой!
 — Ни о чемъ ты, Иванъ, не печалуйся:
 — Сива жеребца—того не брюсь;
 — Кологрива жеребца—того не блюдусь,
90. — Въ задоръ пойду—у воронка уйду;
 — Только меня води по три зари,
 — Медвяною сытою пои
 — И сорочинскимъ пшеномъ корми.
 — И пройдутъ тѣ дни срочные,
95. — И тѣ часы урочные,
 — Придетъ отъ князя грозенъ посольъ

- По тебя-то Ивана Гостинаго.
 — Чтобы бѣгати-скакати на добрыхъ на коняхъ,—
 — Не сѣдлай ты меня, Иванъ, добра коня,
 100. — Только берись за шелковъ поводокъ,
 — Поведешь по двору княженецкому,
 — Вздѣнь на себя шубу соболиную,
 — Да котора шуба въ три тысячи,
 — Пуговицы въ пять тысячей.
 105. — Поведешь по двору княженецкому,
 — А стану, де, я, бурка, передомъ ходить,
 — Копытами за шубу посапывать,
 — И по черному соболу выхватывать,
 — На всѣ стороны побрасывать,—
 110 — Князи-бояра подивуются,
 — И ты будешь живъ—шубу наживешь,
 — А не будешь живъ, будто нашиваль *).—

По сказанному и по писанному:

- Отъ великаго князя посоль причесель,
 115. А зоветь-то Ивана на княженецкой дворъ.
 Скоро, де, Иванъ наряжается,
 И вздѣвалъ на себя шубу соболиную,
 Которой шубѣ цѣна три тысячи,
 А пуговицы вальщатые **) въ пять тысячей;
 120. И повель онъ коня за шелковъ поводокъ.
 Онъ будетъ, де, Иванъ, среди двора княженецкаго.
 Сталъ его бурко передомъ ходить
 И копытами онъ за шубу посапывать,
 И по черному соболу выхватывать,
 125. Онъ на всѣ стороны побрасывать:
 Князи и бояра дивуются,
 Купецкіе люди засмотрѣлися;
 Зрякаетъ бурко по туриному,

*) Пословица понышѣ: «Наживешь—шубу наживешь, а не наживешь—будто нашиваль.—О.

**) Рѣзные, чеканенныя толстой работы, въ противоположность работѣ оброчной.—О.

- Онъ шипъ пустиль по змѣиному,—
130. Триста жеребцовъ испугалися,
Съ княженецкаго двора разбѣжались:
Сивъ жеребець двѣ ноги изломилъ,
Кологривъ жеребець тотъ и голову сломилъ,
Полоненъ воронкѣ въ Золоту орду бѣжить,
135. Онъ хвостъ поднявъ, самъ всхрапываетъ;
А князи-то и бояра испужалися,
Всѣ тутъ люди купецкіе,
Окарачь они по двору наползалися;
А Владиміръ князь со княгинею печаленъ сталъ,
. . . . .
140. Кричитъ самъ въ окошечко косящатое:
« Гой еси ты, Иванъ Гостиной сынъ!
« Уведи ты уродья со двора долой:
« Просты поруки крѣпкія *), записи всѣ изодра-
ныя. »
- Втапору владыка Черниговскій,
145. У великаго князя на почетномъ пиру,
Велѣль захватить три корабля на быстромъ Днѣпрѣ,
Велѣль похватить корабли
Съ тѣми товары заморскими,
— А князи, де, и бояра никуда отъ насъ не уйдутъ.—

(Ср. ниже начало пѣсни о Дунаѣ).

* *
*

---

*) Упразднены, порѣшены; въ закладъ говорятъ: « рублемъ простъ буду », — ставлю рубль, и рубль отданный порѣшить, опростить, развязать руки заложившихся объ рубль.—О.

ИВАНЪ ГОДИНОВИЧЪ.

I.

1.

(Шенкурскій уездъ).

- Во славномъ было городѣ во Киевѣ,
 У того же у князя у Владиміра,
 Собиралъ Владиміръ князь славный пирь,
 Славный пирь, почестень столъ,
 5. Назвалъ на пирь всѣхъ князей-бояровъ,
 Еще всѣхъ могучихъ богатыревъ.
 Всѣ на пиру пьяны-веселы,
 Всѣ на пиру прирасхвастались:
 Иной хвастаетъ золотой казной,
 10. Иной похвасталъ чистымъ серебромъ,
 Иной похвасталъ скатнымъ жемчугомъ,
 Иной похваляется добрымъ конемъ.
 Тутъ сидитъ Иванушко Годинovichъ,
 Онъ сидитъ, не пьетъ не кушаетъ,
 15. Бѣлой лебеди Иванъ не рушаетъ.
 Что на это Владиміръ князь слово говорить,
 Говоритъ Владиміръ князь, какъ въ трубу трубить:
 « Ужь ты гой еси, Иванушко Годинovichъ!
 « Ужь ты что же сидишь, не пьешь не кушаешь,
 20. « Ты почто бѣлой лебеди не рушаешь?
 « Ужь и я ль обнесъ тебя золотой казной,
 « Я ль обнесъ тебя братыней пьяною?»
 На это Иванушко отвѣтъ держитъ:
 — Не обнесъ ты меня царой *) казной,
 25. — Не обнесъ ты меня братыней пьяною.—

*) Такъ.—О.

На это ласковъ князь рѣчь гóворилъ:

«Что ты, что ты, Иванушко Годиновичъ,

«Что ты, что ты сидишь—ни чѣмъ не хвастаешь?»

На это Годиновичъ отвѣтъ держитъ:

30. — Ужь ты гой еси, ласковъ Владиміръ князь!

— Ты позволь-ко мнѣ-ка слово молвити:

— Не изволь меня при всемъ столѣ казнить,

— Не изволь меня при всѣхъ князьяхъ рубить.—

На это ласковъ князь рѣчь говорить:

35. «Говори ты, Иванушко, безъ опасности,

«Говори ты, Годиновичъ, безъ великія.»

Проговорилъ Иванушко Годиновичъ:

— Что во нашемъ во городѣ во Кіевѣ,

— Что у насъ въ слободѣ въ Ерусалимскія,

40. — У насъ нѣтъ молодцевъ, удалыхъ Суздальцевъ *),

— У насъ нѣтъ дѣвиць—бѣлыхъ лебедей:

— У насъ молодцы прижилися,

— У насъ дѣвицы за мужъ выданы,

— Я одинъ, добрый молодець, холостъ хожу.—

45. На это ласковъ князь слово вымолвилъ:

«Ужь ты гой еси, Иванушко Годиновичъ!

«Ты поди-ко, Иванъ, на конюшіи дворъ,

«Ты бери жеребца съ девяти цѣпей,

«Надѣвай-ко сброду **) богатырскую,

50. «Поѣзжай-ко ты, куда хочется,

«Ты бери себѣ жену, гдѣ можется:

«Хоть у того царя, у царевича,

«Хоть у того короля, у королевича,

«Хоть у того у купца богатаго,

55. «Хоть у того у попа простоволосаго,

«Хоть у того у мужика у подлаго ***).»

Показалоя Ивану за досадушку,

Показалоя ему за бѣду великую:

— Мнѣ не надо у царя, у царевича,

*) Ср. ниже богатыря «Суздальца.»—О.

**) Зброю.—О.

***) Низкаго, изъ низшаго сословія.—О.

60. — Миѣ не надо у короля, у королевича,
 — Миѣ не надо у кунца богатаго,
 — Миѣ не надо у попа простоволосаго,
 — Миѣ не надо у крестьянина подлаго;
 — Я возьму ли себѣ, возьму сужену,
65. — Что во томъ ли въ городѣ во Черниговскомъ,
 — У того ли у короля у Чернигова;
 — У него есть Авдотья, Лебедь бѣлая:
 — Она ростомъ не мала, умомъ крѣпка,
 — У ей лицо бѣло, какъ осѣнный *) снѣгъ,
70. — У ей брови черны, какъ у соболя,
 — У ей очи ясны, какъ у сокола.—
 На это ласковъ князь Владиміръ рѣчь говорилъ:
 « Ужь ты гой еси, Иванушко Годиновичъ!
 « Не бери ты во городѣ во Черниговѣ,
75. « У того у царя у Чернигова:
 « У него есть Авдотья, Лебедь бѣлая,
 « Она ростомъ не мала, да умомъ слаба;
 « У нее лицо бѣло, какъ осѣнный снѣгъ;
 « У нее брови черны, какъ у соболя,
80. « У нее очи ясны, какъ у сокола.»

Показалось Иванушку за досадушку:

Выходилъ Иванъ изъ дуба-стола,

Изъ за тѣхъ скатертей изъ за бѣрчатыхъ **);

Ни съ кѣмъ добрый молодець не прощается,

85. Онъ двери отпираетъ широко, на пяту,

Онъ двери запираетъ крѣпко на крѣпко:

Дубовыя ободверины цокошилъ.

Говорить ему на это Владиміръ князь:

« Ужь ты гой еси, Иванушко Годиновичъ!

90. « Тебѣ много ли надо золотой казны,

« Тебѣ много ли надо силы (армія),

« Тебѣ много ли надо сильныхъ богатырѣвъ?»

— Миѣ не надо твоей золотой казны,

*) Первый.—О:

**) Брашныя (изъ которыхъ перебираются шитки для узора).—О:

— Мнѣ не надо твоей силы (арміи),
95. — Мнѣ не надо твоихъ богатыревъ.—

- Походилъ Иванъ на конюшій дворъ,
Онъ бралъ жеребца съ девяти цѣпей,
Надѣвалъ узду богатырскую,
Онъ бралъ съ собой саблю широкую,
100. Онъ бралъ съ собой остро копье,
Онъ бралъ съ собой палку боевую *),
Захватилъ на попутъѣ булатный ножъ.
Видѣли Ивана, какъ коня сѣдлалъ,
Не видали поѣздочки богатырскія,
105. Только взглянуть: въ чистомъ полѣ куревá стоять **).
Поѣхалъ Иванъ по чисту полю,
Онъ доѣхалъ до рѣченьки бродовыя,
Переѣхалъ за рѣченьку бродовую,
Онъ заѣхалъ во городъ во Черниговскій,
110. Онъ пріѣхалъ ко царю ко Чернигову.

- Онъ заѣхалъ къ царю на широкій дворъ,
Онъ поставилъ коня не привязавши.
Походилъ Иванъ на крылечушко,
Со крылечушка во новы сѣни,
115. Со новыхъ сѣмей во свѣтлу грядѣ ***).
Онъ двери отпиралъ широко—на пяту,
Онъ двери запиралъ крѣпко на крѣпкѣ:
Дубовое ободверенье онъ покосилъ.
Онъ крѣсть кладетъ по писаному,
120. Поклонъ кладетъ по ученому,
Онъ молится Спасу Пречудному.
« Ужь ты здравствуй, царь со царицею,
« Ужь ты здравствуй, царь, все Черниговецъ!»
На это Черниговецъ отвѣтъ держить:

*) Палицу боевую.— О.

**) Пыль столбомъ.— О.

***) Обыкновенно—«во свѣтлу грядню.» Гряда нынче—воронецъ, поперечное бревно, на которомъ лежатъ палаты, отъ стѣны до печнаго голубца. Отсюда, черезъ слово *гряда*, образовалась *грядня*: покой съ палатами (въ ней упоминаются по пѣснямъ именно «богатырскія палаты»), гдѣ сидѣли богатыри, *грядь*, слуги,—людская; она же, прямо изъ сѣней, была *прѣмною*.— О.

125. — Ужь ты здравствуй, Иванушко Годиниовичь!
 — Ты прѣхалъ ко мнѣ все по старому,
 — Все по старому, по бывалому,
 — Что во тѣ ты во ключнички во столовые?—
 На эту рѣчь Иванушко въ отвѣтъ сказалъ:
130. « Я прѣхалъ къ тебѣ не по старому,
 « Не по старому прѣхалъ, не по прежнему,
 « Не во тѣ во ключнички во столовые,
 « Я прѣхалъ къ тебѣ сватомъ свататься:
 « Ты отдай за меня Авдотью, Лебедь бѣлую!»
135. Говорить Черниговецъ таковы рѣчи:
 — Ужь ты что ты, Иванушко Годиниовичь!
 — У меня вѣдь Авдотьюшка засватана,
 — Засватана Авдотья, запоручена,
 — Что во ту ли во орду во невѣрную,
140. — За того ли за Одолища *) поганого.—
 На эти рѣчи Иванушка отвѣтъ держить:
 « Ужь ты гой еси, царь Черниговець!
 « Отдавай за меня Авдотью, Лебедь бѣлую:
 « Ужь ты чѣстно не дашь,—за боѣмъ возьму,
145. « Ужь я тѣмъ кроволетяицемъ великимъ.»
 — Ужь ты гой еси, Иванъ Годиниовичь!
 — У меня, право, Авдотьюшка засватана,
 — Засватана Авдотья, запоручена,
 — Что во ту ли во орду во невѣрную,
150. — За того ли Одолища за поганого.—
- Тутъ пошелъ Иванъ изъ свѣтлой гряды,
 Изъ свѣтлой гряды пошелъ по новымъ сѣнямъ,
 Изъ новыхъ сѣней пошелъ во другу гряду,
 Онъ двери отпиралъ широко—на пятау,
155. Онъ двери запираетъ крѣпко на крѣпко.
 Онъ крестъ кладетъ по писаному,
 Поклонъ ведетъ по ученому,
 Молятся Спасу Пречудному.
 « Ужь ты здравствуй, Авдотья, Лебедь бѣлая!»
160. Тутъ сидитъ Авдотья, полотенце ткѣтъ.

*) Идолища.—О.

- На головкѣ у Авдотьи бѣлы лебеди,
 На лѣвомъ плечѣ у ней черны собыли,
 На правомъ плечѣ сидятъ ясы соколы,
 На прои́стяхъ *) у Авдотьи сизы голуби,
165. На подножкахъ **) у Авдотьи черны бороны.
 — Ужь ты здравствуй, Иванъ, свѣтъ Годиновичь!—
 Выходила Авдотья изъ тонка полотна ***)
 Она брала Ивана за бѣлы руки,
 Цаловала-миловала во сахарныя уста.
170. На это Иванъ не замѣшкался:
 Повель онъ Авдотью изъ свѣтлой гряды,
 Онъ повель Авдотью по новымъ сѣнямъ.
 Еще тутъ ли Авдотьюшка расплакалась:
 — Ты умѣлъ меня, батюшка, вспоить-вскормить,
175. — Ты умѣлъ меня, батюшка, высоко взростить,
 — Не умѣлъ меня, батюшка, за мужъ выдати,
 — Безъ того кроволитьца великаго!—
 На эту рѣчь Черниговецъ отвѣтъ держитъ:
 «Ужь ты что же, Иванушка Годиновичь,
180. «Хлѣба-соли со мной не покушаешь?»
 Отвѣчаетъ Иванъ Годиновичь:
 « На прїѣздѣ ты гостя не отпотчивалъ,
 « На поѣздѣ тѣ гостя не отпотчивать!»
 Садилъ Авдотью на добра коня,
185. Поѣзжалъ Иванъ во чисто поле;
 Онъ доѣхалъ до рѣченки бродовыя,
 Переѣхалъ рѣченку бродовую,—
 Пристигала его темная ноченька.
 Онъ разставилъ шатеръ бѣлый, камчаточный,
190. Повалился въ шатри съ своей Авдотьюшкой.
 Мало по малу, да въ скорѣ времени
 Доходили вѣсточки до Одѣлица.
 Походилъ Одолице во конюшій дворъ,
 Онъ бралъ жеребца съ девяти цѣпей,

*) Прои́сть—основа, утокъ, то, что ткуть. — О.

**) У ткацкаго станка. — О.

***) Изъ за тканья. — О.

195. Надѣвалъ сбруду богатырскую,
 Бралъ съ собой саблю широкую,
 Бралъ съ собой востро копье,
 Бралъ съ собой палку буевую;
 Захватилъ на попутъѣ булатный ножъ;
200. Тутъ поѣхалъ Одолище во чисто поле,
 Онъ доѣхалъ до гóрода до Чернигова,
 Ко тому ли царю ко Чернигову.
 Онъ заѣхалъ къ царю во широкой дворъ,
 Закрычалъ своимъ громкимъ голосомъ:
205. — Ужь ты гой еси, царь, вольный Черниговецъ,
 — У тебя дома ли Авдотья, Лебедь бѣлая?—
 Что на это Черниговецъ догаденъ былъ,—
 Выходилъ Черниговецъ изъ свѣтлой гряды,
 Выходилъ Черниговецъ на новы сѣни,
210. Со новыхъ сѣней на крылечушко,
 Говорилъ Черниговецъ таковы рѣчи:
 « У меня нѣтъ Авдотьи, Бѣлой лебеди,
 « У меня былъ Иванушка Годиновичъ,—
 « Увезъ Авдотью, Лебедь бѣлую.»
215. На это Одолище не замѣшался:
 Поѣзжалъ Одолище во чисто поле,
 Доѣхалъ до рѣченьки до бродовы,
 Переѣхалъ рѣченьку бродовую,—
 Онъ увидѣлъ шатеръ бѣлый, камчаточный,
 220. Онъ скрычалъ—зычалъ зычнымъ голосомъ:
 — Кто есть живъ въ шатрѣ въ тонкомъ, камчаточномъ,
 — Кто есть живъ въ шатрѣ, тотъ поди сюда!—
 На это Иванушка послушался:
 Ото сна встаетъ добрый молодецъ, пробуждается,
225. Выходитъ Иванъ изъ бѣла шатра,
 Умывается водой свѣжей, ключевою,
 Онъ терся полотенцемъ тонкимъ, камчаточнымъ,
 Онъ крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
230. Онъ молится Спасу Пречудному.
 Походить Иванъ ко добру коню,

- Оболокаетъ сбрѣду богатырскую,
 Беретъ съ собой саблю широкую,
 Беретъ съ собой остро конье,
 235. Беретъ съ собой палку буѣвую;
 Поѣхалъ Иванъ ко Одолищу.
 Разъѣжались братаны на у три версты,
 Они съѣхались, братаны, поздоровались,
 Они саблями ударились широкими,
240. И тутъ другъ друга не ранили.
 Что разъѣхались братаны на у три версты,
 Они съѣхались, братаны, поздоровались,
 Они копьями ткнулись бержемецкими *),
 Они еще, братаны, другъ друга не досадили.
245. Что разъѣхались братаны на у три версты,
 Они съѣхались, братаны, поздоровались,
 Они палками кинулись буѣвыми:
 Попала Одолищу по головы,—
 Улетала Одолище со добра коня.
250. На это Иванушка догадливъ былъ:
 Соскочилъ Иванъ со добра коня,
 Перескочилъ гриву лошадиную,
 Навалился Одолищу на черны груди,
 Разстегаетъ петельки шелковыя,
255. Отстегаетъ пуговики однозолотныя **),
 Хочетъ спороть груди черныя,
 Хочетъ вынуть ретиво сердце;
 Позабылъ во шатрѣ свой булатный ножъ;
 Онъ скрычалъ своимъ громкимъ голосомъ:
260. « Ужъ ты гой еси, Авдотья, Лебедь бѣлая!
 « Ты кинай-ко ***) булатный ножъ изъ бѣла шатра:
 « Надо пороть Одолищу черны груди,
 « Надо вымать у Одолища ретиво сердце.»
 На это Авдотьюшка ослышалась ****):
265. Приносила изъ шатра его булатный ножъ.
 Увидалъ Одолище поганое,

*) Мурамецкими.—О.

**) Изъ одного, чистаго золота.—О.

***) Кидай.—О.

****) Послушалась.—О.

- Заговорилъ Одолище таковы слова:
 — Ужь ты гой еси, Авдотья, Лебедь бѣлая!
 — Ты кинай ножикѣ далече во чисто поле,
 270. — Ты бери-ко Ивана за русы кудри,
 — Согони Иванушка съ Одолища!—
 Что на это Авдотья ослышася:
 Кинѣла булатный ножъ въ чисто поле,
 Она брала Ивана за русы кудри,
 275. Воротила Иванушка съ Одолища.
 Еще тутъ-то Одолище на верхъ попалъ:
 Навалился къ Ивану на бѣлы груди,
 Разстегаетъ онъ петельки шелковыя,
 Отстегаетъ онъ пуговики однозолотныя,
 280. Онъ хочеть пороть груди бѣлыя,
 Онъ хочеть вымать ретиво сердце,
 Онъ вымаеъ изъ ножней свой булатный ножъ.
 Сожалѣлася Авдотьюшка объ Иванушкѣ,
 Сама гóворить таковы рѣчи:
 285. « Ой ты гой еси, Одолище поганое!
 « Не пори у Ивана бѣлыхъ грудей,
 « Не вымай у Ивана ретива сердца:
 « Мы возьмемъ-ка Иванушка да свяжемъ здѣсь,
 « Еще той свяжемъ плетью шелковою,
 290. « Шелковою плеточкой, троесучною *),
 « Мы привяжемъ Ивана ко сыру дубу!»
 Пристигала ихъ темна ноченька:
 Повалился Одолище въ тонкóй шатерьъ,
 Повалился Одолище съ Авдотьюшкой.
 295. Поутру онъ встаетъ ранехонько,
 Выходить Одолище изъ бѣла шатра.
 Прилетѣли на сырой дубъ два голубя,
 Увидаль ихъ Одолище поганое,
 Проговорилъ Одолище таковы рѣчи:
 300. — Ужь ты взглянь-ко, Авдотья, Лебедь бѣлая,
 — Прилетѣли на сырой дубъ два голубя!—
 На это Авдотьюшка отвѣтила:

*) Въ три сука сученою.— О.

- « Ужь ты гой еси, Одолище поганое!
 « Ты устрѣль-ко мнѣ сиза голубя:
 305. « Захотѣла я здѣсь голубятины.»
 На это Одолище ослышался:
 Заряжаетъ стрѣлу, стрѣлу вострую,
 Выпускаетъ свою стрѣлу каленую,
 Онъ самъ стрѣлѣ наказываетъ,
 310. Онъ самъ стрѣлѣ наговариваетъ:
 — Ты пади, стрѣла, не на воду, не на землю,
 — Ты пади, стрѣла, во дубъ-древо,
 — Изъ сыра дуба въ сиза голубя,
 — Сизу голубю пади: ты во право око!—
 315. Она пала не на воду, не на землю,
 Она пала во матерое въ дубъ-древо,
 Отскочила отъ дуба Одолищу въ черны груди,
 Изъ черныхъ грудей въ ретиво сердце:
 Тутъ-то Одолище окончился.
 320. Еще тутъ-то Авдотьюшка расплакалась:
 « Отъ того ли бѣрежка отѣхала,
 « До другаго бережка не доѣхала!»
 Взмолился Иванушко Авдотьюшкѣ:
 — Ужь ты гой еси, Авдотья, Лебедь бѣлая!
 325. — Отвяжи меня, Авдотья, отъ сыра дуба,
 — Не положу я на тебя большой вины,
 — Только дамъ наученьице по женскому.—
 Что на это Авдотья не ослышалась:
 Она брала себѣ саблю вострую,
 330. Она хочеть срубить Ивану голову,
 Она мѣтитъ Ивану по бѣлой шеѣ:
 Заторчали *) Авдотьюшки бѣлы ручушки,
 Не попала Ивану по бѣлой шеѣ,
 Попадала по плеточкѣ по шелковой,
 335. Пересѣкла плеточку шелковую.

Тутъ добрый молодець на волѣ сталь,
 Садилъ Авдотью на добра коня,

*) Задрожали.— О.

- Поѣхалъ Иванушка во чисто поле,
 Самъ говоритъ таковы рѣчи:
340. « Ужь ты гой еси, Авдотья, Лебедь бѣлая!
 « Ты сходи-ко на рѣченьку бродовую,
 « Принеси-ко ты воды свѣжей ключевыя:
 « На этомъ на мѣстечкѣ испить хочу!»
 На это Авдотья рѣчь говорила:
345. — Ужь ты гой еси, Иванушка Годиневичь!
 — Ты не пить хочешь, хощь меня губить!—
 Показалось Ивану за досадушку,
 Показалось ему за бѣду великую:
 Онъ срубилъ Авдотѣ буйну голову,
350. По локоть отсѣкъ онъ ручку правую,
 Самъ говорилъ таковы рѣчи:
 « Обнимала Одолица поганаго!»
 По колѣно отсѣкъ лѣву ноженьку,
 Самъ говорилъ таковы рѣчи:
355. « Оплетала ты Одолица поганаго!»
 Онъ самъ себѣ наговариваетъ:
 « Я женился, добрый молодець, мнѣ-ка не съ кѣмъ
 спать!»

- Поѣзжалъ онъ во городъ во Кіевскій,
 Въ ту слободу Ерусалимскую,
360. Въ стрѣту ладятъ *) ему князья-бояра,
 Встрѣчаютъ молодца, усмѣхаются:
 «« Ты женился, добрый молодець, тебѣ не съ кѣмъ
 спать!»»
- На это Иванушко отвѣтъ несетъ:
 « Ой вы гой есте, братцы-товарищи!
365. « Вѣдь не всякому, братцы, женитьба издавается **)!»

(Записано А. Харитоновымъ и доставлено В. И. Далемъ).

*

*) Угодили, пригодились, попадаются.— О.

**) Удастся.— О.

(Карша Даншловъ).

- Во стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
У ласкова, осударь, князя Владиміра вечеринка была,
На пиру у него сидѣли честныя вдовы.
Пригодился тутъ Иванъ Годиновичъ,
5. И проговорить ему стольной Кіевской Владиміръ князь:
« Гой еси, Иванъ ты Годиновичъ!
« А за чѣмъ ты, Иванушка, не женишься? »
Отвѣчаетъ Иванъ сынъ Годиновичъ:
— Радъ бы, осударь, женился, да не гдѣ взять:
10. — Гдѣ охота брать, за меня не даютъ,
— А гдѣ-то подають, ту я самъ не беру. —
А проговорить ласковой Владиміръ князь:
« Гой еси, Иванъ сынъ Годиновичъ!
« А садися ты, Иванъ, на ременчатъ стулъ,
15. « Пиши ярлыки скорописчаты *). »
И садился тотчасъ Иванъ на ременчатъ стулъ,
Написалъ ярлыкъ скорописчатой,
О добромъ дѣлѣ, о сватанѣ,
Къ славному городу Чернигову,
20. Къ Дмитрію гостю богатому;
Написалъ онъ ярлыкъ скорописчатой,
А Владиміръ князь ему руку приложилъ.
« А не ты, Иванъ, поѣдешь свататься,
« Сватаюсь я, де, Владиміръ князь. »
25. А скоро, де, Иванъ снаряжается,
А скоря **) того поѣздку чипить
Ко городу Чернигову.
Два девяносто-то мѣрныхъ верстъ
Переѣхалъ Иванушка въ два часа.
30. Сталъ онъ, Иванъ, на гостинномъ дворѣ,
Скочилъ онъ, Иванъ, со добра коня;
Привязавши коня къ дубову столбу,

*) Грамоты. — О.

**) Скорѣй. — О.

- Походилъ во гридню во свѣтлую,
Спасову образу молится,
35. Онъ Дмитрію гостю кланяется,
Положилъ ярлыкъ скорописчатой на круглой столъ.
Димитрій гость распечатываетъ и разсматриваетъ,
Просматриваетъ и прочитываетъ:
— Глупой Иванъ, неразумной Иванъ!
40. — Гдѣ ты, Иванушка, перво былъ?
— Нонѣ Настасья просватана,
— Душа Дмитревна запоручена
— Въ дальну землю Загорскую,
— За царя Афромея Афромеевича.
45. — За царя отдать—ей царицею слытъ,
— Пановя всѣ поклонятся,
— Пановя и улановья,
— А Нѣмецкихъ языковъ счету нѣтъ;
— За тебя, Иванъ, отдать—холопкой слытъ,
50. — Избы мести, заходы скрести.—
Тутъ Иванушкѣ за бѣду стало,
Схвата ярлыкъ, Иванъ, да и вонъ побѣжалъ.

- Садился Иванъ на добра коня,
Побѣжалъ онъ ко городу ко Киеву;
55. Скоро Иванъ на дворъ прибѣжалъ,
И приходитъ онъ во свѣтлу гридню
Ко великому князю Владиміру,—
Спасову образу молится,
А Владиміру князю кланяется.
60. Вельми онъ, Иванъ, закручинился.
Сталъ его Владиміръ князь спрашивати,
А сталъ Иванъ рассказывати:
« Былъ я у Дмитрія во дому,
« Положилъ ярлыкъ на круглой столъ,
65. « Дмитрій гость не задерживалъ меня въ томъ,
« Скоро ярлыки прочитывалъ
« И говорилъ таковы слова:
«— Глупой ты, де, Иванъ, неразумной Иванъ!
«— Гдѣ ты, Иванушка, перво былъ?
70. «— Нонѣ Настасья просватана

- «— Въ дальну землю Загорскую,
 «— За царя Афромея Афромеевича;
 «— За царя, де, ее отдать—царицею слыть,
 «— Пановя всѣ поклонятся,
 75. «— Пановя всѣ и удановья,
 «— А Нѣмецкихъ языковъ счету нѣтъ;
 «— За тебя, де, Иванъ, отдать—холопкой слыть,
 «— Избы мести, да заходы скрести.—»
 Тутъ ему князю за бѣду стало,
 80. Рветъ на главѣ черны кудри свои,
 Бросаетъ ихъ о кирпичеть полъ:
 — Гой еси, Иванъ Гоудинович!
 — Возьми ты у меня князя сто человекъ,
 — Рускихъ могучихъ богатырей,
 85. — У княгини ты бери другое сто,
 — У себя, Иванъ, третье сто;
 — Поѣзжай ты о добромъ дѣлѣ—о сватаньѣ,
 — Честью не дасть, ты и силою бери.—

Скоро молодцы тѣ собираются,

90. А скоря того поѣздку чинять,
 Поѣхали къ городу Чернигову;
 А и только переѣхали быстраго Днѣпра,
 Выпала пороха снѣгу бѣлаго.
 По той по порохѣ, по бѣду снѣгу,
 95. И лежать три слѣда звѣриные:
 Первой слѣдъ гнѣдаго тура,
 А другой слѣдъ лютаго звѣря,
 А третій слѣдъ дикаго вепря.
 Сталь онъ Иванъ разъясачивати *):
 100. Послалъ онъ за гнѣдымъ туромъ сто человекъ
 И велѣлъ поимать его бережно,
 Безъ той раны, кровавыя;
 И за лютымъ звѣремъ послалъ другое сто,
 И велѣлъ изымать его бережно,
 105. Безъ той раны кровавыя;
 И за дикимъ вепремъ послалъ третье сто,

*) Дѣлать парядъ, разряжать молодцовъ по отрядамъ.—О.

- А велѣлъ изымать его бережно,
 Безъ тоя раны кровавья,
 И привести ихъ во стольной Кіевъ градъ
 110. Ко великому князю Владиміру.
 А самъ онъ, Иванъ, поѣхалъ единый во Черниговъ
 градъ.

- И будетъ Иванъ во Черниговѣ,
 А у Дмитрія гостя богатаго,
 Скачетъ *) Иванъ среди двора,
 115. Привязалъ коня къ дубову столбу,—
 Походилъ онъ во GRIDню свѣтлую,
 Къ Дмитрію гостю богатому,
 Спасову образу молится,
 Дмитрію гостю не кланяется;
 120. Походилъ за занавѣсу бѣлую
 Онъ къ душкѣ Настасьѣ Дмитревнѣ.
 А тутъ у Дмитрія гостя богатаго
 Сидятъ мурзы-улановья,
 По нашему Сибирскому дружки словутъ.
 125. Привезли они платьице цвѣтное,
 Что на душку Настасью Дмитревну,
 Платья того на сто тысячей,
 Отъ царя Афромея Афромеевича;
 А самъ царь Афромей Афромеевичъ
 130. Онъ отъ Чернигова въ трехъ верстахъ стоитъ;
 А силы съ нимъ три тысячи.
 Молодой Иванушка Годиновичъ
 Онъ изъ за занавѣсу бѣлаго
 Душку Настасью Дмитревну
 135. Взялъ за руку за бѣлую,
 Поташилъ онъ Настасью, лишь туфли звенять.
 Что взговорить ему Дмитрій гость:
 — Гой еси ты, Иванушка Годиновичъ!
 — Суженое пересуживаешь,
 140. — Ряженое переряживаешь:
 — Можно тебѣ взять не гордостью,
 — Веселымъ пиркомъ, свадебкой.—

*) Слѣзаетъ (вскочить — взлѣзть). — 0.

- Только Иванъ слово выговорилъ:
 « Гой еси ты, славной Дмитрій гостя!
 145. « Добромъ мы у тебя сваталися,
 « А сватался Владиміръ князь;
 « Не могъ ты честию мнѣ отдать, —
 « Нонѣ беру и не кланяюсь.»
 Вытащилъ ее среди двора,
 150. Посадилъ на добра коня,
 И самъ метался въ седѣлочко Черкесское.
 Некому бѣжать во Кіевъ градъ.
 За молодомъ Иванушкомъ Годиновичемъ;
 Перебѣхалъ онъ, Иванъ, девяносто верстъ.
 155. Поставилъ онъ, Иванъ, тутъ свой бѣлъ шатеръ,
 Развернулъ ковры сорочинскіе,
 Послалъ потнички *) бумажные,
 Изволилъ онъ, Иванъ, съ Настасьєю опочивъ держать.

Донеслась скоро вѣстка нерадошна

160. Царю Афромейу Афромеевичу;
 А пріѣхали мурзы, улановья,
 Телячьимъ языкомъ разсказываютъ:
 «« Изъ славнаго, де, города изъ Кіева,
 «« Прибѣжалъ удалъ молодець,
 165. «« Увезъ твою противницу **) Настасью Дмитревну.»»
 Царь Афромей Афромеевичъ
 Скоро онъ вражду чинилъ:
 Обернется гнѣдымъ туромъ,
 Чистыя поля туромъ перескакалъ,
 170. Темные лѣса сободемъ пробѣжалъ,
 Быстрыя рѣки соколомъ перелеталъ, —
 Скоро онъ сталъ у бѣла шатра.
 А и тутъ царь Афромей Афромеевичъ
 Закричалъ, заревѣлъ зычнымъ голосомъ:
 175. — Гой еси, Иванушка Годиновичъ!
 — А и ты суженое пересуживаеши,
 — Ряженое переряживаешь:
 — Почто увезъ ты Настасью Дмитревну?—

*) Подстилки подъ сѣдло, чтобы не тереть лошади.—О.

**) Ровню, сверстницу, зружку, что приплась кому, сербск. «слика и прилика.»—О.

- А скоро Иванъ выходитъ изъ бѣла шатра,
 180. Говорилъ тутъ Иванушка Годиновичъ:
 « Гой еси, царь Афромей Афромеевичъ!
 « Станемъ мы съ тобою бороться,
 « А большинѣ *), что кому наша Настасья достанется. »
 И схватилися они тутъ бороться.
185. Что, де, ему царю дѣлати
 Со молодымъ Иваномъ Годиновичемъ **)?
 Согнетъ онъ царя корчагою,
 Опустилъ онъ о сыру землю:
 Царь Афромей Афромеевичъ
190. Лежить на земли, свѣту не видить.
 Молодой Иванъ Годиновичъ
 Онъ ушелъ за кустикъ мочиться;
 Царь Афромей едва пропищалъ:
 — Думай ты, Настасья, не продумайся!
195. — За царемъ за мною быть—царицею слыть;
 — Пановя всѣ поклонятся,
 — Пановя всѣ, улановя,
 — А Нѣмецкихъ языковъ счету нѣтъ;
 — За Иваномъ быть—холопкой слыть,
200. — А избы мести, заходы скрести.—
 Приходитъ Иванъ ко бѣлу шатру,
 Напустился съ нимъ опять бороться,
 Схватилися они руками бороться;
 Душка Настасья Дмитревна
205. Изымала Ивана Годиновича за поги,
 Тутъ его двое и осилили.
 Царь Афромей на грудяхъ сидить,
 Говорить таково слово:
 — А и нѣтъ чингалища ***) булатнаго,
210. — Нечѣмъ пороть груди бѣлыя.—
 Только лишь царь слово выговорилъ:
 — Гой еси ты, Настасья Дмитревна!
 — Подай чембуръ ****) отъ добра коня.—

*) Кто кого пересилить, чья будетъ сила и большина: о большинѣ.—О.

**) На оборотъ: « Что Ивану дѣлатъ съ царемъ? »—О.

***) Книжалища.—О.

****) Третій поводъ: ср. выш. 1-й, стр. 73.—О.

- И связали Ивана руки бѣлыя,
 215. Привязали его ко сыру дубу.
 Царь Афромей въ шатеръ пошелъ,
 Сталъ съ Настасьею поигривати,
 А назолу даетъ *) ему молоду Ивану Гоудиновичу.
 По его было талану добра молодца,
 220. А и молода Ивана Гоудиновича,
 Первая высылка изъ Кіева бѣжитъ,
 Ровно сто человекъ:
 Прибѣжали ко тому бѣлу шатру,
 Будто зайца въ кустѣ извѣхали:
 225. Спиря скочилъ, тотъ поспириваетъ,
 Сѣма прибѣжалъ, тотъ посѣмываетъ;
 Которы молодцы они поглавнѣе,
 Срѣзали чембуры шелковые,
 Молода Ивана Гоудиновича опрастывали.
 230. Говорилъ тутъ Иванушка Гоудиновичъ:
 « А и гой вы еси, дружина хорабрая!
 « Ихъ-то царей не бьютъ, не казнятъ,
 « Не бьютъ, не казнятъ и не вѣшаютъ:
 « Повезите его ко городу ко Кіеву,
 235. « Ко великому князю Владиміру. »

- А и тутъ три высылки всѣ собиралися,
 Нарядили царя въ платье цвѣтное,
 Повезли его до князя Владиміра.
 И будутъ въ городѣ Кіевѣ,
 240. Разказали тутъ удалы добры молодцы
 Великому князю Владиміру
 Про царя Афромей Афромеевича.
 И Владиміръ князь со княгинею
 Встрѣчаетъ его честно, хвально и радощно,
 245. Посадилъ его за столы дубовые,
 Тутъ у князя столъ пошелъ
 Для царя Афромей Афромеевича.

- Молодой Иванушка Гоудиновичъ,
 Остался онъ во бѣломъ шатрѣ,
 250. Сталъ оцъ, Иванъ, жену свою учить,

*) Дѣлаетъ досаду: Ивану, глядя на то, завистно.—О.

Онъ душку Настасью Дмитревну.
 Онъ перво ученье, то руку отсѣкъ ей,
 Самъ приговариваетъ:

- «Эта мнѣ рука не надобна,
 255. «Трепала она рука Афромея царя.»
 А второе ученье, ноги ей отсѣкъ:
 «А и та, де, нога мнѣ не надобна,
 «Оплеталася со царемъ Афромеемъ невѣрнымъ.»
 А третье ей ученье, губы ей обрѣзалъ и съ носомъ
 прочь:
 260. «А и эти губы мнѣ не надобны,
 «Цѣловали они царя невѣрнаго.»
 Четверто ученье, голову ей отсѣкъ и съ языкомъ прочь:
 «Эта голова мнѣ не надобна,
 «И этотъ языкъ мнѣ не надобенъ,
 265. «Говорилъ со царемъ невѣрнымъ,
 «И здавался на его слова прелестныя.»

Втапоры Иванъ Гоудиновичъ
 Поѣхалъ ко стольному городу Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру.

270. И будетъ въ городѣ Кіевѣ,
 Благодарить князя Владиміра
 За велику милость, что женилъ его
 На душкѣ Настасьѣ Дмитревнѣ.
 Втапоры его князь спрашивалъ:
 275. — Гдѣ же твоя молодая жена?—
 Втапоры Иванъ о женѣ своей сказалъ,
 Что хотѣла съ Вахромеемъ царемъ
 Въ шатрѣ убить его,
 За что ей поученье далъ, голову срубилъ.
 280. Втапоры князь весель сталъ,
 Что отпускалъ Вахромея царя, своего подданника,
 Въ его землю Загорскую.
 Только его увидѣли,
 Что обернется гиѣдымъ туромъ,
 285. Поскакалъ далече во чисто поле къ силѣ своей.

* *

*

ДАНИЛО ЛОВЧАНИЦЪ

СЪ ЖЕНОЮ.

I.

1.

(Смбирск. губ., село Станичное).

- Не красное солнце числовалось *):
 Заводилося пированье чеcтнѣе у князя Володимира
 Про всѣхъ ли про князей-бояръ,
 Про сильныхъ могучихъ богатырей,
 5. Про всю поленицу удаюю.
 Они пили-ѣли, прохлаждалися,
 Промеждѹ себя похвалялися:
 Кто хвалится житьемъ-бытьемъ,
 Кто хвалится богатствомъ,
 10. А кто хвалится силушкою,
 А кто хвалится молодой своей женой.
 Возгѣворитъ нашъ батюшка Володимиръ князь:
 « Ой вы гой еси, князи-бѣяре,
 « Сильные могучіе богатыри
 15. « И вся поленица удалая!
 « Всѣ вы у меня переженены:
 « Одинъ-то я не женатъ хожу, холостъ гуляю.
 « Гдѣ было бы мнѣ за себя невѣсту взять,

---

*) Владиміръ прозванъ « краснымъ солнышкомъ; » солнышко играетъ и по небу ходить; и играя, и ходя оно показываетъ « число-время »; и Владиміръ называется « числомъ-временемъ », у него пиры и игры, онъ всегда на пиру похаживаетъ. онъ на пиру гостей « чествуетъ » (считаетъ въ счетъ, чтить, откуда у Славянъ самый пиръ называется « чествомъ » и « частью »). — О.

- « И было бы мнѣ съ кѣмъ думу подумати,
 20. « И было бы съ кѣмъ слово промолвити,
 « При пиру при бесѣдушкѣ похвалитися,
 « И было бы кому вамъ поклонитися?»
 Возгóворить Путятинъ Путятovichъ:
 — Ты батюшка нашъ, Володиміръ князь!
25. — Возьми ты невѣсту за себя
 — У Данилы Лóвчанина,
 — Грозную Настасью Никулишну:
 — Есть тебѣ съ кѣмъ думы подумати,
 — Есть съ кѣмъ слово промолвити,
30. — При пиру при бесѣдушкѣ похвалитися,
 — Есть кому намъ поклонитися.—
 Возгóворить Володиміръ князь:
 « Ты гой еси, Путятинъ Путятovichъ!
 « Какъ мнѣ у живаго жену отнять?»
35. Возгóворить опять Путятинъ Путятovichъ:
 — Ой ты гой еси, нашъ батюшка Володиміръ князь!
 — Наряди его въ службу дальнюю, невзворóтивную,
 — На Буянъ островъ;
 — Вели тамъ ему убить звѣря лютаго,
40. — Звѣря лютаго, сивопрянаго *), лихошёрстнаго,
 — Вели вынуть изъ него сердце со печенью.—
 И возгóворить тутъ Володиміръ князь:
 « Ой ты гой еси, Данило Лóвчанинъ!
 « Сослужи ты мнѣ службу дальнюю:
45. « Съѣзди на Буянъ островъ,
 « Убей звѣря лютаго,
 « Звѣря лютаго, сивопрянаго, лихошёрстнаго,
 « И вынь сердце его со печенью.»

Становился Данило Лóвчанинъ

50. На свои нóженьки рѣзвыя
 Изъ за столовъ за дубовыхъ,
 Скáтертей бѣлобранныхъ,
 Яствъ сахарныхъ,

*) Сиво-перянаго, сиво-пераго.—О.

- Пойловъ медовыхъ;
 55. И выходитъ на широкой дворъ;
 Садился онъ на своего коня добраго,
 И поѣхалъ къ своему подворьцу.
 Увидала его молодая жена
 Изъ высока терема
60. Грозная Настасья Никулишна,
 Что-то онъ ѣдетъ не весель,
 Буйну головушку повѣсилъ,
 Очи ясны повасунилъ въ латушку сыру землю:
 Знать онъ у князя не учѣненъ былъ *),
65. Или мѣстомъ сидѣлъ всѣхъ ниже,
 Или чара приходила всѣхъ послѣ?
 Возгворить Данило Ловчанинъ:
 « Ой ты гой еси, моя молода жень,
 « Грозна Настасья Никулишна!
70. « У князя-то я учѣненъ былъ,
 « И мѣстомъ сидѣлъ всѣхъ выше,
 « И чара приходила всѣхъ прежде:
 « Погубляютъ меня перемѣты **) женскія.
 « Подавай мнѣ малъ колчанъ въ полтретья ста стрѣлъ.»
75. Она подала ровно въ триста стрѣлъ.

- Поѣхалъ же добрый молодецъ
 Далече въ чисто поле;
 Подъѣзжаетъ добрый молодецъ
 Ко Буянову острову.
80. Увидалъ онъ звѣря лютаго,
 Снимаетъ съ себя тугой лукъ,
 Накладываетъ тоѣ стрѣлу позлачѣную
 На тетивочку шелковую;
 Убиваетъ онъ звѣря лютаго,
85. Вынимаетъ онъ сердце со печенью.
 А самъ добрый молодецъ сѣлъ хлѣба покушать,
 Бѣла лебедя порушать.

*) Не учествовавъ, не получилъ своей части и чести.—О.

**) Обороты, путаницы, сплетни, сѣти.—О.

- Бдутъ къ нему триста бояриновъ
 Да триста Татариновъ,
 90. Триста Донскихъ козаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодецъ:
 «Хлѣбъ тебѣ соль, Данило Ловчанинъ, кушати,
 «Бѣла лебеда рушати!
 «Не хлѣба-соли мы пришли кушати,
 95. «Не бѣла лебеда рушати,
 «Пришли мы за твоей буйной головушкой.»
 Становился Данило Ловчанинъ
 На свои рѣзвыя ноженьки,
 Натягивалъ тугой лукъ,
 100. Накладывалъ каленія стрѣлы,
 Не по стрѣлкѣ онъ накладывалъ,
 А накладывалъ по пяти все онъ стрѣлъ,
 Побивалъ всѣхъ онъ триста бояриновъ,
 Побивалъ всѣхъ Татариновъ,
 105. Побивалъ онъ всѣхъ Донскихъ козаковъ,
 Съ перваго до послѣдняго.
 И самъ онъ добрый молодецъ позадумался:
 «Знать, я князю неугоденъ сталъ!»
 Упиралъ копые тупымъ концемъ въ сыру землю,
 110. А вострымъ копьемъ въ ретиво сердце.

- Тутъ малые люди остались
 И донесли князю.
 Володимиръ князь
 Сбиралъ поѣздъ вѣнчаться
 115. На грозной Настасьѣ Никулишнѣ:
 И возгворить тутъ грозная Настасья Никулишна:
 «Охъ ты гой еси, батюшка, Володимиръ князь!
 «Дозволь ты мнѣ съ другомъ милымъ повидаться,
 «Съ бѣлымъ тѣломъ распроститься?»
 120. И пошла она отъ него
 И увидѣла: дѣлаютъ гробницу;
 И возгворить грозная Настасья Никулишна:
 «Ой вы гой еси, плотники мастера!
 «Дѣлайте гробницу просторную,

125. « Чтобъ было гдѣ ему положиться,
 « Костямъ бы его поворотиться:
 « Его кости богатырскія.»
 Какъ пришла къ тѣлу Данилы Лѳвчанина,
 И на то же копье споролася.

(Доставлено А. М. Языковымъ).

2.

(Село Павлово, Нижегородск. губ.).

- У князя было у Владиміра,
 У Кѣвскаго солнышка Сеславича
 Было пированьицо почесное,
 Чесно и хвально, больно радышно
5. На многи князья и бѳря,
 На сильныхъ могучихъ богатырей.
 Въ полсыта бояря наѣдалиса,
 Въ полпьяна бояря напивалиса;
 Промежь себя бояря похвалялиса:
10. Сильн-а-тѣ хвалитса силою,
 Богатой хвалитса богатествомъ;
 Купцы-тѣ хвалятса товарами,
 Товарами хвалятса заморскими;
 Бояря-та хвалятса помѣстьями,
15. Онѣ хвалятса вотчинами.
 Одишъ только не хвалитса Данила Денисьевичъ.
 Тутъ возгѳворить самъ Володиміръ князь:
 « Охъ ты гой еси, Данилушка Денисьевичъ!
 « Ишшо што ты у меня ничѣмъ не хваляшса?
20. « Али не чѣмъ тѣ похвалитиса?
 « Али нѣту у тея золотой казны?
 « Али нѣту у тея молодой жоны?
 « Али нѣту у тея платья свѣтново *)?»

*) Цвѣтнаго. — 0.

- Отвѣтъ держитъ Данила Денисьевичъ:
25. — Ужь ты батюшка нашъ, Володиміръ князь!
 — Есь у меня золота казна,
 — Ишшо есь у меня и молода жона,
 — Ишшо есь у меня и платье свѣтное;
 — Нѣшта такъ я это призадумалса.—
30. Тутъ пошолъ Данила съ широка двора.
 Тутъ возговоритъ самъ Володиміръ князь:
 « Охъ вы гой естя, мои князья-бѣяря!
 « Ужь вы всѣ у меня переженены,
 « Только я одинъ холѡстъ хожу;
35. « Вы ишшите мнѣ невѣстухку хорошую,
 « Вы хорошую и пригожую,
 « Штобъ лицомъ красна и умомъ свѣрстна,
 « Штобъ умѣла Рускую грамату
 « И четью-пѣтью церковному,
40. « Штобы было ково назвать вамъ матушкой,
 « Ввеличатъ бы государыней.»
 Изъ за лѣвой было изъ за сторонушки
 Тутъ возговоритъ Мишатычка Путятинъ сынъ:
 — Ужь ты батюшка, Володиміръ князь!
45. — Много я ѣжжалъ по инымъ землямъ,
 — Много видалъ я королевшонъ,
 — Много видалъ и изъ ума пыталъ:
 — Котора лицомъ красна—умомъ не сверстна,
 — Котора умомъ сверстна—лицомъ не красна.
50. — Не нахаживалъ я такой красавицы,
 — Не видывалъ я эдакой пригожицы,—
 — У тово ли у Данилы у Денисьича,
 — Ишшо та ли Василиса Никулишна:
 — И лицомъ она красна, и умомъ сверстна,
55. — И Рускую умѣеть больно грамоту,
 — И четью-пѣтью горазда церковному;
 — Ишшо было бы кого назвать намъ матушкой,
 — Ввеличатъ намъ государыней!—
 Это слово больно князю не показалоса,
60. Володиміру словечко не полюбилося.

- Тутъ возговорить самъ батюшка Володиміръ князь:
 « Ишшо гдѣ это видано, гдѣ слыхано
 « Отъ живово мужа жону отнять!»
 Приказалъ Мишатычку казнить-вѣшати.
65. А Мишатычка Путятинъ приметливъ былъ *),
 На иную на сторону перекинулся:
 — Ужь ты батюшка, Володиміръ князь!
 — Погоди меня скорѣ казнить-вѣшати,
 — Прикажи, государь, слово мѣлыти.—
70. Приказалъ ему Володиміръ слово мѣлыти:
 — Мы Данилушку пошлѣмъ во чистѣ поле,
 — Во тѣ ли луга Леванидовы,
 — Мы ко ключику пошлѣмъ ко гремячему,
 — Велимъ пымать птичку бѣлогорлицу,
75. — Принести еѣ къ обѣду княженецкому;
 — Што ишшо убить ему льва лютово,
 — Принести его къ обѣду княженецкому.—
 Это слово князю больно показалося,
 Володиміру словечко полюбилося.
80. Тутъ возговорить старой казакъ,
 Старой казакъ Илья Муромецъ:
 « Ужь ты батюшка, Володиміръ князь!
 « Изведѣшь ты ясново сокола:
 « Не пымать теѣ бѣлой лебеди!»
85. Это слово князю не показалося,
 Посадилъ Илью Муромца во погребѣ.
- Садился самъ во золотъ стуль,
 Онъ писалъ ярлыки скорописные,
 Посылалъ ихъ съ Мишатычкой въ Черниговъ градъ.
90. Тутъ поѣхалъ Мишатычка въ Черниговъ градъ
 Прямо ко двору ко Данилину и ко терему Васили-
 сину.
- На дворъ-атъ вѣзжаетъ безопасышно,
 Во полатушку входитъ безобсымышно.

*) *Преметливъ*: умѣлъ обернуться на другую сторону.— О.

- Туть возговорить Василиса Никулишна:
95. « Ты невѣжа, ты невѣжа, неотецкой сынъ!
 « Для чего ты, невѣжа, эдакъ дѣлаешь:
 « Ты на дворъ-атъ вѣзжаешь безопасышно,
 « Въ полатушку входишь безобсымышно?»
 Отвѣтъ держитъ Мшатычка Путятинъ сынъ:
100. — Охъ ты гой еси, Василиса Никулишна!
 — Не своей я волей къ вамъ въ гости зашолъ,
 — Прислалъ меня самъ батюшка Володиміръ князь
 — Со тѣми ярлыками скорописными. —
 Положилъ ярлычки, самъ вонъ пошолъ.
105. Стала Василиса ярлыки пересматривать:
 Заливалася она горючѣми слезми.
 Скидовала съ сея платье свѣтное,
 Надѣваетъ на сея платье молодецкое,
 Сѣла на добра коня, поѣхала во чисто поле
110. Искать мила дружка свою Данилушка.
 Нашла она Данилу свѣтъ Денисьича;
 Возговорить ему таково слово:
 « Ты надежинька, надежа, мой сердешной другъ,
 « Да ужъ молодой Данила Денисьевичъ!
115. « Што останное *) намъ съ тобой свиданьцо!
 « Поѣдемъ-ка съ тобою къ широку двору.»
 Тутъ возговорить Данила Денисьевичъ:
 — Охъ ты гой еси, Василисушка Никулишна!
 — Погуляемъ-ка въ остатки по чисту полю,
120. — Побьемъ съ тобой гуськовъ да лебѣдушокъ! —
 Погулявши поѣхали къ широку двору.
 Возговорить Данила свѣтъ Денисьевичъ:
 — Внеси-ка мнѣ малой колчанъ калѣныхъ стрѣлъ. —
 Несетъ она большой колчанъ калѣныхъ стрѣлъ.
125. Возговорить Данилушка Денисьевичъ:
 — Ты невѣжа, ты невѣжа, неотецка дочь!
 — Чего ради ты, невѣжа, ослушаешса?
 — Аль не чаешь надъ собою бѣшово? —
 Василисушка на это не прогнѣвалася,

*) Последнее. — 0.

130. И возгóворить ему таково слово:
 « Ты надежинька, мой сердешной другъ,
 « Да ужь мóлодой Данилушка Денисьевичь!
 « Лишняя стрѣлычка теѣ пригóдится:
 « Пойдетъ она ни по князѣ, ни по баринѣ,
 135. « А по свымъ братѣ богáтырѣ.»

Поѣхалъ Данила во чисто поле,
 Што во тѣ луга Леванидовы,
 Што ко ключику ко гремачему,
 И къ колодезю приѣхалъ ко студёному.

140. Береть Данила трубыньку подзорную,
 Глядитъ ко городу ко Кѣву.
 Не бѣлы снѣги забѣлѣлиса,
 Не чѣрныя грязи зачернѣлиса:
 Забѣлѣласа, зачернѣласа сила Руская
145. На тово ли на Данилу на Денисьича.
 Тутъ заплакалъ Данила горючьми слезми,
 Возгóворить онъ таково слово:
 — Знать, гораздо я князю сталъ ненадобень,
 — Знать, Володиміру не слуга я былъ!—
150. Береть Данила саблю боѣвую,
 Прирубилъ Денисьичъ силу Рускую.
 Погодя тово времечко манѣшинько,
 Берѣтъ Данила трубычку подзорную,
 Глядитъ ко городу ко Кѣву.
155. Не два слона въ чистымъ полѣ слонятса,
 Не два сырѣ дуба шатаются:
 Словятса-шатаются два богáтыря
 На тово ли на Данилу на Денисьича,
 Ево родной братъ Никита Денисьевичъ
160. И названной братъ Добрыня Никитовичъ.
 Тутъ заплакалъ Данила горючьми слезми:
 — Ужь и въ правду, знать, на меня Господь прогнѣ-
 валса,
 — Володиміръ князь на удалово осёрдилса!—
 Тутъ возговорить Данила Денисьевичъ:
165. — Ишпо гдѣ это слыхано, гдѣ видано,

- Братъ на брата со боёмъ идѣть?—
 Берѣтъ Данила сво вострѣ копьѣ,
 Тупымъ концомъ втыкать во сыру землю,
 А на вострый конецъ самъ упаль.
170. Спороль сеѣ Данила груди бѣлыя,
 Покрыль сеѣ Денисьичъ очи ясныя.
 Подѣзжали къ нему два богатыря,
 Заплакали объ нѣмъ горючymi слезми.
 Поплакавши, назадъ воротилися,
175. Сказали князю Володиміру: « Не стало Данилы,
 « Што тово ли удалово Денисьича!»»

- Тутъ собираетъ Володиміръ поѣздъ-атъ.
 Садилса въ колѣсычку во зѣлоту,
 Поѣхали ко городу Чернигову.
180. Приѣхали ко двору ко Данилину;
 Восходятъ во теремъ Василисинъ-атъ.
 Цѣловаль ее Володиміръ во сахарныя уста.
 Возговорить Василиса Никулишна:
 « Ужь ты батюшка, Володиміръ князь!
185. « Не цѣлуй меня въ уста во кровавы,
 « Безъ мово друга Данилы Денисьича.»
 Тутъ возговорить Володиміръ князь:
 — Охъ ты гой еси, Василиса Никулишна!
 — Наряжайся ты въ платье свѣтное,
190. — Въ платье свѣтное подвѣнешное.—
 Наряжалася она въ платье свѣтное,
 Взяла съ собой булатной ножъ.
 Поѣхали ко городу ко Кѣеву.
 Поверсталися супротивъ луговъ Леванидовыхъ.
195. Тутъ возговорить Василиса Никулишна:
 « Ужь ты батюшка, Володиміръ князь!
 « Пусти меня проститься съ милымъ дружкоймъ
 « Со тѣмъ ли Данилой Денисьичомъ.»
 Посылалъ онъ съ ней двухъ богатырей.
200. Подходила Василиса ко милу дружку,
 Поклонилася она Данилѣ Денисьичу;

- Поклонилась она, да восклонила,
 Возговорить она двумъ богатырямъ:
 « Охъ вы гой естя, мое вы два богатыря!
205. « Вы подите, скажите князю Володиміру:
 « Штобы не далъ намъ валяться по чисту полю,
 « По чисту полю со милымъ дружкоймъ,
 « Со тѣмъ ли Данилой Денисьичомъ. »
 Береть Василиса свой булатной ножъ,
210. Спорола сеѣ Василисушка груди бѣлыя,
 Покрыла сеѣ Василиса очи ясныя.
 Заплакали по ней два богатыря.
 Пошли онѣ ко князю Володиміру:
 «« Ужь ты батюшка, Володиміръ князь!
215. «« Не стало нашей матушки Василисы Никулишны.
 «« Передъ смертью она намъ промолыла:
 ««— Охъ вы гой естя, мое вы два богатыря!
 ««— Вы подите, скажите князю Володиміру,
 ««— Штобы не далъ намъ валяться по чисту полю,
220. ««— По чисту полю со милымъ дружкоймъ,
 ««— Со тѣмъ ли Данилой Денисьичомъ.—»»
 Приѣхалъ Володиміръ во Кѣевъ градъ,
 Выпушшалъ Илью Муромца изъ погреба,
 Цѣловалъ ёво въ головку, во темичко:
225. — Правду сказалъ ты, старой казакъ,
 — Старой казакъ Илья Муромецъ!—
 Жаловалъ ёво шубой соболиною,
 А Мишаткѣ пожаловалъ смолы котѣль.

(Изъ Прѣб. къ Изв. А. П., т. I; записано свящ. Е. Фаворскимъ).

ДАНИЛО ИГНАТЬЕВИЧЪ

СЪ СЫНОМЪ.

I.

1.

(Смѣвск. губ., с. Стаичное).

- Во городѣ во Кіевѣ
 Жилъ тутъ Данило Игнатьевичъ,
 Сильный могучій богатырь;
 Поизволилъ онъ постричься,
 5. Попосхимиться во чуднымъ монастырѣ.
 И слышали ѳрды невѣрныя,
 Что не стало у князя Володимира
 Сильнаго богатыря Данилы Игнатьевича.
 Они пишутъ ярлыки скорописные князю Володимиру:
 10. «Охъ ты гой еси, Володиміръ князь!
 «Вышли къ намъ поединщика;
 «А не вышлешь къ намъ поединщика,
 «То все твое вызжемъ и вырубимъ,
 «Самого тебя князя въ полонъ возьмемъ.»»
 15. Растужится, расплатится Володиміръ князь:
 «Не стало у меня застоюшки *) великой!»
 Некому съѣздить далече во чисто поле,
 Попровѣдать орды великія,
 И некому привести къ нему языка погананаго:
 20. Растужится, расплатится Володиміръ князь.
 И приходитъ къ нему молодой вьюношь,
 Иванъ Даниловичъ двѣнадцатилѣтець:
 — Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, Володиміръ князь!

*) Застоя—защита, оборона.—О.

- Не плачь, не тужи и не печалься:
25. — Я твоя великая застоюшка,
 — Оборонушка не малая,
 — Я съѣзжу далече во чисто поле,
 — Попровѣдаю орды великія
 — И приведу языка поганого.—
30. « Охъ ты гой еси , млáдый व्यюношь, Иванъ Данило-
 вичь!
 « Молодехонекъ, зеленехонекъ:
 « Ты на большихъ бояхъ не бывываль,
 « Страстей-ужастей ты не видываль.»
 Возговоритъ млáдый व्यюношь Иванъ Даниловичъ:
35. — Охъ ты гой еси, князь Володиміръ!
 — Возьму я благословеньице великое
 — У своего батюшки у родимаго Данилы Игнатьевича,
 — И попрошу его коня добраго,
 — И сбрую богатырскую.—
40. — Государь ты мой батюшка, Данила Игнатьевичь!
 — Дай ты мнѣ благословеньице великое,
 — Коня добраго и сбрую богатырскую.—
 Возговоритъ отецъ его:
 « Ой ты гой еси, мое дитятко Иванъ Даниловичь!
45. « Молодехонекъ ты, зеленехонекъ:
 « На большихъ бояхъ не бывываль,
 « Страстей-ужастей ты не видываль
 « И богатырскимъ конемъ ты не владываль.»
 И далъ онъ ему благословеньице,
50. Коня добраго, сбрую богатырскую.

Поѣхалъ же молодой व्यюношь далече въ чисто поле.
 И никуда конца не видно и силы смѣты нѣтъ;
 Его добрый конь разъярился,
 И не усидѣлъ онъ на добромъ конѣ,
 55. Среди силы невѣрной, и сронилъ его;
 И поскакалъ къ монастырю, гдѣ сидитъ его родной
 отецъ,
 Данила Игнатьевичъ.

- Всталъ добрый молодець на рѣзвыя ноги,
И взялъ Татарина за ноги,
60. И побилъ всю силу невѣрную
Съ перваго до послѣдняго.
И самъ дивуется Татарину:
— Исполать тебѣ, Татаринушка!
— Крѣпокъ ты и гибокъ, не порвешься,
65. — Не порвешься и не изломишься;
— Какова палица боевая:
— И то изгибается и ломается!—
Расправилъ шатерь и легъ почивать.

- А отецъ его Данила Игнатьевичъ
70. Прискакалъ на добромъ конѣ къ шатру,
И—пыхъ изъ лука стрѣлой—шатерь бѣлый сшибъ,
И увидѣлъ свое дѣтище *).

- И поѣхалъ къ князю Володиміру:
Князь Володиміръ встрѣтилъ ихъ съ образами мѣстными
75. И служилъ молебны чѣстныя.

(Доставлено А. М. Языковымъ).

*

2 **).

(Онега).

Какъ во славномъ—то во городи во Кіевѣ,
У ласкова князя у Владиміра ¹⁾
Заводилось пированьице—почѣстенъ пиръ.

*) Перебито: конь сронилъ Ивана Даниловича, но, поправившись, Иванъ побилъ враговъ, Татариномъ; тогда онъ поѣхалъ къ отцу въ монастырь и тамъ его убилъ было Данило, не узнавши. Ср. слѣдующую пѣсню.—О.

**) Разнорѣчія взяты изъ другаго образца былины, въ которомъ по мѣстному говору употребляется вообще: ч вм. ц и на оборотъ; е вм. я—«кнезь», «нашвадилсе»; и вм. ъ—« вси»; «тобя» вм. «тебя», и т. п. Разнорѣчія же болѣе важныя приведемъ особо.—О.

1) Владимира.

- А и всѣ на пиру ¹⁾ да напивались,
 5. А и всѣ на чесномъ да пріѣдались ²⁾,
 Да и всѣ на чесномъ видѣ приросхвастались.
 А иной же-то ³⁾ хвасталъ широкимъ дворомъ,
 А другой-отъ-то видѣ хвасталъ золотой казной,
 А новѣй-отъ-то ⁴⁾ хвасталъ ⁵⁾ добрымъ конемъ,
 10. Да другой-то хвасталъ силою могучею;
 Только ⁶⁾ глупой-отъ видѣ хвасталъ ⁷⁾ молодой женой.
 И сидитъ молодець ⁸⁾, да онъ не пьетъ не ѣстъ,
 А не пьетъ да онъ не ѣстъ ⁹⁾, да онъ не кушаетъ,
 И ничѣмъ же молодець да видѣ не хвастаетъ,
 15. И повѣсилъ молодець да буйну голову:
 Ише на имя Данила свѣтъ Игнатъевичъ.
 Ише эфто князю Владиміру не показался.
 По сѣреду ¹⁰⁾ кирпичьному онъ запохаживалъ,
 Да онъ бѣлыми руками заразживалъ,
 20. Да онъ желтыма кудрями запотряхивалъ:
 « А што же ты, Данилушка Игнатъевичъ,
 « А не пьешь да ты не ѣшь, да ты не кушаешь,
 « И ничимъ же ты, Данило, видѣ не хвастаешь?»
 Втогды сталъ тутъ ¹¹⁾ Данило на рѣзвы ноги,
 25. Втогды кланялся Владиміру до сырой земли:
 — Ише чимъ мнѣ-ка, Владиміръ князь, видѣ хвастати?
 — Ни двора-то у меня широкого не было,
 — Золотой у меня казны видѣ не лучилося,
 — А и сила-та была видѣ во мнѣ ровная ¹²⁾.

---

1) На пиру-ту.

2) Наѣдались.

3) Иной-отъ-то.

4) Новѣй—иной.—О.

5) Хвастаетъ.

6) Тольки.

7) Хвастать.

8) Молодець.

9) Не ѣсъ.

10) Сѣредъ, середѣ и среда—полъ.—О.

11) Становился втогда.

12) Посредственная, такъ и сякъ.—Прим. 4-го изд.

30. — Видь служилъ я у тебя да пятьдесятъ годовъ,
 — Да убилъ я тобѣ ¹⁾ видь пятьдесятъ царёвъ,
 — А мелкой силы убилъ—да той и смѣту нѣтъ.
 — Топерь отъ роду мнѣ стало девяносто лѣтъ:
 — Ты спусти-тко ²⁾, спусти, Владимірь, въ монастырь
 пречѣстные,
35. — Да во тѣ ли ³⁾ спусти во кельи низкія,
 — Да спасти мнѣ-ка, спасти да душа грѣшная.—
 А отвѣтъ держалъ Владимірь князь:
 « Ой, нельзя ⁴⁾, нельзя спустить тебя, Данилушко, —
 « Ише нѣкому дѣлать видь защиты всему Кіеву.»
40. И во второй разъ просилъ ⁵⁾ Данилушко Игнатъевичъ:
 — Да спусти же ты, Владимірь, въ монастырь пре-
 чѣстные,
 — Да во тѣ-то ты спусти во кельи низкія,
 — Да спасти мнѣ-ка, спасти да душа грѣшная.—
 Говорилъ же тутъ Данило да Игнатъевичъ:
45. — А и будетъ тѣ ограда бѣлокаменной,
 — Да и будетъ тѣ защита всему Кіеву:
 — Есть видь у меня да сынъ Михайлушко ⁶⁾.—
 И втогда ⁷⁾ спустилъ его Владимірь въ монастырь пре-
 чѣстные,
 Да во тыи-то спустилъ во кельи низкія.
50. А узнали тутова ⁸⁾ цари невѣрные,
 Што во Кіевѣ богатыри ушли въ монастыри.
 Приходитъ втогда туда невѣрный царь,

---

1) У тебя.

2) Спусти-тко-се.

3) Во тыи.

4) А нельзя.

5) Прошалъ.

6) — За то есь видь у мня Михайло Даниловщъ:

— Вотъ и будетъ тѣ защита всёму Кіеву,

— Будетъ тѣ ограда бѣлокаменной.

« Бѣлокаменной » — вѣроятно Москвы, прозвище которой перенесено къ Кіеву.—О.

7) Втогды.

8) Ту.

- Приносилъ видь онъ книгу настольную,
Ише требуетъ, собака, поединщины.
55. Выходилъ Владиміръ князь да на (балхонъ) высокіе,
Да смотрѣлъ Владиміръ князь да во всѣ стороны:
У собаки видь силы-то въ чистомъ поли
Будто облако ходячоё нагонено.
И втогда Владиміръ князь зачалъ почестенъ пиръ,
60. Што на всѣ князи ¹⁾, на всѣ бѣяра,
Да на всѣ и паленицы-то удалые,
Ише и на весь-то народъ да православные.
Дакъ и всѣ видь на пиру-то напивалися,
Да и всѣ видь на чесномъ да наѣдалися.
65. Говорилъ втогда ²⁾ Владиміръ князь въ первѣй на-
кѣнъ ³⁾ :
« Ужь вы ой еси, князи мои бѣяра,
« Да вы ой еси, паленицы ⁴⁾ да удалые,
« Ише весь-то вы народъ да православные!
« А и хто бы то видь съѣздилъ да въ чисто полѣ,
70. « Да пересчитывать силы невѣрныя?»
А и въ тую пору было, во то время
Большой видь хоронится за среднѣго,
Ише средней-отъ хоронится за младшого,
А отъ младшого Владиміру отвѣту нѣтъ.
75. Говорилъ же видь Владиміръ во второй наконъ,
Да говорилъ видь онъ и во третѣй наконъ.
А и въ тую-ту пору было, во то время
Выходилъ тутъ дорѣдне ⁵⁾ доброй мѣлодець
Изъ за тово онъ стола видь бѣлодубова,
80. Ише на имя Михайло да Даниловичъ.
Понизѣшеньку онъ Владиміру поклоняется,
Помалѣшеньку ко Владиміру подвигается:
— Ты спусти-тко, спусти, Владиміръ князь, въ чисто
полѣ,

---

1) Пирху.

2) Ту.

3) Наконъ—разъ.— О.

4) Мох.

5) Дорѣдне, дорѣднѣ—дорѣднѣй, дорѣднѣй.— О.

— Пересчитывать-то видь силы невѣрныя.—

85. А отвѣтъ таковъ держалъ ему Владиміръ князь:
 « Ой же ты, Михайло да Даниловичъ!
 « А и ростомъ-то видь ты же есь глупешенёкъ,
 « Да и разумомъ-то ты же есть малешенёкъ ¹⁾;
 « Топерь отъ роду, Михайло, тѣ двѣнадцать лѣтъ,
 90. « Потеряшь, братъ, ты, Михайло, свою голову.»

А и то видь Михайлу да не показалось.

- Ише скоро онъ пошелъ по сѣреды кирпичныя,
 Широко отворялъ онъ двери на пята,
 Запиралъ онъ тѣи двери крѣпко на крѣпко,
 95. А двери-ты на штѣпочки всѣ разсыпалися ²⁾,
 Да и двери-ты видь тѣ да покололися,
 И вся эта палата зашаталася,
 Да одва эта палата не розрушилась.
 Ише скоро онъ пошелъ да ³⁾ на широкой дворъ,
 100. Да скоря того пошелъ онъ къ свѣей матери ⁴⁾.
 Да сѣдмалъ, да онъ уздалъ да лошадь добрую,
 И поѣхалъ нашъ Михайло во чисто полѣ,
 Во чисто полѣ поѣхалъ—онъ роздумался:
 « Што я не съѣздилъ къ свѣему родителю,
 105. « Да не взялъ отъ его благословенья-та да полнога ⁵⁾.»
 Поворачивалъ добра коня ко монастырю пречѣстному,
 Да ко тѣмъ ли да ко кельямъ низкіемъ.
 А въ тую пору мать сырâ земля да зазыбалася ⁶⁾,
 Старо старчишко Данильшо засовалось:
 110. — А не мой ли видь ⁷⁾ приѣхалъ да Михайлушко?

1) На оборотъ: «ростомъ малешенекъ, а разумомъ глупешенекъ.» Такъ и есть въ разнорѣчьи.—*Ростомъ*—возрастомъ.—*О*.

2) Разсыпались.

3) Скоро выходилъ онъ.

4) Пропущено:

Да и взялъ у ей благословеньѣ полною

Пересчитывать силы невѣрныя.

5) Пересчитывать да силы невѣрныя.

6) *Зазыбалася*—всколебалася.—*О*.

7) Тутъ.

- А куда, Михайло, ѣдешь, куда путь дёржишь?—
 « Ъду видь я, бачько, да во чисто полё,
 « Пересчитывать-то видь силы невѣрныя.»
 Отвѣтъ дёржалъ старо старчишшо Данилишшо:
115. — Этая-та должность не твоя бы есть,
 — Не спустил бы я тебя да во чисто полё.
 — И тая ¹⁾ заповѣдь положена тяжелая,
 — Да и застава положена великая ²⁾.
 — Топерь отъ роду, Михайло, тѣ двѣнадцать лѣтъ ³⁾;
120. — Да потеряешь ты, Михайло, свою голову!—
 А и то видь какъ Михайлу да не показалось.
 Скоро поворачивалъ добра коня въ чисто поле;
 И рыкалъ да старо старчишшо Данильшо гласомъ
 громкіемъ ⁴⁾:
- Стой-ко ты, Михайло, да удѣржи коня,
125. — Да возьми-тко отъ меня благословленіе полное.
 — А ⁵⁾ поѣдешь ты, Михайло, во чисто полё,
 — Выѣдешь ты на шеломя на окатисто ⁶⁾,
 — А по Русскому—на гору да на высокую,
 — Да кричи-тко ты, Михайло, во всю голову,
130. — Ише требуй-ко ты бурушка косматого:
 — « Ай, которой же служилъ ты мойму батюшки,
 — « Послужи-тко ты топерь сыну Михайлушку!»
 — Прибѣжить тутъ конь да видь ⁷⁾ косматые,

---

1) Къ тому.

2) Порученіе дано тебѣ тяжелое, отвѣтъ, тобою положенный, труденъ, и простоять на такой « заставѣ, » противъ такого непріятеля, дѣло великое. Порученія, дававшіяся богатырямъ, обозначаются общимъ именемъ « богатырской заставы; » ср. « застоя », защита, оборона.— О.

3) А и разумомъ-то ты вить ешь глупешонѣкъ,
 Да и ростомъ-то вить ты ешь малешонѣкъ.

4) Старо старчишшо Данильшо тутъ опомнился,
 Да скрычалъ старой вить гласомъ громкіемъ:

5) Какъ.

6) Холмъ со скатомъ вокругъ: съ котораго можно вокругъ осмотрѣть. *Шеломя*, какъ слово древнее (извѣстное и по Слову о П. И.), выраженіе « шеломя окатистое, » какъ дравле-пѣсенное, переводится уже « по русски », т. е. на современный обиходный языкъ.— О.

7) Да новь.

- Стоить онъ на горы да на высокія;
 135. — Да отмѣрь-ко ты, Михайлушко, какъ пять локотъ,
 — И копай-ко ты, Михайло, мать сыру землю,
 — Да во сторону копай да ты во востосьную:
 — А и тутова ¹⁾ збруя да видь богатырская.—

- Втогда выѣхаль Михайло на шеломя окатисто,
 140. Да крычалъ Михайло во всю голову,
 Ише требоваль онъ бурушка косматого:
 « Ай, которой же служилъ ты мойму батюшки,
 « Послужи-тко ты топерь сыну Михайлушку ²⁾!»
 Да отмѣряль тутъ Михайло какъ видь пять локотъ,
 145. Да во сторону копаль да онъ во востосьную,
 И копаль Михайло да мать сыру землю,
 Находилъ онъ тутъ все збрую богатырскую,
 И втогды ужь онъ поѣхаль во чисто полѣ ³⁾.
 Забречала его палица боѣвая,
 150. Засвистѣла его сабля, сабля вострая.
 Выходило старо старчишко Данильшо на зеленой лугъ,
 Да просиль онъ Спаса съ Богородицѣй:
 — Ты, Спаса всемилослива Богородица!
 — Да прими-тко ты ⁴⁾ моленѣ пустынноѣ,
 155. — Да прими-тко ты моленѣ скоро на-скоро,
 — Помоги-тко ты сыну Михайлушку:
 — Исполнять онъ все да дѣла добрыя ⁵⁾,
 — Ише дѣлатъ онъ защиту всему Кіеву ⁶⁾.—

1) Лѣжить.

2) Прибѣжалъ ту конь, да конь косматые.

3) Да копаль тутъ Михайло мать сыру землю,
 Да во сторону копаль землю во востосьную.
 Копаль Михайло, копаль да и выкопаль:
 Тутъ лѣжала збруя богатырская.
 Принималь Михайло саблю вострую,
 Бралъ въ бѣлы руки паличу боѣвую,
 Да поѣхаль Михайло во чисто полѣ.

4) Мое.

5) Исполняётъ вить онъ дѣло доброѣ.

6) Ише дѣлаётъ ограду бѣлокаменной.

- Только ¹⁾ въ тую было пору ²⁾, въ то время
160. Добрай конь у Михайла провѣщился:
 «Бей-ко ³⁾ ты, Михайло, силу съ крайчику,
 «Не забъжай-ко се, Михайло, въ силу въ матику ⁴⁾:
 «А и копають тутъ ⁵⁾ уланове три погребѣ,
 «А три погребѣ копають тутъ глубокіе,
165. «И становятъ тутъ у погребѣ копыя вострые,
 «Ише первой-отъ я погребѣ дакъ перѣскочу,
 «Видь и дрүгой-отъ я погребѣ да перѣскочу,
 «А третьёго мнѣ-ка погребѣ не перѣскочить.»
 И бьеть Михайло тутъ коня по тусьнымъ ⁶⁾ бедрамъ :
170. «Ахъ ты конь, мой конь, травяной мѣшокъ!
 «Не хочешь ты послужить мнѣ-ка времени малого?»
 Да началъ коня приправливать во силу да въ матику :
- Первой-то погребѣ его конь перѣскочилъ,
 Да и дрүгой-отъ онъ погребѣ видь перѣскочилъ,
175. А третьёго-то онъ погребѣ не перѣскочилъ;
 И упалъ ногами онъ да заднима,
 Уронилъ Михайла онъ въ глубокъ погребѣ,
 Только нѣ палъ тотъ ⁷⁾ на коня вострые.
 Набиралися уланове поганые,
180. Да вязали видь его за руки бѣлыя,
 Да тѣмъ петлями ⁸⁾ видь шелковьыма,
 И ковали, ковали, да во желѣза тяжелые,
 Видь рѣзвы ногы ковали Михайловы,
 И повели-то его ко царишу ко Уланишу.
185. Только молится Михайло Спасу съ Богородицѣй:

1) Тольки.

2) Втапоры.

3) Бей-ко-се.

4) Матика—матица, приподнятая, выдающаяся надъ концами середина.—О.

5) Тамъ.

6) Тучнымъ.—О.

7) Михайло.

8) Петлѣми.

- « Ты не дай—ко—се меня поганымъ на поруганье:
 « Буду я служить да съ вѣку до вѣку
 « Да за тую я за вѣру за крещоную,
 « Да за церкви я служить буду за Божья ¹⁾!»
190. А втогда видь у Михайлы съ двое съ трое силы при-
 было ²⁾,
- Разорвалъ онъ петли-ты шелковые,
 Да сломалъ ³⁾ желѣза онъ тяжелые,
 Ухватилъ онъ видь ослиа ⁴⁾ телѣжную,
 Да и завелъ ⁵⁾ видь онъ ослиадю помахивать.
195. Какъ впередъ-то онъ махнетъ—дакъ тутъ улиня,
 А назадъ-ту отмахнетъ—дакъ переулочекъ.
 И узнала тутъ его конь-лошадь добрая,
 Прибѣгала ⁶⁾ со всей со сбруей богатырскою;
 И садился тутъ Михайло на добра коня,
200. Заводилъ ⁷⁾ онъ силы пересчитывать,
 Пересчитывать тутъ силы ⁸⁾ съ крайчику,
 Да полонить тѣ силы тутъ да съ края на край.
 И поѣхалъ онъ къ царишшу ко Уланишшу,
 И отсѣкъ царишшу онъ да буйну голову,
205. Положилъ ⁹⁾ онъ тую голову на кѣпье вострое.
 Самъ онъ головы-то удивляется:
 Вить ушишша-та у царишша—быдто блюдишша,
 А глазишша-та у царишша—быдто чаши пивныя,
 А носишшо-то у царишша—быдто палица боевая.
210. Дакъ и ѣдетъ втогды Михайло по чисту полю.
 И ходитъ тутъ старо старчишшо Данилишшо

---

1) За тѣ церкви служить буду за Божья.
 2) А втогда вить у Михайлы Даниловича
 Съ двое съ трое силы-то прибыло.
 3) Разломалъ.
 4) *Ослиа, оследь*—одинъ изъ двухъ длинныхъ толстыхъ стяговъ, составляющихъ пала телѣги.—*Прим. 1-го изд.*
 5) Да и поцялъ (почалъ).
 6) Тутъ узналъ.... прибѣгала.
 7) Да и нацялъ (началъ).
 8) Онъ силу.
 9) Насадилъ

- Да со той ли со клюкою со желѣзною,
Ише тая-та клюка да сорока пудовъ ¹⁾,
А старикъ-отъ самъ видъ приговаривать:
215. — Ой же вы еси, уланове поганые,
— А убили у меня вы сына Михайлушка!—
Тутъ приѣхалъ самъ Михайло близъ его,
Да крычалъ ²⁾ ему онъ гласомъ громкіемъ:
«Што ты ише, старой, туто дѣлаєшь?»
220. А отвѣтъ дѣржалъ старо старчишино Данильшо:
— Ой же ты, улановинъ поганые!
— Да подвинься-ко сюда ³⁾, да ко мнѣ старому,
— Дакъ розсѣку я тя клюкой и съ конемъ на двое.—
А скрычалъ Михайло гласомъ скромкіемъ ⁴⁾,
225. Ише скромкіемъ онъ гласомъ, да робечіемъ:
«Стой-ко-се ты, монахъ, да удѣржи коня ⁵⁾,
«Приздыни-тко ⁶⁾ ты свой колпакъ шелковые,
«Втогда да увидишь, кого надобѣтъ!»
Приздынулъ ⁷⁾ монахъ колпакъ шелковые;
230. Подѣжжалъ втогда Михайло близъ его;
Тутъ ⁸⁾ во первыхъ опозналъ своёго бурушка,
Во вторыхъ-то опозналъ сына Михайлушка:
— Ты куда, Михайло, ѣдешь, куда путь дѣржишь?—
«Ѣду я, бачко, видъ во Кіевъ градъ.
235. «Быль же я видъ, бачко, во несчастіи:
«Пересчитывалъ я силы видъ поганыя,
«Въ глубоки погрѣбы ѣздилъ ⁹⁾—убить не былъ:
«Видно ваши-ты молитвы да пустынные
«Видъ послѣдовали къ Спасу многомилосливу!

---

1) Примѣтывать тулова-та (ходить да переворачивать клюкою туловища) целовѣцески.

2) Скрычалъ.

3) Суды.

4) Скромкой—тихий, слабый.—Прим. 1-го изд.

5) Клюку.

6) Приподними.—О.

7) Приздымалъ.

8) Дакъ.

9) Падагъ?—О.

240. « Да поди-тко ты, бачко, во монастырь пречѣстные,
 « Да моли-тко ты, моли Бога по прежному,
 « А самъ-отъ я поѣду видь во Кіевъ градъ ¹⁾.»

- Да во Кіевъ градъ заѣхалъ не воротами —
 Черезъ стѣну заѣхалъ онъ городовую,
 245. Черезъ башню онъ заѣхалъ наугольную,
 И вязалъ коня къ кольцу онъ золочену.
 Выходилъ втогда Владимірь со Опраксіей,
 И дивились головы-то тутъ улановой.
 Дакъ втогда ужъ вотъ завелся тамъ ²⁾ почестепъ
 пиръ ,
 250. Што на всѣ кнези пируха ³⁾ на бѣяра,
 Да на всѣ и паленци-ты удалыя.

(Записано г. Верещагиньжъ со словъ Нижнегскаго крестьянина Ивана Пахомова;
 ср. Приб. къ Изв. А. П. т. III; разнорѣчія оттуда же).

*

• •

-
- 1) « Да, видно, молитвы-тѣ твои пустыинныя
 « Послѣдовали Спасу да съ Богородичей.
 « Топерь поди-тко ты, бацько, въ монастырь пречѣстные,
 « Да во тѣ поди кельи низкія,
 « Да моли-тко ты, моли Бога по прежному,
 « А я топерь поѣду во Кіевъ градъ.»
- 2) Втогды зацям.
- 3) Пируху.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧЬ.

I.

1.

(Шенкурскъ).

- Во славномъ городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова князя Владиміра
 Столованье было пированьице,
 Почестень пиръ на всѣхъ на князей на боярь,
 5. На сильныхъ могучихъ на богатырей,
 На всѣ полиницы удалыя.
 Всѣ ко князю на пиръ собиралися,
 Всѣ князи и бояра,
 И всѣ сильные могучіе богатыри,
 10. И всѣ полиницы удалыя.
 Вскòжее солнушко идетъ къ западу,
 Бѣлый день-то идетъ къ вечеру,
 Почестень пиръ идетъ на весело,
 И всѣ на пиру напивалися,
 15. Всѣ на пиру наѣдалися,
 Всѣ князя и бояра,
 И сильные могучіе богатыри,
 И всѣ полиницы удалыя;
 Всѣ они пьяны-веселы,
 20. Всѣ они промежь собой порасхвасталися:
 Первой князь хвалился чистымъ серебромъ,
 Второй князь хвалился краснымъ золотомъ,
 Третей князь хвалился скатнымъ жемчугомъ.
- Не золотà трубочка вострубила,
 25. Не серебряна саповочка *) возыграла,—

*) Дулочка.— Ø.

- Проговорилъ слово князь Владиміръ,
Князь Владиміръ стольный Кіевскій:
« Не дѣломъ вы, братцы, хвастаете,
« Не удачей своей похваляетесь;
30. « У меня ли то нѣтъ чиста сѣребра?
« У меня ли то нѣтъ красна золота?
« У меня ли то нѣтъ скатна жемчуга?
« А всѣ вы, князья, у меня изженены *),
« По мѣстамъ вы, князья, да испосажены,
35. « И всѣ вы, князья, у меня жалованы:
« А я ли Владиміръ не женатъ живу,
« Не женатъ живу, да холостымъ слыву.
« А кто мнѣ знаетъ супротивницу,
« Супротивницу **)—красну дѣвицу?»
40. Всѣ князья и бояра,
Всѣ сильные могучіе богатыри,
И всѣ полиницы удалыя—
Всѣ другъ за друга хоронятся:
Большой князь хоронится за средняго,
45. А середній хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго и отвѣту нѣтъ.
Не изъ большаго-то мѣста, не изъ меньшаго,
Изъ того ли мѣста изъ средняго,
Изъ за столыя изъ за бѣлудубоваго
50. Вставалъ-то да добрый молодець
Тихій ***) Дунай сынъ Ивановичь,
Низко Владиміру князю покланяется:
— Ужь ты батюшка нашъ, Владиміръ князь,
— Ты Владиміръ князь стольный Кіевскій!
55. — Благослови мнѣ слово молвити,
— Безъ скорога безъ казенья
— И безъ дальнія мнѣ-ка высылки?—
« Теперь ты, Тихій Дунай сынъ Ивановичь,
« Теперь ты что хочешь говори.»

*) Переженены.—О.

**) Ровню, достойную меня; ср. выше.—О.

***) Дунай прозывается *Тизимъ*, ибо таково исконное прозвище (*тихий* и *блгый*) у Славянъ для ихъ старшей рѣки—Дуная.—О.

60. — Жилъ я, Владиміръ князь; въ Ляховинской землѣ
 — У Ляховинскаго короля двѣнадцать лѣтъ;
 — Ровно три года я былъ въ конюхахъ;
 — Три года я у воротъ стоялъ,
 — У воротъ стоялъ приворотничкомъ;
65. — Три года я у дверей стоялъ,
 — У дверей стоялъ придверничкомъ;
 — Три года я у стола стоялъ,
 — У стола стоялъ—стольничалъ.
 — У того-то у короля у Ляховинскаго
70. — Есть двѣ дочери—двѣ хорошія:
 — Большая-то дочь возрастомъ не мала
 — И умомъ-то она на статѣ *),
 — Въ грамоту дѣвица поучёная,
 — Лицомъ она бѣла, какъ зимній снѣгъ,
75. — Очи у ея, какъ у сокола,
 — Брови у ея, какъ у соболя,
 — Ходитъ она, словно лебедушка,
 — Глазомъ глянетъ—словно свѣтлый день;
 — Будетъ тебѣ она супротивница.—
80. Князю Владиміру слова приглянулися,
 Приглянулися, прилюбилися;
 Садилъ онъ его за дубовый столъ,
 Учѣлъ онъ его чествовать:
 « Поѣзжай ты, Дунай, сватовцомъ,
85. « Бери ты казны, сколько надобно,
 « Бери ты тридцать богатырей.»
 — Казна мнѣ твоя не надобна,
 — О богатыряхъ мнѣ не подумати;
 — Дай ты мнѣ любимаго товарища
90. — Добрыню Никитича.—

Пошли они съ Добрыней Никитичемъ;
 Пришли они къ королю Ляховинскому,
 Зашли въ палаты высокія бѣлокаменныя.
 Не креститъ онъ лица бѣлаго,

*) Статуя, къ стату, пригодна, какъ слѣдуетъ быть.— О.

95. На всѣ на четыре стороны покланяется,
Королю Ляховинскому на особицу.
Проговорилъ король Ляховинскій:
« Чтò ты пришолъ ко мнѣ: войной воевать,
« Или по старому служить?»
100. — Я пришолъ не войной воевать,
— Не по старому служить;
— Я пришолъ о добромъ дѣлѣ—о сватаньѣ:
— Ты отдай большую дочь свою
— За нашего князя за Владиміра.—
105. Отвѣтъ держитъ король Ляховинскій:
« За Владиміра можно дѣвка давать:
« Хорошой женихъ, во славу во почести.»
— А другую дочь за меня отдай.—
« Веселымъ пиркомъ да и свадебка!»
110. Отошло дѣло *), и домой снялись,
И приѣхали ко князю ко Владиміру.
Владиміръ князь возрадовался,
И пошли они ко Божьей церкви, обвѣнчались;
И пошло у нихъ пированьицо,
115. Пированье-столованье на весь крещеный людъ.
На пиру Дунай порасхвастался:
— Нѣтъ на свѣтѣ меня сильнѣй!—
« Не дѣломъ ты, Дунай, хвастаешь,»
Говоритъ ему молодая жонка,
120. « Нѣтъ на свѣтѣ меня стрѣльнѣе **),
« А Ильи Муромца сильнѣе:
« Я у тебя съ темечка перстенецъ сострѣлю.
« И темечка не задеру.»
Не задѣла она, сострѣлила.
125. Дунай разъ стрѣлилъ—онъ задѣлъ выше:
Надо головы не прихватить;
Другой разъ стрѣлилъ,—на праву сторону на аршинъ:
Третій разъ Дунай намѣтилъ въ ретиво сердце.

*) Покончили сватовство.— О.

**) Болѣе мѣткой на стрѣльбу.— О.

- Проговорила жонка Дунаева:
130. « Почто ты стрѣляешь мнѣ въ ретиво сердце?
 « У меня во утробѣ два чада:
 « Одно—по колѣнѣ ножки въ серебрѣ,
 « По локоть ручки въ золотѣ.»
 Не слушаетъ Дунай жонки своей.
135. Стрѣлилъ онъ ей въ ретиво сердце;
 Распоролъ груди бѣлыя:
 Какъ увидѣлъ онъ два чада—испугался,
 Воткнулъ копые тупымъ концомъ въ дубовый полъ,
 Бросился на остріе—и животъ скончалъ.

(Записано въ 1844 году г. П. Борисовымъ и доставлено В. И. Далемъ).

*

2.

(Сузунскій заводъ).

- У ласкова князя Володиміра
 Было пированье—почетный пиръ,
 Было столованье—почетный столъ
 На всѣ князи и бѣяре
5. И сильные могучіе богатыри.
 Будеть день въ половину дня,
 Будеть столъ во полѹ столъ;
 Богатыри прирасхвастались
 Молодецкою ўдалью:
10. Алешенька Поповичъ—что бороться гораздъ,
 А Добрыня Никитичъ—гораздъ его,
 А Дунай сынъ Ивановичъ—изъ лука стрѣлять
 По той, было, мѣточкѣ—въ золотъ перстень,
 Что во ту, было, ставочку муравлену.
15. Говорила тутъ Дуная жена,
 Что по имени Дарья Бродовишна *):

*) Збродовишна. — О.

- « Ахъ ты гой еси, Дунай сынъ Ивановичь!
 « А и я тебя не хуже стрѣлять
 « По той мѣточкѣ—въ золотъ перстень,
 20. « Въ ту ставочку муравленую.»
 Тутъ-то Дунаю за бѣду стало,
 За великую обиду показалось.
 Говорилъ онъ своей молодой женѣ:
 — Ты гой еси, Дарья Бродовишна!
 25. — Пойдемъ-ко мы на горы высокія,
 — На тѣ, было, шеломы окатистые *),
 — Станемъ съ тобой изъ туга лука стрѣлять,
 — По той мѣточкѣ—въ золотъ перстень,
 — Въ ту ставочку муравлену.—
 30. Тутъ-то его молодая жена
 Сдогадалася, спохваталася:
 « Ахъ ты, Дунай сынъ Ивановичь!
 « Ты прости меня, глупу женщину,
 « Что тебя при бесѣдѣ избезчестила:
 35. « У меня есть въ утробѣ чадо милое,
 « Чадо милое, любимое,
 « По колѣнъ у чада ноги въ золотѣ,
 « По локотъ у чада руки въ серебрѣ,
 « Во лбу у чада солнце красное,
 40. « На затылкѣ свѣтѣль мѣсяцъ,
 « По косицамъ **) часты звѣзды.»
 Тому-то Дунай не увѣровалъ;
 Бралъ онъ жену за бѣлы руки,
 За бѣлы руки, за златы перстни;
 45. Повелъ ее на горы высокія,
 На тѣ, было, шеломы окатисты;
 Становилъ Дунай молодую жену;
 Отскакивалъ на версту пятисотную;
 Стрѣлялъ Дунай изъ туга лука:
 50. Первой разъ стрѣлилъ, не дѣлалъ,
 Второй разъ стрѣлилъ, перестрѣлилъ,

---

*) Ср. выше.—О.

**) По вискамъ.—О.

- Въ третій разъ попалъ въ молоду жену,
 Угодилъ по ретиву сердцу,
 И убилъ Дунай молоду жену.
55. Подскакивалъ къ своей молодой женѣ,
 Выдергивалъ чинжалище булатное,
 Споролъ у ней бѣлую грудь,
 Посмотрѣлъ—въ утробѣ чадо милое:
 По колѣнъ бы у чада ноги въ золотѣ.
60. По локоть у чада руки въ серебрѣ,
 Во лбу у чада солнце красное,
 На затылкѣ свѣтелъ мѣсяцъ,
 По косицамъ часты звѣзды.
 Тутъ ему за бѣду стало,
65. За великую досаду показалось:
 Становилъ кинжалъ тупымъ концомъ,
 Становилъ въ сыру землю
 И падалъ на кинжалъ ретивымъ сердцемъ.

Отъ той ли крови отъ горячія
 70. Протекала матушка Дунай рѣка.

(Безъ начала; записано Д. П. Соколовымъ отъ старика Епанешникова; ср. Приб.
 къ Изв. А. Н., т. II).

*

3 *).

(Онега).

Ай былъ-жилъ Дунай да сынъ Ивановичь,
 Гулялъ-гулялъ Дунай да съ земли ¹⁾ въ землю,
 И загулялъ Дунай да къ королю въ Литву,
 А къ тому ли королю да Ляховинскому.

5. Три годы у короля Дунай конюхалъ,

*) Разнорѣчія изъ былины, записанной тамъ же и тѣмъ же, но съ бѣльшимъ соблюденіемъ мѣстнаго говора; отношеніе между обѣими былинами совершенно то же, какъ выше между двумя былинами о Данилѣ Игнатьевичѣ.—О.

1) Изъ земли.

Да три́ годы у короля онъ столъничаль,
Ише три́ годы у короля онъ клюшничаль.
Какъ король-отъ мѳлодца да любилъ-жаловаль,
Да и королѳха мѳлодца вить тако же,

10. А Настасья королевисьяни молодца́ у души дѳржитъ.

У короля въ тую пору завелся ¹⁾ почестень пиръ:
Не спушшаётъ Настасья вить на пиръ мѳлодца:

« Не ходи-тко ты, Дунай, да на почестень пиръ,

« А на томъ-то пиру да напиваются,

15. « Да на томъ тамъ пиру ²⁾ все наѳдаются,

« Да похвасташь какъ мной ты, красной дѳвицей,

« Дакъ потеряёшь ты, Дунай, да свою голову.»

Дунай-отъ Настасьи вить да не слушаётъ.

И пошелъ Дунай да на почестень пиръ.

20. Всѳ на пиру тутъ напивалися,

Вить и всѳ да на пиру-то наѳдалися,

Да и всѳ на пиру ³⁾ да приросхвстались.

А Дунай-отъ говорилъ да таковы слова:

— Гулялъ я молодець да изъ земли въ землю,

25. — Загулялъ я молодець да къ королю въ Литву ⁴⁾,

— Король меня, молодца, да любилъ-жаловаль,

— Да и королѳха видъ молодца тако же ⁵⁾,

— А Настасья королевисьяни ⁶⁾ у души дѳржитъ.—

А то вить ⁷⁾ какъ королю да не показалося.

30. Скрычалъ король да гласомъ громкѳемъ:

1) Втогды у короля зацялсе.

2) Да на томъ ли на пиру-ту.

3) Ише вси вить на песнѳмъ.

4) — А къ тому ли королю да Ляховиньскому:

— Три́ годы у короля я конюхаль,

— Да три́ годы у короля я столъничаль,

— Ише три́ годы у короля я клюсьничаль.

5) — Королѳха ласкала, приголубливала.

6) мѳлодца да

7) Ише эвто.

- « Ой же вы, палачи еси немилосливы,
 « Да возьмите-тко Дуная за бѣлы руки,
 « Ише за тѣ перстни возьмите за злаченные,
 « Да ведите-тко Дуная во чисто полѣ,
 35. « Отсѣките-тко Дунаю да буйну голову!»
 Повели Дуная мимо домъ да Настасьюшкинь ¹);
 А не дѣйдучись дому да Настасьинога,
 Скрычалъ Дунай въ полгласа ²) человѣческа:
 — Спишь ты, Настасья, не пробудишься:
 40. — Вить ведутъ-то Дуная во чисто полѣ ³)!—
 Проходилъ онъ противъ дому Настасьина,
 Да скрычалъ Дунай да во всю голову:
 — Все ты спишь, моя Настасья, не пробудишься:
 — Вить ведутъ Дуная да во чисто полѣ!—
 45. А скрычалъ Дунай-то ⁴) гласомъ громкіемъ:
 Отъ того палата да и зашаталася,
 И королевисьня Настасья пробужалася ⁵).
 И бѣжить Настасья да на широкой дворъ,
 Во единой вить рубашечки и бѣзъ пояса,
 50. И кричала же она да гласомъ зычнымъ ⁶):
 « Ой же вы еси, палачи немилосливые ⁷)!
 « Возьмите-тко казны да кольцо надобно ⁸),
 « А спустите-тко Дуная во чисто полѣ!
 « Да подите-тко ише да ⁹) на царевъ кабакъ,
 55. « И напоите, палачи, да пьяницу кабацкого,
 « Да отсѣките-тко ему да буйну голову,
 « Тую голову снесите королю Ляховинскому.»

---

1) Настасьинъ.

2) Въ половину гласа.

3) Ему сѣкъци, сказнить да буйна голова.

4) Дунай-отъ.

5) Пробужается.

6) И бѣжить въ одной рубашки да и бѣзъ пояса,
 И кричитъ Настасья гласомъ громкіемъ.

7) Немилосливы.

8) Надобѣтъ.

9) А сами-ты подитѣ.

- И послушались Настасьи палачи немилóсливы,
 Да и брали оны казны, да колько надобно,
 60. И спустили вить Дуная ¹⁾ во чисто полё,
 И пошли оны ише да на царевъ кабакъ,
 Напоили оны тамъ да пьяницу кабацкого,
 Да отсѣкли оны ему да буйну голову,
 И снесли ту головѹ да къ самому царю ²⁾.
65. И пошелъ втогда Дунай да во чисто полё,
 Да зашелъ ише Дунай какъ вить во Кіевъ градъ.
 Заходилъ Дунай да на царевъ кабакъ,
 Пропилъ ³⁾ тутъ Дунай да шляпу Гречеську,
 Ише пропилъ онъ съ собя сапожки сафьяные,
 70. Да съ собя онъ пропилъ и все платьё цвѣтное. „
 Сидитъ топеръ Дунай да вить въ рогозочки.
 Втогда ⁴⁾ зачался у Владиміра почестенъ пиръ,
 Ише всѣ вить на пиру-ту напивалися,
 Да и всѣ вить на честномъ да наѣдалися.
75. Говорилъ втогда Владиміръ таково слово:
 « Всѣ у насъ во Кіевѣ поженены,
 « Да и всѣ у насъ во Кіевѣ подаваны ⁵⁾,
 « Только язъ, Владиміръ, одинъ холдѣсть хожу.
 « Хто бы мнѣ зналъ жену да супротивную ⁶⁾,
 80. « Да и станомъ мнѣ ровнѹ, да и умомъ сверстнѹ,
 « Штобы очи у ей были, какъ у ясна сокола,
 « Да и брови были, какъ у черна ⁶⁾ соболя,
 « Што у чернаго ли то соболя Сибирского?
 А въ тую-то было пору, во то время,

-
- 1) Тѣ Настасьи-то, вить, послушали,
 Деньги взяли, Дуная спустили....
- 2) Тую голову снесли да самому королю,
 Самому королю да Ляховиньському.
- 3) Пропивалъ.
- 4) Втогды.
- ⁵⁾ Повываваны, повываны.— О.
- ⁵⁾ Супротивничѹ.— Ср. выше.— О.
- 6) У чернаго.

85. Большой-отъ хоронится за среднёго,
 А среднёй-отъ хоронится за меньшого ¹⁾,
 А отъ меньшого Владиміру отвѣту иѣтъ.
 Говорилъ тутъ Владиміръ во другой законъ ²⁾,
 Говорилъ же вить Владиміръ и въ третей законъ.
90. А и было въ тую пору, да во то время,
 Выходилъ тутъ дородне-доброй молодець
 Изъ за того онъ стола да бѣлодубова,
 Изъ за тоя онъ скатёрки-то берчатыя ³⁾,
 Ише на имя Малюта Воскурлатовъ сынъ ²⁾.
95. Самъ онъ говорилъ да таково словѣ:
 «Ой же ты, осударь нашъ, Владиміръ князь!
 «Прикажи-тко-се мнѣ да слово молвити,
 «Безъ той ли безъ высылки безъ дальныя,
 «Безъ той ли безъ казани ³⁾ безъ смертныя?»»
100. «Говори же ты, Малюта, тебя Богъ проститъ.»
 «Есть на царевомъ бѣльшомъ кабаки:
 «Сидитъ вить тамъ Дунай да въ рогозочки ³⁾,
 «Къ тобѣ не въ чемъ притти ему да на почестень
 пирь ;
 «А знать онъ тобѣ жену да супротивницу,
105. «И станѣмъ тобѣ ровнѣ, да и умѣмъ сверстнѣ,
 «Вить и очи-то у ей, какъ у ясна сокола,
 «Да и брови-ты у ей, какъ у черна соболя,
 «Што у черного ли то соболя Сибирсково.»»
 Говорилъ тутъ Владиміръ таковы слова:
110. «Бери-тко ты, Малюта, золотыя ключи,
 «Отмыкай-ко-се, Малюта, кованыя сундуки,
 «Да бери-тко ты казны, да колько надобно ⁴⁾,
 «И поди же ⁵⁾ ты, Малюта, на царевъ кабакъ,

¹⁾ За младшсго.

²⁾ Разъ.—О.

³⁾ Браной.—О.

²⁾ Ише на имя Олѣша Поповиць сынъ.—И иже то же—О.

³⁾ Казни.—О.

³⁾ Повторяется, что пропилъ Дунай.—О.

⁴⁾ Надобѣть.

⁵⁾ Иди-тко.

- « Выкупай-ко-се ты платье Дунаево,
 115. « Да веди-тко ты Дуная на почестенъ пиръ.»
 Бралъ Малюта да золоты ключи,
 Отмыкалъ онъ да кованы сундуки,
 И онъ бралъ казны, да колько надобно.
 Приходилъ Малюта на царевъ кабакъ ¹⁾);
120. «« Ой же вы, чумаки, цѣловальники!
 «« Берите-тко вы денегъ, да колько надобно,
 «« А отдавайте-тко вы платё Дунаёво!»»
 Обирали оны деньги, колько надобно,
 Отдавали оны платё Дунаёво.
125. «« Ты пожалуй-ко, Дунай, къ князю Владиміру,
 «« Званъ ты имъ да вить на почестенъ пиръ ²⁾).»»
 Отвѣтъ дѣржалъ Дунай да таковы слова:
 — Со похмѣлья у меня, видно, съ голоду
 — Розломило у меня да буйну голову ³⁾). —
130. Наливали ему чару зеленà вина,
 Ише тая-та чара вить въ полтора ведра;
 Принималъ ее Дунай да единой рукой,
 Да выпивалъ Дунай да на единой духъ.
 Тутъ молодцы заотправлялися,
135. Ише шли оны по городу по Кіеву,
 Дѣвки, жонки по плечъ въ окно металися:
 « Ише гдѣ эдаки молодцы да спорожалися?»
 Приходилъ Дунай къ Владиміру на почестенъ пиръ;
 Началъ тутъ Владиміръ у Дуная спрашивати.
140. А Дунай-то сталъ ему отвѣтъ дѣржать:
 — Гулялъ я, мѡлодець, да изъ земли въ землю,
 — Загулялъ я, мѡлодець, да къ королю въ Лигву,
 — Былъ въ услуженьи ³⁾ у короля я девять лѣтъ;
 — Вить какъ есть у короля двѣ дочери:

¹⁾ Да кричалъ Олѣша гласомъ зысьныемъ.

²⁾ Говорилъ ему Олѣша таковы слова:

«« Ты пожалуй-ко, Дунай да сынъ Пвановиць,
 «« Ко Владиміру князю на поцестенъ пиръ.»»

³⁾ Народная пословица. — О.

³⁾ Служилъ.

145. — Бóльшая дочка Настасья королевисына,
 — Да все ѣздитъ во чисто полё поляковать;
 — А вторая-то есть дочка да Опраксія,
 — Сидитъ она за тридевятью замками,
 — Да сидитъ она за тридевятью ключами,
150. — Штобы и вѣтеръ не завѣлъ, да и солнцѣ не за-
 пекло ¹⁾),
 — Да и добры мѡлодци штобы не завидѣли,
 — И станомъ тобѣ ²⁾ равна, да и умомъ сверстна,
 — И очи-то у ей, какъ у ясна сокола,
 — А и брови-ты у ей, какъ у черна соболя,
155. — Што у черного ли то соболя Сибирскаго.—
 « Ой же ты, Дунай да сынъ Ивановичь!
 « Бери-тко ты, Дунай, да што тѣ надобно,
 « Гóроды тѣ нать-ли ^{*)} съ пригорѡдами,
 « Ише ³⁾ села ли тѣ нать да со приселками,
160. « Али многа ^{**)} тобѣ надоть золотà казна,
 « Али сила тобѣ надоть несчетная;
 « Доставай-ко-се ты, Дунай, да Опраксію!»
 Отвѣтъ дѣржалъ Дунай да таковы слова:
 — Мнѣ не надоть твои гóроды да съ пригорѡдами,
165. — И не надоть мнѣ-ка села со приселками,
 — Да не надоть и твоя мнѣ золотà казна,
 — Да не нать мнѣ-ка и сила да несчетная;
 — Только дай ты мнѣ Добрынюшу ⁴⁾ Никитича,
 — Да и дай-ко ты ише мнѣ Алешу Поповича.—
170. И спустилъ съ Дунаемъ-то Владиміръ князь
 Добрынюшу Никитича да со Алешю ⁵⁾).

1) — Штобы, вишь, вѣтры не завѣли,
 — Да соньчѣ красно не запекло.

2) Она тѣ.

*) Надоть ли.—О.

3) Али.

**) Многа.—О.

4) Добрынюшку.

5) Да и далъ ему Владимѣръ князь

Добрынюшку Никитича да Алешу Поповича.

- И поѣхали вить да свататися ¹⁾.
 Только видѣли мѳлодцѣвъ сѣдучись,
 Да не видѣли вить ихъ да поѣдучись ²⁾,
 175. Только ходить пыль, да куревà ³⁾ столбомъ стоитъ.
 Приѣжжали мѳлодци къ королю да къ Ляховинскому,
 И король-отъ мѳлодца да стрѣчаётъ тутъ:
 « Да ты здрастуй-ко, Дунай да сынъ Ивановичь!
 « Ты служить ко мнѣ приѣхалъ да по прежнему,
 180. « Да служить ли ты приѣхалъ мнѣ по старому?»
 Отвѣчалъ ему Дунай да таковы слова:
 — Не служить я къ тѣ приѣхалъ да по прежнему,
 — Не приѣхалъ я служить тобѣ по старому ⁴⁾;
 — Вишь я ѣжду за добрымъ дѣломъ—за сватовствомъ:
 185. — Да отдай-ко ты Опраксию да королевисню
 — Да за нашѣго ли князя за Владиміра.—
 А и то вить ⁴⁾ королю не показалось,
 Хочетъ король Дуная притѣснити тутъ.
 А Дунай-отъ сдергивалъ скамейку дубовую,
 190. Да завелъ вить онъ скамьею-то помахивать.
 Втогда король одва и живъ лѣжитъ,
 Вышелъ онъ потомъ да на крыльцѣ зложеноѣ,
 А Опраксию втогда вить на коня садять ⁵⁾.
 Говорилъ туто король да таковы слова:
 195. « Ой же ты, Дунай да сынъ Ивановичь!
 « Коли ты берешь у меня ⁶⁾ Опраксию,

1) Поѣхали мѳлодци-ти свататъсе

Да къ тому тамъ королю Ляховиньскому.

2) Сѣдучи.... поѣдучи....

3) Пыль.—О.

3) — Я приѣхалъ къ тобѣ, вить, служить не по прежнему,
 — Да приѣхалъ къ тобѣ служить не по старому.

4) Ише эвто.

5) Сдѣргивать Дунай скамейку дубовую,

Да и напялъ Дунай-отъ скамейкой помахивать:

Дакъ втогды король одва и живъ лѣжитъ;

Выходили втогда мѳлодци на крыльчѣ золоцѣноѣ,

Выводили Опраксию да и на коня садять.

6) Дочку.

« Дакъ возми-тко ты съ ей и придано все!»
 Обирали молодци все приданоё ¹⁾,
 И поѣхали молодци во чисто поле.

200. Бдутъ какъ оны по чисту полю,
 Перепала ископытъ ^{*}) лошадиная,
 А на ископытѣ подпись похвальная:
 «« Хто во этую поѣдѣтъ дороженьку ²⁾,
 «« Дакъ тому-то и вить живу не быть.»»
205. Розгорѣлося тутъ у Дуная ретиво сарцо,
 Помутились ³⁾ его ясны очѣ:
 — А возми-тко ты, Добрыня, Опраксию,
 — Да вези-тко ты ее да во Кіевъ градъ ⁴⁾,
 — А самъ-отъ я ⁵⁾ поѣду во чисто полѣ.—
210. Во чистомъ поли Дунай-отъ усматривать,
 Што богатырь какъ сѣнна куча шатается ⁶⁾.
 Съѣхались скоро мѣлодци, ударились,
 Палици у ихъ поломались;
 Во второй ⁷⁾ разъ съѣхались, ударились,
215. Сабли у ихъ пощербались ^{**)};
 Соходили потомъ ⁸⁾ молодци рукопашкою:
 Первой день водилися оны до вечера,

-
- 1) Пovýбралъ Дунай да золоту казну,
 Пovýносилъ златыхъ перстнѣвъ, скатна жѣньцюга.
- *) Попался по дорогѣ комъ възъ подъ копыта; ср. выше.— О.
- 2) Кому въ этую дороженьку ѣхати.
- 3) И смутилисе.
- 4) — Ой же ты, Добрынюшка Микитовиць,
 — Да ты ой еси, Олѣша Поповиць сынъ!
 — Вы возьмите-тко Опраксѣю королевиснюю,
 — Да возите-тко ей да во Кіевъ градъ
 — А ко нашему-то кнезю ко Владимиру....
- 5) — А я-та.
- 6) Во чистомъ поли видитъ богатырь,
 Какъ сѣнна куча стоятъ да шатавтсе.
- 7) Въ другой.
- **) Выщербались, зазубрились.— О.
- 8) Дакъ соходили.

- Да темну ноченьку водились до бѣла свѣта,
И второй-отъ день водилися до вечера.
220. И упалъ дородне-доброй мѡлодець,
Со добра коня упалъ на мать сыру землю,
А Дунай-отъ да садился на черны груди ¹⁾,
И говорилъ тутъ Дунай да такovy слова:
— Ты скажись мнѣ-ка, скажись-ко-се ²⁾,
225. — Ты которой земли, да ты коѣй орды?
— Да и какъ же тебя да именѣмъ зовуть ³⁾?—
А въ исподѣ лежитъ да гордой думаетъ:
« Кабы я сидѣлъ да на бѣлыхъ ⁴⁾ грудяхъ,
« Не спрашивалъ бы ни имени, ни вотчины,
230. « А распоролъ бы ⁵⁾ я вить груди бѣлыя,
« Да и вынялъ бы ⁶⁾ вить я да сарцо съ печенью.»
Говорилъ Дунай да во второй законъ:
— Ты скажись мнѣ-ка, скажись-ко-се,
— Ты которой земли, да ты коѣй орды?
235. — Ише какъ тебя да именѣмъ зовуть?—
Вынималъ Дунай да свой булатенъ ножъ,
И видитъ мѡлодець, што хлопотѣ пришла:
« Да ты здрастуй-ко, Дунай да сынъ Ивановичь!
« А попомни-тко ⁷⁾, какъ жилъ ты у нашего у батюшка,
240. « Да у короля-та жилъ ты Ляховинского?
« Я вить есть Настасья королевисьня!»
Ставалъ втогда Дунай да на рѣзвы ноги,
Подымалъ Дунай Настасью на рѣзвы ноги ⁸⁾,
Цѣловалъ Настасью онъ въ уста сахѣрные;
245. Съ того со времени во Кіевъ градъ отправились ⁹⁾.

1) На пѣрнѹю грудь.

2) — Ты скажись-ко-се, скажись, доброй мѡлодець,

3) — Да и какъ ты величѹютъ изъ отецесва?—

4) На пѣрныхъ.

5) А поролъ бы.

6) Вынималъ бы.

7) А помни-тко.

8) Настасьюшку съ сырой земли.

9) Заотправлелисе.

- Пріѣзжають ¹⁾ оны ко городу ко Кіеву,—
 Опраксію королевиснью отвѣчали ужъ,
 А Настасью королевиснью ко вѣнцю ведутъ ²⁾.
 У Владиміра втогда зачался почестень пирь.
250. Дакъ и всѣ на пиру-ту напивалися,
 Да и всѣ вить на честномъ да приросхвасталися.
 А Настасья королевиснья похвастала:
 « Вить не долго я во Кіевѣ пожила,
 « А все я во Кіевѣ повызнала:
255. « Вить Алѣша Поповича смѣлѣ нѣтъ во Кіевѣ ³⁾,
 « А Добрынюша ⁴⁾ вѣжливѣ нѣтъ во всемъ Кіевѣ,
 « А коли по мѣтамъ-то стрѣлять,
 « Дакъ мѣтнѣ ⁵⁾ меня нѣтъ во всемъ Кіевѣ!»
 То какъ да Дунаю и не показалося.
260. Положили оны великъ залогъ ^{**)}:
 Отойти за вѣрсту за мѣрную,
 Положить злаченъ перстенъ на буйну главу,
 Да на буйну главу положить на Дунаёву.
 Отходила Настасья за вѣрсту за мѣрную;
265. Заводила она стрѣлить ⁵⁾ въ злаченъ перстенъ,
 Што на буйной головы да на Дунаёвой,
 Дакъ рошшибла она перстенъ на двое,
 И ни котора половина не болѣе.
 Становилась потомъ Настасья королевиснья;
270. Положили ей ⁶⁾ злаченъ перстенъ на буйну главу;
 А Дунай-то отходилъ за вѣрсту мѣрную,
 Въ первой разъ онъ стрѣлилъ,—не дѣстрѣлилъ,
 А въ другой разъ стрѣлилъ,—да перестрѣлилъ.

1) Пріѣзжали.

2) Повели.

3) Во всемъ Кіевѣ.

4) Добрыни Микптыця.

*) Мѣтня, мѣтнѣ; «мѣтной» — мѣтко попадающей въ цѣль. — *Прим. 1-10 изд.*

**) Закладъ. — *О.*

5) Она стрѣлила.

6) Положилъ ей Дунай-сть злаченъ перстенъ,
 Положилъ перстенъ Настаси на буйну главу

- И видить Настасья, што хлопотà пришла,
 275. Говорила ¹⁾ Настасья да таковы слова:
 « Нè жаль мнѣ-ка свѣту бѣлого,
 « А жалко мнѣ младеня во черевѣ;
 « По локоту у младеня руки въ сѣребри,
 « По колѣнъ у младеня ноги въ золоти ²⁾ .»
280. Стрѣлилъ Дунай да и въ третей наконь:
 Попало Настасьи въ зретивѣ сарцѣ,
 И убилъ Дунай молоду жену,
 Приходилъ къ ей Дунай шагѣмъ варѣваемъ ³⁾,
 И видить—Настасья мертвã лёжить ⁴⁾ .
285. Становилъ ⁵⁾ Дунай да въ мать сыру землю
 Свой булатенъ ножъ да тупымъ концемъ,
 И говорилъ Дунай да таковы слова:
 « А гдѣ тѣло лёжить Настасьино ⁶⁾,
 « Да останься тутъ тѣло и Дунаево!»
290. И падалъ онъ на ножъ да ретивымъ сарцѣмъ.

Со того ли времени, отъ крови горячя
 Протекала матушка Дунай рѣка,
 Отнынѣ Дунай да и да вѣку ⁷⁾ .

(Записано г. Верецагинимъ; ср. Приб. къ Изв. А. Н., т. III).

*

1) Говорить.

2) « По косичамъ (по вискамъ) у младеня цясты звѣзды.»

3) Скоро на скоро.—*Вардвий*, быстрый, проворный.—*Прим. 1-го изд.*

4) Вынималъ Дунай да свой булатенъ ножъ.

5) Тутъ втыкалъ.

6) Настасьюшкино.

7) Втогда падалъ Дунай на вострой ножъ,
 И убилъ онъ закололъ самъ себя,
 Пролилась-то кровь, да кровь горячая.

Отъ той ли то крови горячя
 Протекала мать Дунай рѣка,
 Отнынѣ Дунай до и до вѣку.

(Кирша Даянловъ).

- Въ стольномъ въ городѣ во Кіевѣ,
 Что у ласкова сударь князя Владиміра,
 А и было пированье, почестной пиръ,
 Было столованье, почестной столъ;
 5. Много на пиру было князей и боярѣ,
 И Рускихъ могучихъ богатырей.
 А и будетъ день въ половину дня,
 Княженецкой столъ во полу столѣ,
 Владиміръ князь разпотѣшился,
 10. По свѣтлой гридиѣ похаживаетъ,
 Черныя кудри разчесываетъ,
 Говорилъ онъ, сударь, ласковой
 Владиміръ князь таково слово:
 « Гой еси вы, князи и бояра, и могучіе богатыри!
 15. « Всѣ вы въ Кіевѣ переженены,
 « Только я Владиміръ князь холостъ хожу,
 « А и холостъ я хожу, не женатъ гуляю:
 « А кто мнѣ-ка знаетъ сопротивницу *),
 « Сопротивницу знаетъ красну дѣвицу?
 20. « Какъ бы та была дѣвица станомъ статна,
 « Станомъ бы статна и умомъ свершна **),
 « Ея бѣлое лице какъ бы бѣлой снѣгъ,
 « И ягодицы ***) какъ бы маковъ цвѣтъ,
 « А и черныя брови какъ соболи,
 25. « А и ясныя очи какъ бы у сокола.»
 А и тутъ большой за меньшаго хоронится,
 Отъ меньшаго ему князю отвѣту нѣту.
 Изъ того было стола княженецкаго,
 Изъ той скамьи богатырскія,
 30. Выступается Иванъ Гостиной сынъ,
 Скочилъ онъ на мѣсто богатырское,

*) Ср. выше; ровню, дружку, подходящую, пару мнѣ.—О.

**) Вѣроятно *сверстна*: сверстница по уму.—О.

***) Здѣсь—щёки.—О.

- Вскричалъ онъ, Иванъ, зычнымъ голосомъ:
 — Гой еси ты, сударь, ласковой Владиміръ князь!
 — Благослови предъ собой слово молвити,
 35. — И единое слово безопальное,
 — А и безъ тоя опалы великія:
 — Я ли, Иванъ, въ Золотой ордѣ бывалъ
 — У грознаго короля Етмануйла Етмануйловича,
 — И видѣлъ во дому его двухъ дочерей:
 40. — Первая дочь Настасья королевишна,
 — А другая Афросинья королевишна;
 — Сидить Афросинья въ высокомъ терему,
 — За тридесять замками булатными,
 — А и буйные вѣтры не вихнуть *) на ее,
 45. — А красное солнце не печеть лице.
 — А то-то, сударь, дѣвушка станомъ статна,
 — Станомъ статна и умомъ свершна,
 — Бѣлое лице какъ бы бѣлой снѣгъ,
 — А ягодицы какъ маковъ цвѣтъ,
 50. — Черныя брови какъ бы соболи,
 — Ясныя очи какъ у сокола.
 — Посылай ты, сударь, Дуная свататься.—
 Владиміръ князь стольной Кіевской
 Приказалъ наливать чару зелена вина въ полтора ведра,
 55. Подносить Ивану Гостиному
 За тѣ его слова хорошія,
 Что сказалъ ему обручницу **).
 Призываетъ онъ Владиміръ князь
 Дуная Ивановича въ спальню къ себѣ,
 60. И сталъ ему на словахъ говорить:
 « Гой еси ты, Дунай сынъ Ивановичь!
 « Послужи ты мнѣ службу заочную,
 « Съѣзди, Дунай, въ Золоту орду
 « Ко грозному королю Етмануйлу Етмануйловичу,
 65. « О добромъ дѣлѣ—о сватанѣхъ
 « На его любимой на дочери,
 « На честной Афросинѣ королевишнѣ;

*) Не повѣютъ.—О.

**) Это начало ср. съ былинною выше, объ Иванѣ Гостиномъ.—О.

- « Бери ты моей золотой казны,
 « Бери триста жеребцовъ и могучихъ богатырей.»
70. Подносить Дунаю чару зелена вина въ полтора ведра,
 Турій рогъ меду сладкаго въ полтретья ведра;
 Выпиваетъ онъ, Дунай, чару тоя *) зелена вина,
 И турій рогъ меду сладкаго,
 Разгоралася утроба богатырская
75. И могучія плеча разходилися
 Какъ у молода Дуная Ивановича,
 Говоритъ онъ, Дунай, таково слово:
 — А и ласково солнце, ты Владимірь князь!
 — Не надо мнѣ твоя золота казна,
80. — Не надо триста жеребцовъ,
 — И не надо могучіе богатыри;
 — А и только пожалуй одного мнѣ молодца,
 — Какъ бы молода Екима Ивановича,
 — Которой служить Алешкѣ Поповичу. —
85. Владимірь князь стольной Кіевской
 Тотчасъ самъ онъ Екима руками привелъ:
 « Вотъ, де, тѣ, Дунаю, будетъ паробочекъ!»
 А скоро Дунай снаряжается,
 Скоря того богатыри поѣздку чинять
90. Изъ стольнаго города Кіева
 Въ дальну орду, Золоту землю.
- И поѣхали удалы-добры молодцы;
 А и ѣдутъ недѣлю споряду,
 И ѣдутъ недѣлю уже другую.
95. И будутъ они въ Золотой ордѣ
 У грознаго короля Етмануйла Етмануйловича;
 Среди двора королевскаго
 Скакали молодцы съ добрыхъ коней,
 Привязали добрыхъ коней къ дубову столбу,
100. Походили во палату бѣлокаменну,
 Говоритъ тутъ Дунай таково слово:
 — Гой еси, король въ Золотой ордѣ!
 — У тебя ли во палатахъ бѣлокаменныхъ

---

*) Тоѣ. — О.

- Нѣту Спасова образа,
 105. — Некому у тя помолитися,
 — А и не за что тебѣ поклонитися.—
 Говорить тутъ король Золотой орды,
 А и самъ онъ король усмѣхается:
 « Гой еси, Дунай сынъ Ивановичь!
110. « Али ты ко мнѣ прѣхалъ по старому служить и по
 прежнему?»
 Отвѣчаетъ ему Дунай сынъ Ивановичь:
 — Гой еси ты, король въ Золотой ордѣ!
 — А и я къ тебѣ прѣхалъ не по старому служить и
 не по прежнему,
 — Я прѣхалъ о дѣлѣ о добромъ къ тебѣ,
115. — О добромъ-то дѣлѣ—о сватаньѣ,
 — На твоей, сударь, любимой-то на дочери,
 — На честной Афросиньѣ королевициѣ,
 — Владиміръ князь хочетъ женитися.—
 А и тутъ королю за бѣду стало,
120. А рветъ на главѣ кудри черныя
 И бросаетъ о кирпичетъ полъ,
 А при томъ говоритъ таковое слово:
 « Гой еси ты, Дунай сынъ Ивановичь!
 « Кабы прежде у меня не служилъ вѣрою и правдою,
125. « Тобѣ велѣлъ посадить во погребѣ глубокиѣ
 « И уморилъ бы смертью голодною
 « За тѣ твои слова за бездѣльныя.»
 Тутъ Дунаю за бѣду стало,
 Разгоралось его сердце богатырское,
130. Вынималъ онъ свою сабельку острую,
 Говорилъ таковое слово:
 — Гой еси, король Золотой орды,
 — Кабы у тя во дому не бывалъ,
 — Хлѣба-соли не ѣдалъ,
135. — Ссѣкъ бы по плечъ буйну голову.—
 Тутъ король неладомъ *) заревѣлъ зычнымъ галѣсомъ,
 Псы борзы заходили на цѣпяхъ,
 А и хочетъ Дуная живьемъ стравить

*) Безобразно, непорядкомъ.—О.

- Тѣми кобелями Меделянскими.
140. Скричить тутъ Дунай сынъ Ивановичь:
 — Гой еси, Екимъ сынъ Ивановичь!
 — Что ты сталъ, да чего глядишь?
 — Псы борзы заходили на цѣпяхъ,—
 — Хочетъ насъ съ тобой король живьемъ стравить. —
145. Бросился Екимъ сынъ Ивановичь,
 Онъ бросился на широкой дворъ,
 А и тѣ мурзы-улановья
 Не допускать Екима до добра коня,
 До своей его палицы тяжкія,
150. А и тяжкія палицы мѣдныя,
 Литя она была въ три тысячи пудъ;
 Не попала ему палица желѣзная,
 Что попала ему ось-то телѣжная,
 А и зачалъ Екимъ помахивати,
155. Прибилъ онъ силы семь тысячей мурзы-улановья,
 Пять сотъ онъ прибилъ Меделянскихъ кобелей.
 Закричалъ тутъ король зычнымъ голосомъ:
 « Гой еси, Дунай Ивановичь!
 « Уйми ты своего слугу вѣрнаго,
160. « Оставь мнѣ силы хоть на сѣмена;
 « А бери ты мою дочь любимую
 « Афросинью королевичну.»
 А и молодой Дунай сынъ Ивановичь
 Унималъ своего слугу вѣрнаго,
165. Пришелъ ко высокому терему,
 Гдѣ сидитъ Афросинья въ высокому терему,
 За тридесять замками булатными;
 Буйны вѣтры не вихнуть на ее,
 Красное солнце лица не печеть;
170. Двери у палатъ были желѣзныя,
 А крюки, пробои по булату злачены;
 Говорилъ тутъ Дунай таково слово:
 — Хотъ нога изломить, а двери выставить!—
 Пнегъ во двери желѣзныя,
175. Приломалъ онъ крюки булатные,
 Всѣ тутъ палаты зашаталися,

- Бросится дѣвица, испужалася,
 Будто угорѣлая вся,
 Хочетъ Дуная во уста цѣловать;
180. Проговоритъ Дунай сынъ Ивановичъ:
 — Гой еси, Афросинья королевишна!
 — А и ряженой кусъ, да не суженому ѣсть *):
 — Не цѣлую я тебя во сахарные уста;
 — А и Богъ тебя, красну дѣвицу, милуетъ,
185. — Достанешься ты князю Владиміру. —
 Взялъ ее за руку за правую,
 Повелъ изъ палагъ на широкой дворъ,
 А и хочуть садиться на добрыхъ на коней;
 Спихватился король въ Золотой ордѣ,
190. Самъ говорилъ таково слово:
 « Гой еси ты, Дунай Ивановичъ!
 « Пожалуй подожди мурзы-улановья.»
 И отправляетъ король своихъ мурзы-улановья
 Везти за Дунаемъ золоту казну;
195. И тѣ мурзы-улановья
 Тридцать телѣгъ ордынскихъ насыпали златомъ,
 И серебромъ, и скатнымъ жемчугомъ,
 А сверхъ того камни самоцвѣтными.
 Скоро Дунай снаряжается,
200. И поѣхали они ко городу ко Кіеву.
 А и ѣдутъ недѣлю уже споряду,
 А и ѣдутъ уже другую,
 И тутъ же везутъ золоту казну.
 А наѣхалъ Дунай бродучій слѣдъ,
205. Не доѣхавши до Кіева за сто верстъ;
 Самъ онъ Екиму сталъ наказывать:
 — Гой еси, Екимъ сынъ Ивановичъ!
 — Вези ты Афросинью королевишну
 — Ко стольному городу ко Кіеву,
210. — Ко ласкову князю Владиміру,
 — Честно, хвально и радостно;

*) Пословица: кусъ ряженой, пригодный, да не мѣ суждено его ѣсть, не и твой суженый. — О.

- Было бы намъ чѣмъ похвалитися
 — Великому князю во Кіевѣ.—
 А самъ онъ Дунай поѣхалъ
215. По тому слѣду по свѣжему, бродучему.
 А и ѣдетъ ужь сутки, другіе,
 Въ четвертые сутки слѣлъ дошелъ.
 На тѣхъ на лугахъ на потѣшныхъ,
 Куда ѣздилъ ласковой Владиміръ князь всегда за
 охотою,
220. Стоитъ на лугахъ тутъ бѣлъ шатеръ,
 Во томъ шатру опочивъ держитъ красна дѣвица,
 А и та ли Настасья королевична.
 Молодой Дунай онъ догадливъ былъ:
 Вымалъ изъ налучна тугой лукъ,
225. Изъ колчана вынулъ калену стрѣлу,
 А и вытянулъ лукъ за ухо, калену стрѣлу *),
 Котора стрѣла семи четвертей,
 Хлеснетъ онъ Дунай по сыру дубу,
 А спѣла вѣдь тетивка у туга лука,
230. А дрогнетъ матушка сыра земля
 Отъ того удару богатырскаго,—
 Угодила стрѣла въ сыръ крековистой **) дубъ,
 Изломала его въ черенья ножевые.
 Бросилася дѣвица изъ бѣла шатра будто угорѣлая;
235. А и молодой Дунай онъ догадливъ былъ:
 Спочилъ онъ, Дунай, со добра коня,
 Воткнетъ копье во сыру землю,
 Привязалъ онъ коня за остро копье,
 И гораздъ онъ со дѣвицею драгися,
240. Ударилъ онъ дѣвицу по щекъ,
 А пнулъ онъ дѣвицу подъ .....—
 Женской полъ отъ того пухолъ живеть,—
 Сшибъ онъ дѣвицу съ рѣзвыхъ ногъ,
 Онъ выдернулъ чингалище булатное,
245. А и хочетъ взрѣзать груди бѣлыя;

*) Потянулъ лукъ и спустилъ стрѣлу.— О.

**) *Крековистый, кряковистый*: съ корявымъ, кряковатымъ пнемъ, сунуватымъ и здоровымъ.— О.

- Втапоры дѣвица возмолилася:
 « Гой еси ты, удалой доброй молодець!
 « Не коли ты меня дѣвицу до смерти:
 « Я у батюшки-сударя отпрошалася,
 250. « Кто меня побьетъ во чистомъ полѣ,
 « За того мнѣ дѣвицѣ за мужъ итти.»
 А и туто Дунай сынъ Ивановичъ
 Тому ея слову обрадовался,
 Думаетъ себѣ разумомъ своимъ:
 255. — Служилъ я, Дунай, во семи ордахъ,
 — Въ семи ордахъ, семи королямъ,
 — А не могъ себѣ выжить красныя дѣвицы:
 — Нонѣ я нашель во чистомъ полѣ
 — Обручницу, сопротивницу.—
 260. Тутъ они обручались,
 Кругъ ракитова куста вѣнчались;
 А скоро ей приказъ отдалъ собиратися,
 И обралъ у дѣвицы сбрую всю:
 Куякъ *) и панцырь съ кольчугою;
 265. Приказалъ онъ дѣвицѣ наряжатися
 Въ простую епанечку бѣлую,
 И поѣхали ко городу ко Кіеву.

- Только Владиміръ стольной Кіевской
 Втапоры ѣдетъ отъ злата вѣнца,
 270. И пріѣхалъ князь на свой княженецкой дворъ,
 И во свѣтлы гридни убиралися,
 За убранные столы сажалися.
 А и молодой Дунай сынъ Ивановичъ
 Пріѣхалъ ко церкви соборныя,
 275. Ко тѣмъ попамъ и ко дьяконамъ,
 Приходилъ онъ во церкву соборную,
 Просить честныя милости
 У того архіерея соборнаго,
 Обвѣнчать на той красной дѣвицѣ.
 280. Ради были тому попы соборныя,—

*) *Куякъ*: слово, понынѣ употребительное въ Тамбовск. и Рязанск. губерніи, въ смыслѣ шелома и колпака; въ старину— щитковыя или наборныя изъ бляхъ латы, нашитыя на сукно.—О.

- Въ тѣ годы присяги не вѣдали,—
 Обвѣчали Дуная Ивановича;
 Вѣнчальнаго далъ Дунай пять сотъ рублей
 И поѣхалъ ко князю Владиміру.
285. И будетъ у князя на широкомъ дворѣ,
 И скочили со добрыхъ коней съ молодой женой,
 И говорилъ таково слово:
 — Доложитесь князю Владиміру,
 — Не о томъ, что итти во свѣтлы гридни,
290. — О томъ, что не въ чемъ итти княгинѣ *) молодой,
 — Платья женскаго только одна и есть епанечка бѣлая.—
 А втапоры Владиміръ князь онъ догадливъ былъ,
 Знаетъ онъ кого послать:
 Послалъ онъ Чюрила Пленковича
295. Выдавать платьице женское цвѣтное,
 И выдавали они тутъ соянъ **) хрущатой ***) камки
 На тое княгиню новобрачную,
 На Настасью королевишну,
 А цѣна тому сояну сто тысячей;
300. И снарядили они княгиню новобрачную,
 Повели ихъ во палаты княженецкія,
 Во тѣ гридни свѣтлыя,
 Сажали за столы убранные,
 За яства сахарныя и за питья медвяныя:
305. Сѣли уже двѣ сестры за однимъ столомъ.
 А и молодой Дунай сынъ Ивановичъ
 Женилъ онъ князя Владиміра,
 Да и самъ тутъ же женился,
 Въ томъ же столѣ столовати сталъ.
310. А жили они время не малое.

У князя Владиміра, у солнышка Сеславьевича
 Была пирушка веселая.
 Тутъ пьяной Дунай разхвастался:

*) Невѣств.—О.

**) Солянъ: поныиѣ, въ Смоленск. и Тверск. губ., исподница, суконная юбка; крашенинный сарафанъ.—О.

***) Хрущатый (хрѣст—храст) — хрящатый, жесткій, суровый, плотный.—О.

- Что нѣтъ противъ меня во Кіевѣ такова стрѣльца,
 315. — Изъ туга лука по примѣтамъ *) стрѣлять.—
 Что взговоритъ молода княгиня Апраксѣвна:
 « Что гой еси ты, любимой мой зятюшка,
 « Молодой Дунай сынъ Ивановичь!
 « Что нѣту, де, во Кіевѣ такого стрѣльца,
 320. « Какъ любезной сестрицы моей Настасьи королевшины.»
 Тутъ Дунаю за бѣду стало.
 Бросали они жеребья,
 Кому прежде изъ туга лука стрѣлять,
 И досталось стрѣлять его молодой женѣ
 325. Настасьѣ королевшинѣ,
 А Дунаю досталось на главѣ золото кольцо держать.
 Отмѣрили мѣсто на цѣлу версту тысячну,
 Держитъ Дунай на главѣ золото кольцо:
 Вытягала Настасья калену стрѣлу,
 330. Спѣла, де, тетивка у туга лука,
 Сшибло съ головы золото кольцо
 Тою стрѣлкою каленою;
 Князи и бояра тутъ металися,
 Усмотрѣли калену стрѣлу,
 335. Что на тѣхъ-то перушкахъ лежитъ то золото кольцо.
 Въ тѣ поры Дунай становилъ на примѣту свою молоду
 жену;
 Стала княгиня Апраксѣвна его уговаривати:
 «« А и ты гой еси, любимой мой зятюшка,
 «« Молодой Дунай сынъ Ивановичь!
 340. «« То вѣдь шуточка пошучена.»»
 Да говорила же его и молода жена:
 « Оставимъ, де, стрѣлять до другаго дня,
 « Есть, де, въ утробѣ у меня могучь богатырь;
 « Первой, де, стрѣлкой не дострѣлишь,
 345. « А другой, де, перестрѣлишь,
 « А третьею, де, стрѣлкою въ меня угодишь.»»
 Втапоры князи и бояра
 И всѣ сильны могучи богатыри
 Его молода Дуная уговаривали.

*) Примѣта: мѣта, цѣль.— О.

350. Втапоры Дунай озадорился,
И стрѣлялъ въ примѣту на цѣлу версту въ золото
кольцо,
Становилъ стоять молодую жену;
И втапоры его молодая жена
Стала ему кланяться и передъ нимъ убиваться:
355. « Гой еси ты, мой любезной ладушка,
« Молодой Дунай сынъ Ивановичь!
« Оставь шутку на три дни,
« Хошь не для меня, но для своего сына нерожденного:
« Завтра рожу тебѣ богатыря,
360. « Что не будетъ ему сопротивника.»
Тому-то Дунай не повѣровалъ,
Становилъ свою молодую жену Настасью королевичну
На мѣту съ золотымъ кольцомъ,
И велѣли держать кольцо на буйной главѣ,
365. Стрѣлялъ Дунай за цѣлу версту изъ туга лука:
А и первой стрѣлой онъ не дострѣлилъ,
Другой стрѣлой перестрѣлилъ,
А третьею стрѣлою въ нее угодилъ.
Прибѣжавши Дунай къ молодой женѣ,
370. Выдергивалъ чингалище булатное,
Скоро споролъ ей груди бѣлыя,—
Выскочилъ изъ утробы удалъ молодецъ,
Онъ самъ говорить таково слово:
« Гой еси, сударь мой батюшка!
375. « Какъ бы далъ мнѣ сроку на три часа,
« А и я бы на свѣтѣ былъ попрыжге *)
« И полутчѣ въ семь семериць тебя.»»
А и тутъ молодой Дунай сынъ Ивановичъ запечалился,
Ткнулъ себя чингалищемъ во бѣлыя груди,
380. Съ горяча онъ бросился во быстру рѣку,
Потому быстра рѣка Дунай словеть:
Своимъ устьемъ впала въ сине море.
А и то старина, то и дѣянье!

* *
*

*) Попрыгче.— О.

СОРОКЪ КАЛИКЪ СО КАЛИКОЮ.

I.

1.

(Шенкурск. уѣзда, деревня Шихеринская).

Изъ Волынца гóрода, изъ Галича *),
Изъ той же Корелы изъ богатыхъ,
Во ту ли во пустыню во Данилову,
Собиралося, собрунѣлося **)

5. Сóрокъ каликъ со каликою,
Сóрокъ дородныхъ, добрыхъ молодецвъ.
Собиралися калики на зеленый лугъ,
Становилися калики во единый кругъ,
Клюшки-посохи всѣ въ землю испотыкали,
10. Ключи-посохи тѣ были таволжевые ***),
Одна клюша была кипарись-древо.
По сумочкѣ на клюшу исповѣсили,
Тѣ сумочки были рыта бархата,
Одна сумочка хушатой камки ****),
15. У того же у большаго подъатаманья,
У молода Михайлушки Касьянова.
Они думали думу за единую,
Они клали заповѣдь великую:
«Еще кто изъ насъ, изъ сорока каликъ,
20. «Котора калика заворуется,
«Котора калика заплутуется,
«Котора обзѣрится на бабицу,—

*) Галичья.—О.

***) Надѣвали броню, збрую (какъ признакъ похода).—О.

****) Изъ таволги, кустарника.—О.

****) Хрущатой.—О.

- « Отвести того, дородна добра молодца,
 « Отвести далеко во чисто поле:
 25. « Копать ему ямище глубокое,
 « Зарывать его во сыру землю,
 « Во сыру землю по бѣлымъ грудямъ.
 « Чистъ-рѣчистъ языкъ вынять теменемъ,
 « Очи ясныя—косицами *) ,
 30. « Ретиво сердце промежду плечей:
 « Казнена дородна—добра мѡлодца
 « Во чистомъ полѣ оставити.»

Походили калики въ пѣшь дорогою.

Походили калики въ стольный Кіевъ градъ,

35. Ко ласкову князю ко Владиміру:
 Во Ерданѣ—рѣкѣ окупатися,
 Господу Богу помолитися,
 Ко Господней Гробницѣ приложитися,
 Владиміру князю поклонитися.
40. Идутъ калики по Кіеву,
 На встрѣту каликамъ—Владиміръ князь.
 Вскрычали калики зычнымъ голосомъ,
 Зычнымъ голосомъ, по каличьему:
 « Ужь ты красно наше солнышко, Владиміръ князь!
 45. « Ты подай намъ милѡстыню спасенную,
 « Ради Христа, Царя небеснаго,
 « Ради Матери Божьей Богородицы!»
 Возговорить Владиміръ стольный Кіевскій:
 — Ужь вы гой есте, сѡрокъ каликъ со каликою!
 50. — У меня, право, казны съ собой не случилось,
 — Подающа вамъ, каликамъ, не пригодилось.
 — Вы идите ко княгинѣ ко Апраксіи:
 — Она подасть вамъ милѡстыню спасенную!—

Походятъ калики въ пѣшь дорогою,

55. Ко той ко княгинѣ ко Апраксіи:
 « Ужь ты гой еси, княгиня, свѣтъ Апраксіи!
 « Ты подай намъ милѡстыню спасенную,

*) Висками.— О.

- « Ради Христа, Царя небеснаго,
« Ради Матери Божьей Богородицы!»
60. Отпирала княгиня окошко косяцето,
Говорила каликамъ таково слово:
— Ужь вы сорокъ каликъ со каликою!
— Вы подите ко мнѣ въ нову горницу:
— Я въ тѣ-пóръ подамъ вамъ милостыню спасенную. —
65. Заходили калики въ нову горницу.
Еще эта княгиня Апраксія
На одного калику обзѣрилась,
На того ли на большаго подѣтатманья,
На молода Михайлушку Касьянова:
70. Онъ не вздумалъ княгини потѣшити,
Не посмѣлъ озабытъ заповѣди крѣпкія.

- Беретъ княгиня чашу наливную,
Наливную чашу однозолотную,
Клала княгиня чашу въ сумочку
75. Ко тому ли Михайлу Касьянову.
Пошли калики въ путь-дороженьку.
Говоритъ княгиня Апраксія:
— Не калики то ходять,—разбойники,
— Разбойники ходять,—грабежники:
80. — Украли у меня чашу однозолотную.
— Изъ которой князь на поѣздѣ пилъ,
— Изъ которой князь на пріѣздѣ пьетъ! —
Посылаетъ за ними двухъ догонщиковъ.
Наѣзжали княгинины нагонщики
85. Сорокъ каликъ со каликою,
Сами кричатъ громкимъ голосомъ:
« Не калики вы ходите, а разбойники,
« Разбойники ходите, грабежники!
« Вы украли чашу однозолотную,
90. « Изъ которой князь на пріѣздѣ пилъ,
« Изъ которой князь на поѣздѣ пилъ.»
Взяли сорокъ каликъ со каликою—
Метнули нагонщиковъ подъ облако.
Посылаетъ княгиня новыхъ нагонщиковъ:

95. — Побѣгите вы за каликами,
 — Обойдите дураковъ словами честными.—
 Наѣзжали нагонщики сорокъ каликъ,
 Говорятъ сами таковы рѣчи:
 « Не попала ли какъ къ вамъ чаша питейная,
100. « Питейная чаша, однозолотная,
 « Изъ которой князь на пріѣздѣ пилъ,
 « Изъ которой князь на поѣздѣ пилъ?»
 Становилися калики во единый кругъ,
 Заобыскивали калики свои сумочки:
105. Нашли калики чашу питейную
 У большаго подѣтаманья Михайлушки Касьянова.
 Отвозили его на чисто поле,
 Копали ямище глубокое,
 Закопали его во сыру землю,
110. Во сыру землю до бѣлыхъ грудей;
 Чистъ-рѣчистъ языкъ тянули теменемъ,
 Очи ясныя косяцами,
 Ретиво сердце промежду плечей;
 Казнена *) удала молодца
115. На чистомъ полѣ оставили.

(Не кончено. Записано г. Харитоновымъ, 29 Августа 1848 года, и доставлено
 В. И. Далемъ).

•

2.

(Петрозав. уѣзда, Стѣногубской волости, деревни Логмасы).

- Собиралося сорокъ каликъ со каликою,
 Самъ атаманъ Ома сударь Ивановичь.
 Собиралися калики на зеленый лугъ,
 Садилися калики во единый кругъ,
 5. И думаютъ думушку добрую,
 И совѣтуютъ совѣты хорошіе:
 Итти ко городу Еросѣлиму,

*) Казнивши, каженникомъ оставили, калѣкою. — О.

- Ко святой святынѣ помолитися,
 Ко Господню гробу приложитися.
10. И положили они заповѣдь великую:
 « Кто обворуетъ и кто облядуеть,
 « Бить клюхамы каличьима,
 « Тянуть языкъ со теменемъ,
 « И копать очи ясныя косицамы,
15. « И копать во сыру землю по бѣлымъ грудямъ.»
 И пошли они,—котомочки бархатны,
 Изъ чернаго бархата заморскаго,
 И повышили краснымъ золотомъ,
 И повысадили скатнымъ жемчугомъ;
20. У котомочекъ ляпочки семи шелковъ;
 На ножкахъ сапожки Турецъ-сафьянъ;
 На головушкахъ шляпы земли Греческой;
 И взяли они по камешку антавенту:
 И скоро калики въ походъ пошли,
25. День идуть по красному по солнышку,
 Ночь идуть по камешку антавенту.
 И выходили они на чисто поле,
 И садилися они въ единый кругъ,
 Думали думушку добрую,
30. Совѣтують совѣты хорошіе:
 Зайти ко городу ко Кіеву,
 Поисть—попить, хлѣба покушати.
 И приходили ко городу ко Кіеву,
 И закричали калики громкимъ голосомъ:
35. «« Свѣтъ ты, надежа, князь Владиміръ стольно-Кіевскій!
 «« Пошли мы ко Еросолиму,
 «« А зашли ко городу ко Кіеву
 «« Поисть—попить, хлѣба покушати.»»
 И тая побѣда *) учинилася:
40. Дома князя не случилось.
 Выходила Опракса королевична,
 Бьетъ челомъ, поклоняется:
 « Ай же вы, калики перехожіе!
 « Пойдите въ столовую богатырскую ** »:

*) Бѣда.—О.

**) Грдию; ср. выше.—О.

45. « Поставлю столы дубовые,
 « Постелю скатерти бранья
 « И дамъ вамъ ѣствушекъ сахарныхъ,
 « И дамъ питьицевъ медвяныхъ:
 « Ъшьте до сыта и пейте до любви!»
50. И шли во столовую богатырскую:
 Поставили имъ столы дубовые,
 Постлали скатерти бранья,
 Поставили ѣствушекъ сахарныхъ
 И дали питьицевъ медвяныхъ;
55. Ъли калики до сыта и пили до любви,
 И много они благодарствуютъ:
 «« Благодарствуешь, Опракса королевична,
 «« За хлѣбъ за соль, за всѣ кушанья.»»
 Дарила ихъ Опракса королевична
60. Чистымъ серебромъ и краснымъ золотомъ,
 А самого-то атамана скатнымъ жемчугомъ.
 И проговорить Опракса королевична:
 « Ай же ты, атаманъ, Ома сударь Ивановичь!
 « Пожалуй во спальну во теплую:
65. « Есть молвить словечушко тайное.»
 И приходятъ во спальну во теплую,
 Садилась на кроваточку тесовую,
 На периночку пуховую.
 И проговорить Опракса королевична:
70. « Ай же ты, атаманъ, Ома сударь Ивановичь!
 « Сдѣлаемъ любовь со мной великую.»
 Проговорить Ома сударь Ивановичь:
 — Ай же ты, Опракса королевична!
 — Не сдѣлаю съ тобой любви великия, —
75. — Пошли мы ко городу Еросолиму
 — И положили заповѣдь великую:
 — « Кто обворуетъ, кто облядуетъ,
 — « Бить клюхамы каличьима,
 — « Тянуть языкъ со теменемъ,
80. — « И копать очи ясныя косицамы,
 — « И копать во сыру землю по бѣлымъ грудямъ.» —
 Эти ей рѣчи не слюбилась,

- И скорешенько бѣжить въ особливъ покой,
И хватаетъ чашу княженецкую,
85. И положила въ переплеты каличиѣи.
- И скоро калики въ походъ пошли,
И выходили на чисто поле,
Садилась калики во единый кругъ,
И тутъ калики порасхвастались:
90. «« Были во городѣ во Кіевѣ,
«« Кормила насъ Опракса королевична,
«« Дарила насъ чистымъ серебромъ,
«« Дарила насъ краснымъ золотомъ,
«« А самого атамана скатнымъ жемчугомъ.»»
95. И проговорить Опракса королевична:
« Есть да пить, такъ во Кіевѣ,
« А постоять за Кіевъ, такъ некому!»
Повыскачуть Чурилушка сынъ Пленковичъ:
— Ай же ты, Опракса королевична!
100. — Пойду я ко кругу каличьему,
— Сдѣлаю обыски великіе
— И отыщу чашу княженецкую.—
И приходитъ къ кругу каличьему,
Не бьетъ челомъ, не покланяется,
105. И говоритъ не съ упадкою *):
— Ай же вы, калики перехожіе!
— Были вы во городѣ во Кіевѣ,
— Ъли-пили, много хлѣба стрескали,
— И украли чашу княженецкую:
110. — Сдѣлайте обыски великіе
— И отыщите чашу княженецкую.—
Эты имъ рѣчи не слюбились,
Скочили калики на рѣзвы ноги
И стянули ему штаны бархатны,
115. И .... ему клюхамы натыкали:
«« Пойди ко городу ко Кіеву
«« И неси на насъ жалобу великую.»»
И приходитъ Чурила сынъ Пленковичъ:
— Ай же ты, Опракса королевична!

*) Безъ боязни. — 0.

120. — А не калики есть, всё воры-грабители.—
 Проговорить Опракса королевична:
 «Есть да пить, такъ во Кіевѣ,
 «А постоять за Кіевъ, такъ некому!»
 Повыскочить Алеша Поповичъ сынъ Ивановичъ:
125. — Ай же ты, Опракса королевична!
 — Пойду я ко кругу каличьему,
 — Сдѣлаю обыски великіе
 — И отыщу чашу княженецкую.—
 И приходитъ къ кругу каличьему,
130. Не бьетъ челомъ, не покланяется,
 И говоритъ не съ упадкою:
 — Ай же вы, калики перехожіе!
 — Были вы во городѣ во Кіевѣ,
 — Ъли-пили, много хлѣба стрескали,
135. — И украли чашу княженецкую:
 — Сдѣлайте обыски великіе
 — И отыщите чашу княженецкую.—
 Эты имъ рѣчи не слюбилися,
 Скочили калики на рѣзвы ноги
140. И стянули ему штаты бархатны,
 Наклескали .... долонямы:
 ««Пойди ко городу ко Кіеву
 ««И неси на насъ жалобу великую.»»
 И приходитъ ко Опраксы королевичной:
145. — Ай же ты, Опракса королевична!
 — А не калики есть, всё воры-грабители.—
 Проговорить Опракса королевична:
 «Есть да пить, такъ во Кіевѣ,
 «А постоять за Кіевъ, такъ некому!»
150. Повыскочить Добрынюшка Никитиничъ:
 — Ай же ты, Опракса королевична!
 — Пойду я къ кругу каличьему,
 — Сдѣлаю обыски великіе
 — И отыщу чашу княженецкую.—
155. И приходитъ къ кругу каличьему,
 И бьетъ челомъ, покланяется:
 — Ай же вы, калики перехожіе!

- Были вы во городъ во Кіевѣ,
 — Ъли-пили, хлѣба кушали,
 160. — У насъ чаша княженецкая затерялася:
 — Сдѣлайте обыски великіе,
 — Отыщите чашу княженецкую.—
 Сдѣлали обыски великіе,
 Отыскали чашу княженецкую
 165. У того атамана Оомы сударь Ивановича.
 И били его клюхами каличьима,
 И копали очи ясныя косицамы,
 И тянули языкъ со теменемъ,
 И копали въ сыру землю по бѣлымъ грудямъ.
170. И пошли ёны, калики, по чисту полю.
 Напустиль Господь на ясны очи:
 И пошли они по чисту полю
 Не дорогою, бездорожицею.
 И за его правду великую
 175. Послалъ Господь съ небесѣ двухъ ангеловъ,
 И вложили душеньку въ бѣлы груди,
 И приставили очи ясныя къ бѣлу лицу.
 И пошелъ атаманъ Оома сударь Ивановичъ по чисту
 полю.
 И ходять калики—кричатъ по чисту полю,
 180. Не дорогою ходять, бездорожицею.
 Закричалъ Оома сударь Ивановичъ:
 « Ай же вы, калики перехожіе!
 « Чтò же вы ходите не дорогою, бездорожицей?»
 И кричатъ всѣ калики громкимъ голосомъ:
 185. « Ай же ты, Оома сударь Ивановичъ!
 « За твою за правду за великую
 « Вложилъ тебѣ Господь душу въ бѣлы груди,
 « А за нашу за неправду за великую
 « Напустиль темень на ясны очи.»»

(Не кончено; записано П. П. Рыбниковымъ отъ слѣпаго крестьянина Козьмы Романова 13 Генваря 1861 г.).

3.

(Кирша Даниловъ).

- А изъ пустыни было Ефимьевы,
 Изъ монастыря изъ Боголюбова,
 Начинали калики наряжати
 Ко святому граду Иерусалиму,
5. Сорокъ каликъ ихъ со каликою.
 Становилися во единой кругъ,
 Они думали думушку единую,
 А едину думушку крѣпкую:
 Выбирали большого атамана
10. Молода Касьяна сына Михайловича.
 А и молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
 Кладеть онъ заповѣдь великую
 На всѣхъ тѣхъ дородныхъ молодцовъ:
 « А итти намъ, братцы, дорога не ближняя,
15. « Итти будетъ ко городу Иерусалиму,
 « Святой святыиѣ помолитися,
 « Господню гробу приложитися,
 « Во Ердань-рѣкѣ искупатися,
 « Нетлѣнной ризою утеретися;
20. « Итти селами и деревнями,
 « Городами тѣми съ пригородками;
 « А въ томъ-то вѣдь заповѣдь положена:
 «— Кто украдетъ, или кто солжетъ,
 «— Али кто пустится на женской блудъ,
25. «— Не скажетъ большому атаману,
 «— Атаманъ про то дѣло провѣдаетъ,—
 «— Едина оставить во чистомъ полѣ
 «— И окопать по плеча во сыру землю.—»
 И въ томъ-то вѣдь заповѣдь подписана,
30. Бѣлыя рученьки изприложены:
 Атаманъ Касьянъ сынъ Михайловичъ,
 Податаманье,—братъ его родной,
 Молодой Михайло Михайловичъ.
 Пошли калики во Иерусалимъ градъ.

35. А идутъ недѣлю уже споряду,
Идутъ уже время не малое,
Подходятъ уже они подъ Кіевъ градъ.
Сверхъ тое рѣки Череги,
На его потѣшныхъ на островахъ,
40. У великаго князя Владиміра,
А и вышли они изъ раменья,
Встрѣчу имъ-то Владиміръ князь.
Ѣздитъ онъ за охотою,
Стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
45. Перелетныхъ малыхъ уточекъ,
Лисиць, зайцевъ всѣхъ поганиваетъ;
Пригодилось ему ѣхати по близости.
Завидѣли его калики тутъ перехожіе,
Становилися во единый кругъ,
50. Клюки-посохи въ землю потыкали,
А и сумочки изповѣсили,
Скричатъ калики зычнымъ голосомъ:
Дрогнетъ матушка сыра земля,
Съ деревъ вершины попадали,
55. Подъ княземъ конь окорачился,
А богатыри съ коней попадали,
А Спира сталъ поспиривать,
Сѣма сталъ пересѣмывать.
Едва пробудится Владиміръ князь,
60. Разсмотрѣлъ удалыхъ-добрыхъ молодцовъ,
Они-то ему поклонилися,
Великому князю Владиміру,
Прошаютъ у него святую милостыню,
А и чѣмъ бы молодцамъ душа спасти.
65. Отвѣчаетъ имъ ласковой Владиміръ князь:
« Гой вы еси, калики перехожіе!
« Хлѣбы съ нами завозные,
« А и денегъ со мною не годилось,
« А и ѣзжу я, князь, за охотою,
70. « За зайцами и за лисицами,
« За соболи и за куницами,
« И стрѣляю гусей, бѣлыхъ лебедей,

- « Перелетныхъ малыхъ уточекъ.
 « Изволите вы итти во Кіевъ градъ
75. « Ко душѣ княгинѣ Апраксѣвнѣ:
 « Честна роду дочь, королевична,
 « Напоить—накормить васъ добрыхъ молодцовъ,
 « Надѣлать вамъ въ дорогу злата-серебра.»
 Не долго калики думу думали,
80. Пошли ко городу ко Кіеву.
 А и будутъ въ городѣ Кіевѣ,
 Среди двора княженецкаго,
 Ключи-посохи въ землю потыкали,
 А и сумочки изповѣсили,
85. Подсумочья рыта бархата;
 Скривать калики зычнымъ голосомъ:
 Съ теремовъ верхи повалялися,
 А съ горницъ охлопья попадали,
 Въ погребахъ питья всколебалися.
90. Становилися во единой кругъ,
 Прошаютъ святую милостыню
 У молоды княгини Апраксѣвны.
 Молода княгиня испужалася,
 А и больно она передрогнула.
95. Посылаетъ стольниковъ и чашниковъ
 Звать каликъ во свѣтлу гридню;
 Пришли тутъ стольники и чашники,
 Бьютъ челомъ, поклоняются
 Молоду Касьяну Михайлову,
100. Со своими его товарищами:
 Хлѣба ѣсть во свѣтлу гридню
 Къ молодой княгинѣ Апраксѣвнѣ.
 А и тутъ Касьянъ не ослушался,
 Походилъ во гридню во свѣтлую:
105. Спасову образу молятся,
 Молодой княгини поклоняются.
 Молода княгиня Апраксѣвна,
 Поджавъ ручки будто Турчаночки,
 Со своими нянюшки и мамушки,
110. Съ красными сѣнными дѣвушки.

- Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
 Садился въ мѣсто большое;
 Отъ лица его молодецкаго,
 Какъ бы отъ солнышка отъ краснаго,
115. Лучи стоятъ великіе;
 Убирались тутъ всѣ добры молодцы,
 А и тѣ калики перехожіе,
 За тѣ столы убранные;
 А и стольники, чашники
120. Поворачиваютъ, пошевеливаютъ
 Своихъ они приспѣшниковъ;
 Понесли-то яства сахарныя,
 Понесли нитя медвяныя,
 А и тѣ калики перехожіе
125. Сидятъ за столами убранными,
 Убираютъ яства сахарныя,
 А и тѣ вѣдь пьютъ питья медвяныя.
 И сидятъ они время-часъ другой.
 Во третьемъ часу подымались,
130. Подымавши они Богу молятся,
 За хлѣбъ за соль бьютъ челомъ
 Молодой княгинѣ Апраксѣвнѣ
 И всѣмъ стольникамъ и чашникамъ;
 И того они еще ожидаючи
135. У молодой княгини Апраксѣвны,
 Надѣлила бѣ на дорогу златомъ-серебромъ,
 Сходить бы во градъ Іерусалимъ.
 А у молодой княгини Апраксѣвны
 Не то въ умѣ, не то въ разумѣ:
140. Пошлетъ Алѣшиньку Поповича,
 Атамана ихъ уговаривати
 И всѣхъ каликъ перехожіихъ,
 Чтобъ не итти бы имъ сего дня и сего числа.
 И сталъ Алѣша уговаривати
145. Молода Касьяна Михайловича,
 Зоветъ къ княгинѣ Апраксѣвнѣ
 На долгіе вечера посидѣти,
 Забавныя рѣчи побайти,
 А сидѣть бы на единѣ во спальнѣ съ ней.

150. Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ,
Замутилось его сердце молодецкое,
Отказалъ онъ Алѣшѣ Поповичу,
Не идетъ на долгіе вечера
Къ молодой княгинѣ Апраксѣевнѣ,
155. Забавныя рѣчи баити:
На то княгиня осердилася.
Посылаетъ Алѣшиньку Поповича,
Прорѣзать бы его суму рыта бархата,
Запихать бы чарочку серебряну,
160. Которой чарочкой князь на прїѣздѣ пьетъ.
Алѣша-то догадливъ былъ,
Разпоролъ суму рыта бархата,
Запихалъ чарочку серебряну
И зашивалъ гладехонько,
165. Что познать было не можно;
Съ тѣмъ калики и въ путь пошли,
Калики съ широка двора;
Съ молодой княгиней не прощаются,
А идутъ калики не оглянутся.
170. И верстѣ десятокъ отошли они
Отъ стольнаго города Кіева,—
Молода княгиня Апраксѣевна
Посылаетъ Алѣшу въ погонь за нимъ.
Молодой Алѣша Поповичъ младъ
175. Настигъ каликъ во чистомъ полѣ.
У Алѣши вѣжество не рожденное,—
Онъ сталъ съ каликами здорити,
Обличаетъ ворами-разбойниками:
« Вы-то, калики, бродите по міру по крещеному,
180. « Кого окрадете, своимъ зовете!
« Покрали княгиню Апраксѣевну,
« Унесли вы чарочку серебряну,
« Которой чарочкой князь на прїѣздѣ пьетъ!»
А въ томъ калики не даются ему,
185. Молоду Алѣшѣ Поповичу,
Не давались ему на обыскъ себѣ.
Поворчалъ Алѣшинька Поповичъ младъ,

- Поѣхалъ ко городу Кіеву,
И такъ пріѣхалъ во стольной Кіевъ градъ.
190. Во то же время и во тотъ же часъ
Пріѣхалъ князь изъ чиста поля,
И съ нимъ Добрынюшка Никитичъ младъ:
Молода княгиня Апраксѣвна
Позоветь Добрынюшку Никитича,
195. Посылаеть за каликами,
За Касьяномъ Михайловичемъ.
Втапоры Добрынюшка не ослушался,
Скоро поѣхалъ во чисто поле,—
У Добрыни вѣжество рожденное и ученое,—
200. Настигъ онъ каликъ во чистомъ полѣ,
Сскочилъ съ коня, самъ бьетъ челомъ:
« Гой еси, Касьянъ Михайловичъ!
« Не наведи на гнѣвъ князя Владиміра,
« Прикажи обыскать калики переходяіе,
205. « Нѣтъ ли промежу васъ глупаго?»
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
Становилъ каликъ во единой кругъ,
И велѣлъ онъ другъ друга обыскивать,
Отъ малаго до стараго,
210. Отъ стараго и до большого лица,
До себя Касьяна Михайловича.
Нигдѣ—то чарочка не явилася,
У молода Касьяна пригодилася.
Братъ его молодой Михайло Михайловичъ
215. Принимался за заповѣдь великую:
Закопали атамана по плеча во сыру землю,
Едина оставили во чистомъ полѣ
Молода Касьяна Михайловича;
Отдавали чарочку серебряну
220. Молоду Добрынюшкѣ Никитичу,
И съ нимъ написанъ виноватый тугъ
Молодой Касьянъ Михайловичъ.
Добрыня, онъ поѣхалъ во Кіевъ градъ,
А и тѣ калики въ Іерусалимъ градъ.
225. Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ

- Съ ними калики *) прощается.
 И будетъ Добрынюшка въ Кіевѣ,
 У молодой княгини Апраксѣвны,
 Привезъ онъ чарочку серебряну:
230. Виноватаго назначено **),
 Молода Касьяна сына Михайлова.
 А съ того время-часу захворала скорьбью недоброю,
 Слегла княгиня въ великое во гноище.
- Ходили калики въ Іерусалимъ градъ,
 235. Впередъ шли три мѣсяца.
 А и будутъ въ градъ Іерусалимѣ:
 Святой святынѣ помолился,
 Господню гробу приложились,
 Во Ерданѣ-рѣкѣ искупались,
240. Нетлѣнною ризою утирались,
 А все то молодцы отправили,
 Служили обѣдни съ молебнами
 За свое здравіе молодецкое,
 По поклону положили за Касьяна Михайловича.
245. А и тутъ калики не замѣшались,
 Пошли ко городу Кіеву
 И ко ласкову князю Владиміру.
 А идутъ назадъ уже мѣсяца два,
 На то мѣсто не угодили они,
250. Обошли маленькой сторонкою
 Его молода Касьяна Михайловича.
 Голосокъ наносить ***) помалехоньку:
 А и тутъ калики остоялися ****),
 А и мѣсто стали опознавать;
255. Подалися малехонько,—и увидѣли
 Молода Касьяна сына Михайловича.
 Онъ ручкой машеть, голосомъ кричить.
 Подошли удалы-добры молодцы,
 Въ началѣ атаманъ родной братъ его,
260. Михайло Михайловичъ.

---

*) Каликами. — О.

**) Виноватый назначенъ. — О.

***) Доносится голосъ Касьяна. — О.

****) Останавливались. — О.

- Пришли всѣ они, поклонилися,
 Стали здравствовать;
 Подаетъ онъ Касьянъ ручку правую,
 А они-то къ ручкѣ приложилися,
 265. Съ нимъ поцѣловалися,
 И всѣ къ нему переходили.
 Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
 Выскакивалъ дязъ сырой земли,
 Какъ ясенъ соколъ изъ тепла гнѣзда:
 270. А всѣ они, молодцы, дивуются,
 На его лице молодецкое
 Не могутъ зрѣть добры молодцы,
 А и кудри на немъ молодецкія до самаго пояса.
 И стоялъ Касьянъ не мало число,
 275. Стоялъ въ землѣ шесть мѣсяцевъ,
 А шесть мѣсяцовъ будетъ полгода.
 Втапоры пошли калики ко городу Кіеву,
 Ко ласкову князю Владиміру.
 Дошли они до чудна креста Леванидова,
 280. Становилися во единой кругъ,
 Клюки-посохи въ землю потыкали
 И стоятъ калики потихохоньку.
 Молодой Михайло Михайловичъ
 Атаманомъ еще правилъ у нихъ;
 285. Посылаетъ легкаго молодчика *)
 Доложится князю Владиміру:
 « Прикажетъ ли итти намъ пообѣдати?»
 Владиміръ князь пригодился въ домъ,
 Посылалъ онъ своихъ ключниковъ, ларечниковъ
 290. Побить челомъ и поклонитися имъ-то каликамъ,
 Каликамъ пообѣдати,
 И молodu Касьяну на особицу.
 И тутъ ключники, ларечники
 Пришли они къ каликамъ, поклонилися,
 295. Бьютъ челомъ къ князю пообѣдати.
 Пришли калики на широкой дворъ.
 Среди двора княженецкаго

*) Скорога гонца.— О.

- Поздравствовалъ ему Владиміръ князь,
Молоду Касьяну Михайловичу;
300. Взялъ его за бѣлы руки,
Повелъ во свѣтлу гридню.
А втапоры молодой Касьянъ Михайловичъ
Спросилъ князя Владиміра
Про молоду княгиню Апраксѣвну:
305. « Гой еси, сударь, Владиміръ князь!
« Здравствуетъ ли твоя княгиня Апраксѣвна?»
Владиміръ князь едва рѣчи выговорилъ:
— Мы, де, уже недѣлю-другу не ходимъ къ ней.—
Молодой Касьянъ тому не брезгуеть,
310. Пошелъ со княземъ во спальну къ ней;
А и князь идетъ, свой носъ зажалъ;
Молоду Касьяну то ничто ему,
Никакого духу онъ не вѣруеть.
Отворяли двери у свѣтлы гридни,
315. Разкрывали окошечки косящатыя;
Втапоры княгиня прощалася *),
Что нанесла рѣчь напрасную.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
А и дунулъ духомъ святымъ своимъ
320. На младу княгиню Апраксѣвну;
Не стало у ней того духу, пропасти;
Оградилъ ее святой рукой,
Прощаетъ ее плоть женскую:
Захотѣлось ей—и пострадала она,
325. Лежала въ сраму полгода.
Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
Пошелъ ко князю Владиміру во свѣтлу гридню.
Помолился Спасову образу
Со своими каликами переходжими.
330. И сажалися за убраны столы,
Стали пить-ѣсть, потѣшатися.
Какъ будетъ день въ половина дня,
А и тѣ калики напивалися,
Напивалися и наѣдалися;

*) Просила прощенія. — О.

335. Владиміръ князь убивается *),—
 А калики-то въ путь наряжаются,—
 Просить ихъ тутъ Владиміръ князь
 Пожить-побыть тотъ денекъ у себя.
 Молода княгиня Апраксѣвна
340. Вышла изъ кожуха, какъ изъ пропасти,
 Скоро она убиралася,
 Убиралася и наряжалася,
 Тутъ же къ нимъ къ столу пришла
 Съ няньками, съ мамками
345. И съ сѣнными красными дѣвницами;
 Молоду Касьяну поклоняется
 Безъ стыда, безъ сорому,
 А грѣхъ свой на умѣ держитъ.
 Молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
350. Тою рученькой правою размахиваетъ
 По тѣмъ ѣствамъ сахарнымъ,
 Крестомъ ограждаетъ и благословляетъ.
 Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются.
 Втапору молодой Касьянъ сынъ Михайловичъ
355. Вынималъ изъ сумы книжку свою;
 Посмотрѣлъ и число показалъ:
 « Что много мы, братцы, пьемъ-ѣдимъ, прохлаждаемся,
 « Уже третій день въ доходѣ идетъ,
 « И пора намъ, молодцы, въ путь итти.»
360. Вставали калики на рѣзвы ноги,
 Спасову образу молятся
 И бьютъ челомъ князю Владиміру
 Съ молодой княгиней Апраксѣвной,
 За хлѣбъ за соль его.
365. И прощаются калики съ княземъ Владиміромъ
 И съ молодою княгинею Апраксѣвною.
 Собрались они и въ путь пошли,
 До своего монастыря Боголюбова,
 И до пустыни Ефимьевы.
370. То старина, то и дѣянье.

* *
 *

*) Усилыно просить остаться и горюеть о разставаньѣ. — О.

ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЬ.

I.

1.

(На Уралѣ).

- Изъ за горъ было высокіихъ
 Не ясенъ соколъ тутъ вылетываль,
 Молодой кречеть тутъ выпархиваль:
 Выѣзжалъ тутъ добрый молодець
5. Дюкъ Степановичь,
 На своемъ онъ на добромъ конѣ, бурымъ Бахматѣ.
 Подъ нимъ добрый конь, какъ лютый звѣрь,
 Онъ самъ сидитъ, какъ ясенъ соколъ,
 Его лукъ-колчанъ по бедрамъ бьется.
10. У молодца не мало стрѣлъ:
 Полтораста стрѣлъ.
 Каждая стрѣлочка во пять сотъ рублей,
 Только тремъ стрѣламъ цѣны нѣту:
 Онъ день стрѣляетъ, а ночь стрѣлы собираетъ.
15. Потому эти стрѣлы дороги:
 Гдѣ стрѣла лежитъ, тутъ свѣча горитъ,
 Свѣча горитъ воску ярова.
 Оттого же эти стрѣлы еще дороги:
 Въ ухахъ перья все орловые,
20. Не здѣшнихъ орловъ Тульскихъ,—заморскихъ,
 Которые вьются надъ Окіянь-моремъ,
 Выроняютъ *) въ Окіянь-море;

*) Перья.—О.

- Сбирають перья корабельщички.
 Ко всему эти перья надобны:
 25. И плоты плотить, корабли снастить,
 И для снастей (и для инструментовъ) всёхъ;
 Эти перышки царю надобны.

*

2.

(Кирша Даниловъ).

- Изъ за моря, моря синяго,
 Изъ славна Водынца, красна Галичья,
 Изъ тоя Карелы богатя,
 Какъ ясенъ соколъ вонъ вылетывалъ,
 5. Какъ бы бѣлой кречеть вонъ выпархивалъ:
 Выѣзжалъ удача доброй молодець,
 Молодой Дюкъ сынъ Степановичъ,
 По прозванью Дюкъ былъ Боярской сынъ.
 А и конь подъ нимъ, какъ бы лютой звѣрь,
 10. Лютой звѣрь конь, и буръ, косматъ,
 У коня грива на лѣву сторону, до сырой земли,
 Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ,
 Крѣпки доспѣхи на могучихъ плечахъ.
 Не много съ Дюкомъ живота пошло:
 15. Что куякъ и панцырь чиста серебра,
 А кольчуга на немъ красна золота,
 А куяку и панцырю цѣна лежитъ три тысячи,
 А кольчугѣ на немъ красна золота
 Цѣна сорокъ тысячей,
 20. А и конь подъ нимъ въ пять тысячей.
 Почему коню цѣна пять тысячей?
 За рѣку онъ броду не спрашиваетъ;
 Котора рѣка цѣла верста пятисотная,
 Онъ скачетъ съ берега на берегъ:

25. Потому цѣна коню пять тысячей.
 Еще съ Дюкомъ не много живота пошло:
 Пошелъ тугой лукъ разрывчатой,
 А цѣна тому луку три тысячи;
 Потому цѣна луку три тысячи:
30. Полосы были серебряны,
 А рога красна золота,
 А и тетивочка была шелковая,
 А бѣлаго шедку Шимаханскаго.
 И колчанъ пошелъ съ нимъ каленыхъ стрѣлъ,
35. А въ колчанѣ было за триста стрѣлъ,
 Всякая стрѣла по десяти рублевъ;
 А и еще есть въ колчанѣ три стрѣлы,
 А и тѣмъ стрѣламъ цѣны нѣтъ,
 Цѣны не было и не свѣдомо;
40. Потому тѣмъ стрѣламъ цѣны не было:
 Колоты онѣ были изъ трость-древа,
 Строганы тѣ стрѣлки во Новѣгородѣ,
 Клеены онѣ клеємъ осетра рыбы,
 Перены онѣ перьяцемъ сиза орла,
45. А сиза орла, орла орловича.
 А того орла, птицы Камскія,
 Не тоя-то Камы, коя въ Волгу пала,
 А тоя-то Камы—за Синимъ моремъ *):
 Своимъ устьемъ впала въ Сине море.
50. А леталъ орелъ надъ синимъ моремъ,
 А ронилъ онъ перьяца во сине море,
 А бѣжали гости корабельщики,
 Собирали перья на синемъ морѣ,
 Вывозили перья на святую Русь,
55. Продавали душамъ краснымъ дѣвицамъ:
 Покупала Дюкова матушка
 Перо во сто рублевъ, во тысячу.
 Почему тѣ стрѣлы дороги?
 Потому они дороги,

---

*) За Хвалынскимъ, Каспійскимъ; не смѣшана ли здѣсь Кума?—О.

60. Что въ ухахъ поставлено по тирону,
По каменю по дорогу, самоцвѣтному;
А и еще у тѣхъ стрѣлокъ
Подлѣ ушей перевивано
Аравитскимъ золотомъ.
65. Ѣздитъ Дюкъ подлѣ синя моря
И стрѣляетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
Перелетныхъ, сѣрыхъ малыхъ уточекъ;
Онъ днемъ стрѣляетъ,
Въ ночи тѣ стрѣлки собираетъ;
70. Какъ днемъ—то стрѣлочекъ не видѣти,
А въ ночи тѣ стрѣлки что свѣчи горять,
Свѣчи теплются воску яраго:
Потому онѣ стрѣлки дороги.
Настрѣляя онѣ Дюкъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
75. Перелетныхъ, сѣрыхъ малыхъ уточекъ,
Поѣхалъ ко городу Киеву,
Ко ласкову князю Владиміру.

- Онъ будетъ въ городѣ Киевѣ,
Что у ласкова князя Владиміра,
80. Среди двора княженецкаго,
А вскочилъ онъ со добра коня,
Привязалъ коня къ дубову столбу,
Къ кольцу булатному,
Походилъ во гриню во свѣтлую,
85. Ко великому князю Владиміру.
Онъ молился Спасу со Пречистою,
Поклонился князю со княгинею,
На всѣ четыре стороны.
Тутъ сидятъ князи-бояра,
90. Скочили всѣ на рѣзвы ноги,
А глядятъ на молодца, дивуются;
И Владиміръ князь, стольной Киевскій,
Приказалъ наливать чару зелена вина въ полтора ведра,
Подавали Дюку Степанову.
95. Принимаетъ онъ, не чванится,

- А прицпль чару единой рукой,
 А выпиль чару единымъ духомъ;
 И Владиміръ князь, стольной Кіевской,
 Посадиль его за единой столъ хлѣба кушати;
100. А и повара были догадливые,
 Носили яства сахарныя,
 И носили питья медвяныя,
 И клали калачики крупичаты
 Передъ того Дюка Степанова.
105. А сидитъ Дюкъ за единымъ столомъ
 Со тѣми князи и бояры,
 Откушалъ калачики крупичаты,
 Онъ верхню корочку отламываетъ,
 А нижню корочку прочь откладываетъ.
110. А во Кіевѣ былъ счастливъ добръ
 Какъ бы молодой Чурила сынъ Пленковичъ;
 Оговориль онъ Дюка Степанова:
 «А Что ты, Дюкъ, чѣмъ чванишься?
 «А Верхню корочку отламываешь,
115. «А нижню прочь откладываешь?»»
 Говориль Дюкъ Степановичъ:
 «Ой ты гой еси, Владиміръ князь!
 «Въ томъ ты на меня не прогнѣвайся:
 «Печки у тебя биты глиняны,
120. «А подики кирпичные,
 «А помелечко мочальное,
 «Въ лохань обмакивають;
 «А у меня, Дюка Степанова,
 «А у моей сударыни матушки,
125. «Печки были муравлены,
 «А подики мѣдныя,
 «Помелечко шелковое,
 «Въ сыту медвяную обмакивають;
 «Калачикъ съѣшь—больше хочеться.»
130. Втапоры князю Владиміру
 Захотѣлось къ Дюку ѣхати,
 Зоветъ съ собой князей-бояръ,
 И взялъ Чурила Пленковича.

- И пріѣхали они на пашню къ нему,
135. Ко тѣмъ крестьянскимъ дворамъ;
И тутъ у Дюка стряпчій былъ,
Припасъ про князя Владиміра почетной столъ,
И садился ласковый Владиміръ князь
Со своими князи-бояры
140. За тѣ столы бѣлодубовы;
И въ тѣ поры повара были догадливы,
Носили яства сахарныя
И питья медвяныя.
И будетъ день въ половину дни,
145. И будетъ столъ во полу столъ,
Владиміръ князь полсыта наѣдается,
Полсьяна напивается.
Говорилъ онъ тутъ Дюку Степанову:
« Каково про тебя сказывали,
150. « Таковъ ты и есть. »
Покушавши, ласковой Владиміръ князь
Велѣлъ домъ его переписывать,
И былъ въ томъ дому сутки четверо:
А и домъ его крестьянской переписывали, —
155. Бумаги не стало. То отгеля Дюкъ Степановичъ
Повелъ князя Владиміра
Со всѣми гостями и со всѣми людьми
Ко своей сударынѣ матушкѣ,
Честной вдовѣ многоразумныя.
160. И будутъ онѣ въ высокихъ теремахъ,
И ужасается Владиміръ князь,
Что въ теремахъ хорошо изукрашено.
И втапоры честна вдова, Дюкова матушка,
Обѣдъ чинила про князя Владиміра
165. И про всѣхъ гостей, про всѣхъ людей;
И садился Владиміръ князь
За столы убранные, за яства сахарныя
Со всѣми гостями, со всѣми людьми.
Втапоры повары были догадливы,
170. Носили яства сахарныя, питья медвяныя.
И будетъ день въ половину дни,

- Будеть столъ во полу столѣ,
 Говорилъ онъ ласковой Владиміръ князь :
- « Исполать тебѣ, честна вдова многоразумная,
 175. « Съ своимъ сыномъ Дюкомъ Степановымъ!
 « Употчивала меня со всѣми гостями, со всѣми людьми;
 « Хотѣлъ было вашъ и этотъ домъ описывать,
 « До отложилъ всѣ печали *) на радости.»
 И втапоры честна вдова многоразумная .
180. Дарила князя Владиміра
 Своими честными подарками:
 Сорокъ сороковъ черныхъ соболей,
 Вторые сорокъ бурнастыхъ **) лисицъ,
 Еще сверхъ того каменья самоцвѣтными.
185. То старина, то и дѣянье:
 Синему морю на утѣшенье ***),
 Быстрымъ рѣкамъ слава до моря.
 А добрымъ людямъ на послушанье,
 Веселымъ молодцамъ на потѣшенье.

---

*) Заботы, хлопоты.— О.

**) Бурныхъ.— О.

***) На тишину, чтобъ было тихо.— О.

СУРОВЕЦЪ СУЗДАЛЕЦЪ.

I.

1.

(Сибирск. губ., село Головино).

- Ой ты гой еси, охотничекъ,
 Суровенъ богатъ самъ Суздалецъ *)!
 Ъздилъ ты ровно три года,
 Не убилъ ни гуся, ни лебедя,
 5. Ни малова, ни сѣрова утѣночка.
 Тутъ молодецъ не загнойчивъ **) былъ.
 Билъ коня по крутымъ бедрамъ,—
 У коня бедра разъяряются,
 Молодецкое сердечко разгорается,—
 10. Поѣхалъ самъ далече во чисто поле,
 Еще того подалъ ко раздольицу.

- Тутъ стоитъ сырый дубъ,
 Сырый дубъ колповистый ***);
 На дубу тутъ сидитъ черный вранъ,
 15. Черный вранъ, птица вѣщая;
 Провѣщаетъ человѣческимъ голосомъ;
 Хочетъ онъ его подстрѣлити,

*) Суздалецъ, — по мѣсту, откуда родомъ; Суровенъ, Суровецъ или Сурожанинъ, Суроженинъ, — торговецъ по Сурожскому или Азовскому морю; объ этомъ см. въ «Замѣткѣ» на концѣ выпуска.—О.

**) Можетъ быть это *незагойчивъ*; если же и *незагойчивъ* (отъ корня *гни*—, откуда *гильв* и *гной*), то значеніе одинаково: не задоренъ, не жаденъ, выносливъ, терпѣливъ. Ср. въ другихъ пѣсняхъ выраженіе: «тѣло его распотѣлося (озноилося), сердце пожадѣлося,» наступила жажда и жадность.—О.

***) *Колповистый*—кляповистый, покляпный, изогнутый; вѣроятноже—*кряковистый*, о чемъ ср. выше.—О.

- Подстрѣлити, погубити;
Натягиваль тетивочки шелковыя,
20. Накладываль стрѣлочки кленовыя;
Возговорить ему черный вранъ,
Провѣщаетъ человѣческимъ голосомъ:
« Ой ты гой еси, добрый молодець,
« Суровень богатъ самъ Суздалецъ!
25. « Что ты меня подстрѣлишь,
« Какую себѣ корысть въ домъ *) получишь?
« Пукъ перья по чисту полю,
« Кровь пустишь по сыру дубу,
« По сыру дубу, во сыру землю.
30. « Я скажу тебѣ диво-дивовище,
« Самъ тому диву подивуешься:
« Поѣзжай ты далече во чисто поле,
« А еще того подалѣ ко синю морю,
« Ко широкому, ко чистому раздольицу;
35. « Тутъ стоитъ Кумбалъ царь,
« Кумбалъ царь Самородовичъ,
« Со многими Татарами со уланами,
« Хочетъ онъ тебя погубити,
« Погубити и сорубити.»
40. Тутъ молодець не загнойчивъ былъ.
Билъ коня по крутымъ бедрамъ,—
У коня бедра разъяряются,
Молодецкое сердечко разгорается,—
Поѣхаль онъ далече во чисто поле,
45. Еще того подалѣ ко раздольицу,
Ко раздольицу, ко синю морю,
Ко тому ли ко царю ко Кумбалу.
Сталь по силѣ поѣзживати,
Сталь Татаръ попугивати,
50. Попугивати, потукывати:
Гдѣ онъ не проѣдетъ—тутъ улица,
Гдѣ онъ не станетъ—тутъ площадью,

---

*) Въ томъ?—О.

- Гдѣ онъ не обернется—тутъ проулочекъ.
 Возговоритъ тутъ Кумбалъ царь:
55. « Не велика птица въ полѣ показалася:
 « Много она въ полѣ начудила,
 « Начудила и накурила,
 « Много Татаръ въ полѣ положила!
 « Ой вы еси, Татарищи уланищи!
60. « Ройте вы ровы глубокіе,
 « Ставьте поторчи *) желѣзные:
 « 'Вось ** ли собака обрушится,
 « Ево добрый конь набрушится ***).»
 Первый ровъ его Богъ перенесъ,
65. Другой-то ровъ его конь перевезъ,
 Третій ровъ—обрушился,
 Его добрый конь набрушился.
 Берутъ его за бѣлы руки,
 Тысяча беретъ за руку,
70. Другая тысяча за другу руку.
 Возговоритъ добрый молодець,
 Суровень богатъ самъ Суздадецъ:
 — Ой гой еси вы, Татарищи уланищи!
 — Моя-то смерть будетъ чудная,
75. — Чудная и прокудная ****):
 — Кто у васъ поменѣ, тотъ поближе стань,
 — Кто у васъ поболѣ, тотъ подалѣ стань,
 — Всѣмъ бы была она видимая,
 — Видимая и слышимая.—
80. Тутъ они его слушались:
 Кто у нихъ поменѣ, тотъ поближе сталь,
 Кто у нихъ поболѣ, тотъ подалѣ сталь.
 Встаетъ тутъ молодець на рѣзвы ноги,
 Онъ беретъ Татарина за ноги,
85. Сталь Татариномъ помахивати.

*) Къ верху вострые колья, на которые можно наткнуться.— О.

**) Авось.— О.

***) Напорется (брухать—бодать).— О.

****) Прокудная, то же почти, что чудная, но вмѣстѣ съ изъяномъ, съ па-
 костью для кого ни будь.— О.

- Сталъ онъ Татаръ попугивати,
 Попугивати, потукивати:
 Гдѣ онъ ни пройдетъ, тутъ улица,
 Гдѣ ни повернется, проулочекъ,
 90. Гдѣ онъ ни станетъ, тутъ площадью.
 Возговорить тутъ Кумбаль царь:
 « Ой ты гой еси, добрый молодець,
 « Суровень богатъ самъ Суздалецъ!
 « Будь ты мнѣ названный братъ,
 95. « Вотъ тебѣ палаты золотой казны,
 « И отдамъ тебѣ коней заповѣданныхъ.»
 Возговорить добрый молодець,
 Суровень богатъ самъ Суздалецъ:
 — Ой ты гой еси, Кумбаль царь!
 100. — Видя смерть, отговариваешься,
 — Братомъ нарекаешься,
 — Сулишь палаты золотой казны,
 — Отдаешь табуны заповѣдные!—

(Подучено отъ Языкова).

2.

- Въ старыя вѣки, прежніе,
 Не въ нынѣшнія времена, послѣднія,
 Какъ жилъ на Руси Суровець молодець,
 Суровець богатырь, онъ Суроженинь,
 5. По роду гóрода Суздаля,
 Сынъ отца гостя богатаго.
 Охочъ онъ ѣздить за охотою,
 За гусями, за лебедями,
 За сѣрыми за утицами.
 10. Ъздить день до вечера,
 А покушать молодцу нечего.

Какъ наѣхалъ во чистомъ полѣ на сырой дубъ,
 Сырой дубъ, еще не простой,

- Не простой,—корокольчестой *);
15. Что на томъ на дубу сидитъ черной врань,
Черной врань, птица вѣщая;
Онъ снимаетъ съ себя крѣпкой лукъ,
Крѣпкой лукъ и калену стрѣлу,
Онъ накладываетъ на тетивочку шелковую,
20. Хочетъ стрѣлить по верхъ дерева,
Хочетъ убить черна ворона,
Черна ворона, птицу вѣщую.
Что возговорить ему черной врань,
Черной врань, птица вѣщая:
25. « Гой еси ты, Суровець молодець,
« Суровець богатырь, еще Суроженинь!
« Тебѣ меня убить,—не корысть получить:
« Мясомъ моимъ не накушаться,
« Кровью моей не напиться,
30. « Перьямъ моимъ не тѣшиться.
« Инъ я тебѣ вѣстку скажу,
« Вѣстку скажу, вѣстку радостную:
« Какъ далече-далече во чистомъ полѣ,
« А далѣ того во зеленыхъ лугахъ,
35. « Какъ стоитъ тамо Курбанъ царь,
« Еще Курбанъ царь да и Курбановичь,
« Со всею силою могучею,
« Что со всей ли поляницею удалою;
« Что стоитъ онъ широкими рвами окопавшись,
40. « Землянымъ валомъ оградившись.»

- Молодецкое сердце не утерпчивое,
Разгоралася кровь богатырская,
Онъ бьетъ коня по крутымъ бедрамъ,—
Подымается его добрый конь
45. Выше дерева стоячаго,
Ниже облака ходячаго,
Горы и доли между ногъ пускаетъ,
Быстрыя рѣки перепрыгиваетъ,
Широкія раздолья хвостомъ устилаетъ,

*) У котораго кора кольцали: по значенію то же, что краковистый.— О.

50. По землѣ бѣжить,—земля дрожить,
 Въ лѣсу раздается, на нивахъ чуть *)
 Онъ взялъ—поскакалъ во чистыя поля,
 Во чистыя поля, еще къ Курбану царю,
 Еще къ Курбану царю да и къ Курбановичу.
55. Первой ровъ его Богъ перенесъ,
 Другой ровъ его конь перескочилъ,
 Въ третій ровъ онъ обрушился,
 Его доброй конь набрюшился.
 Ай что взяли—прискакали удалы молодцы,
60. Подъ лѣву руку взяли двадцать человекъ,
 Подъ праву руку взяли его сорокъ человекъ,
 Поперегъ подхватили—еще смѣты нѣтъ.
 Взяли—повели еще къ Курбану царю,
 Еще къ Курбану царю да и Курбановичу.
65. Молодецкое сердце разъярилося,
 Богатырская кровь разыгралася,
 Какъ взялъ онъ Татарина за волосы,
 Да какъ учаль Татариномъ помахивати,
 Какъ куда побѣжить, тамо улица лежитъ,
70. Гдѣ повернется, тамо площадью;
 И пробился молодець онъ до бѣлаго шатра,
 Что до бѣлаго шатра и до Курбана царя.
 Какъ возмолится ему Курбанъ царь:
 « Ты гой еси, Суroveň молодець,
 75. « Суroveň богатырь и Суроженинь!
 « Погляди-ко ты, что въ книгѣ написано:
 « Что не велѣно вамъ князей казнить,
 « Что князей казнить и царей убивать.»

(Пѣсенникъ Новиковскій, ч. II, М., 1780 г., стр. 204—206).

* *
 *

*) Слышно.—О.

САУРЪ ВАНИДОВИЧЬ
ИЛИ
САУЛЪ ЛЕВАНИДОВИЧЬ
СЪ СЫНОМЪ.

L

1.

(Сямбирск. губ.).

Изъ сильнаго было царства Астраханскаго,
Жиль-быль тутъ князь Сауръ сынъ Ванидовичъ.
Накопилъ онъ силушки себѣ многое множество,
Накопя онъ силушки въ походъ пошелъ,

5. Въ походъ пошелъ подъ три царства:
Подъ первое царство Латынское,
Подъ другое царство Литвинское,
Подъ третіе царство Сорочинское.

- Провожала его молодая жена,
10. Провожала она его за два рубежа,
Отъ третьяго назадъ воротилася.
Входила она на вышку на высокую,
Становилась на бѣль-горючъ камень,
Глядѣла-смотрѣла въ чисто поле:

15. « Далеко ли идетъ мой князь
« Сауръ сынъ Ванидовичъ?»

Изъ того ли изъ подъ бѣлаго камешку
Выползала змѣя лютая,
Кидалась она княгинѣ на бѣлую грудь,

20. Бѣгетъ хоботомъ по бѣлу лицу.
Молодая княгиня испужалася,—

- Во чревѣ дитя вострепелулося.
 Она пишетъ ярлыки скорописные,
 Посылаетъ за самимъ княземъ,
 25. Чтобы князь Сауръ сынъ Ванниковичъ
 Воротился домой:
 « Молодая княгиня беременна.»
 Догоняетъ его скорый посолъ,
 Кладетъ (пакеты) на бѣлы руки.
30. (Пакеты тѣ) онъ прочитываетъ:
 — Да не первый-то разъ она меня обманываетъ,
 — Да не другой разъ она меня назадъ ворочаетъ:
 — Теперь не ворочусь я домой!
 — Коли дочь родить, —пой—корми пятнадцать лѣтъ,
35. — А на шестнадцатомъ за мужъ отдай;
 — А сына родить, —такъ делай его до восьми годовъ,
 — А на девятомъ году присылай его ко мнѣ на помощь. —

- Родила княгиня сына себѣ.
 Поила-кормила она его восемь лѣтъ.
40. На девятомъ году собирать
 Она стала его на подмочь,
 Давала силы съ нимъ сорокъ тысячъ.
 И пошелъ же молодой выношъ къ отцу на подмочь:
 Латынское царство онъ выжегъ и вырубилъ,
45. А Литвинское царство въ полонъ все взялъ;
 Подходить онъ къ царству Сорочинскому.
 Увидали старики Сорочинскіе,
 Они дѣлали сходки все великія:
 «« Подступила намъ, братцы, сила несмѣтная,
50. «« Просютъ поединщика.»»
 Возговорили старики Сорочинскіе:
 «« Есть у насъ, братцы, полоненочекъ, затюремщи-
 чекъ *),
 «« Пошлемъ мы его напротивъ силы поединщикомъ.»»
 Приходили же старики Сорочинскіе къ земляной тюрьмѣ:
55. «« Ты гой еси, полоненьщикъ,

*) У Сербовъ заточникъ: колодникъ, прибегаемый на случай отчаянной битвы. — О.

- « Ты гой еси, затюремщикекъ! »
 « Сослужи ты намъ службу великую, »
 « Напротивъ силы поединщикомъ. »
 Возговорилъ еси князь Сауръ сынъ Ванидовичъ:
60. — Ой вы гой еси, старики Сорочинскіе!
 — Давайте мнѣ коня добраго
 — И збрую богатырскую. —
 Съѣлъ на добра коня
 И полетѣлъ напротивъ силы во чисто поле.
65. Съѣхались, поздоровались
 И поцѣловались, врозь развѣжались,
 И бились день до вечера,
 И никто никого не одолеваетъ.
 И взорѣлъ князь Сауръ
70. Сынъ Ванидовичъ на небо:
 — Помоги ты мнѣ, Госноди,
 — Молодаго воина изъ сѣдла выладить! —
 И выладилъ изъ сѣдла,
 И палъ ему на бѣлу грудь,
75. И сталъ его спрашивать:
 — Охъ ты гой еси, молодой воинъ!
 — Какого ты роду-племени? —
 « Не моя въ полѣ Божья помонь!
 « Не сталъ бы я много спрашивать,
80. « Срубилъ бы съ тебя буйну голову
 « По самыя могучія плечи! »
 « Былъ у меня батюшка
 « Князь Сауръ сынъ Ванидовичъ,
 « Пошелъ воевать подъ три царства,
85. « Тамъ и пропасть. »
 Тутъ князь Сауръ сынъ Ванидовичъ заплакалъ,
 И поднялъ за бѣлы руки, и возговорилъ:
 — Ой ты гой еси, добрый молодецъ!
 — Вѣдь я твой родной батюшка! —
90. Тутъ онъ написалъ письмо

*) Теперь не моя побѣда въ поединкѣ; а была бы моя и силѣлъ бы я у тебя на грудяхъ, я не сталъ бы тебя спрашивать. — О.

И послалъ гонца къ своей матушкѣ:
 « Гой ты еси, моя родная матушка!
 « Выручилъ я роднаго батюшку.»

(Доставилъ Языковъ).

2.

(Кирина Даниловъ).

- Царь Саулъ Леванидовичъ
 Поѣхалъ за море синее,
 Въ дальну орду, въ Половецку землю,
 Брать дани и невыплаты.
5. А царица его проводила
 Отъ перваго стану до втораго,
 Отъ втораго стану до третьяго;
 Отъ третьяго стану воротилася,
 А сама она царю поклонилася:
10. « Гой еси ты еси, царь Саулъ,
 « Царь Саулъ Леванидовичъ!
 « А кому меня царицу приказываешь,
 « А кому меня царицу наказываешь?
 « Я остаюсь царица черевоста,
15. « Черевоста осталась на тѣхъ поракъ *).»
 А и только царь слово выговорилъ,
 Царь Саулъ Леванидовичъ:
 — А и гой еси, царица Азвяковна,
 — Молода Елема Александровна!
20. — Никому я тебя царицу не приказываю,
 — Не приказываю и не наказываю;
 — А то коли тебѣ Господи сына дать,
 — Вспой-вскорми и за мной его пошли;
 — А то коли тебѣ Господи дочь дать,
25. — Вспой-вскорми, за мужъ отдай,
 — А любимаго зятя за мной пошли:
 — Поѣду я на двѣнадцать лѣтъ.—

*) Беременная на сносяхъ. — О.

- Вскорѣ послѣ его царицѣ Богъ сына дастъ,
 Попѣ приходилъ со молитвою,
30. Имя даетъ Константинушкомъ Сауловичемъ.
 А и царское дитя не по годамъ ростеть,
 А и царско дитя не по мѣсяцамъ;
 А которой ребенокъ двадцати годовъ,
 Онъ Константинушка семи годковъ.
35. Присадила его матушка грамотѣ учиться:
 Скоро ему грамота далася и писать научился.
 Будетъ онъ Константинушка десяти годовъ,
 Сталь-то по улицамъ похаживати,
 Сталь съ ребятами шутку шутить,
40. Съ усатыми, съ боролатыми,
 А которые ребята двадцати годовъ
 И которые во полу-тридцати *),—
 А всѣ вѣдь дѣти княженецкіе,
 А всѣ-то вѣдь дѣти боярскіе,
45. И всѣ-то вѣдь дѣти дворянскіе,
 Еще ли дѣти купецкіе,—
 Онъ шутку шутить не по ребячью,
 А творки творилъ не по маленькимъ:
 Котораго возметъ за руку,
50. Изъ плеча тому руку выломить;
 И котораго задѣнетъ за ногу,
 По ..... ногу оторветъ прочь;
 И котораго хватитъ поперегъ хребта,
 Тотъ кричитъ-реветъ, окорачь ползеть,
55. Безъ головы домой придетъ.
 Князи-бояра дивуются,
 И всѣ купцы богатые:
 «А что это у насъ за уродъ ростеть?
 «Что это у насъ за выблядочекъ?»»
60. Доносили ои жалобу великую
 Какъ бы той царицѣ Азвяковнѣ,
 Молодой Еленѣ Александровнѣ:
 Втапору скоро завела его матушка во теремы свои,
 Того ли млада Константинушку Сауловича,
65. Стала его журить-бранить,

*) Т. е. двадцати пяти.—О.

- А журить-бранить, на умъ учить, смиренно жить.
 А младъ Константинъ сынъ Сауловичъ
 Только у матушки выпросилъ:
 «Гой еси, матушка,
70. «Молода Елена Александровна!
 «Есть ли у меня на роду батюшка?»
 Говорила царица Азвяковна,
 Молода Елена Александровна:
 — Гой еси, мое чадо милое,
75. — А и ты младой Константинюшка Саулович!
 — Есть у тебя на роду батюшка,
 — Царь Саулъ Леванидовичъ;
 — Поѣхалъ онъ за море синее,
 — Въ дальну орду, въ Половецку землю,
80. — Братъ дани, невыплаты,
 — А поѣхалъ онъ на двѣнадцать лѣтъ;
 — Я осталася черевоста,
 — А черевоста осталася на тѣхъ порахъ,
 — Только ему царю слово выговорила:
85. — «А кому меня царицу приказываешь?»
 — Только лишь царь слово выговорилъ:
 — «Никому я тебя царицу не приказываю и не нака-
 зываю».
- «А то коли тебѣ Господь сына дастъ,
 — «Ты, де, вспой-вскорми,
90. — «Сына за мной пошли;
 — «А то коли тебѣ Господи дочерь дастъ,
 — «Вспой-вскорми, за мужь отдай,
 — «А любимаго зятя за мной пошли.»—
 Много царевичъ не спрашиваетъ,
95. Выходилъ на крылечко на красное:
 «Конюхи, приспѣшники!
 «Осѣдлайте скоро мнѣ добра коня
 «Подъ то сѣделечко Черкесское,
 «А въ задней слукѣ и въ передней слукѣ
100. «По тирону по каменю,
 «По дорогу по самоцвѣтному:
 «А не для-ради меня молодца,

- « Басы для-ради *), богатырскія крѣпости,
 « Для-ради пути для дороженьки,
 105. « Для-ради темной, ночи осенней,
 « Чтобы видѣть при пути-дороженьки
 « Темна ночь до бѣла свѣта.»
 А и только вѣдь матушка видѣла:
 Ставалъ во стремя вальящатое,
 110. Садился въ сѣделечко Черкесское;
 Только онъ въ ворота выѣхалъ,
 Въ чистомъ полѣ дымъ столбомъ;
 А и только съ собою ружье **) везетъ,
 А везетъ онъ палицу тяжкую,
 115. А и мѣдну литу въ триста пудъ.
- И наѣхалъ часовню, зашелъ Богу молитися,
 А отъ той часовни три дороги лежать;
 А и первая дорога написана,
 А написана дорога вправо:
 120. « Кто этой дорогой поѣдетъ,
 « Конь будетъ сытъ—самому смерть;»
 А другою крайнею дорогою лѣвою:
 « Кто этой дорогой поѣдетъ,
 « Молодецъ самъ будетъ сытъ—конь голоденъ;»
 125. А среднею дорогою поѣдетъ:
 « Убить будетъ смертью напрасною.»
 Втапору богатырское сердце разъярилося,
 Могучи плечи разходилися,
 Молодой Константинушка Сауловичъ
 130. Поѣхалъ онъ дорогою среднею.
 Доѣзжать ***) до рѣки Смородины.
 А втапору Кунгуръ царь перевозится
 Со тѣми ли Татары погаными.
 Тутъ Константинушка Сауловичъ
 135. Зачалъ Татаровъ съ краю бить
 Тою палицею тяжкою.
 Онъ бьется—дерется цѣлой день

*) Для ради красы. — Вѣроятно: « не для ради меня, не для ради красы и крѣпости, а для ради пути-дороженьки.» — О.

**) Оружіе. — О.

***) Вѣроятно: доѣзжать, доѣзжаетъ. — О.

- Не пиваючи не їдаючи,
 Ни на малой часъ отдыхаючи.
140. День къ вечеру вечеряется,
 Ужь красное солнце закатается,
 Молодой Константинуска Сауловичъ
 Отъѣхаль онъ отъ Татаръ прочь,
 Гдѣ бы молодцу опочивъ держать,
145. Опочивъ держать и коня кормить.
 А ко утру заря занимается,
 А и молодой Константинуска Сауловичъ
 Онъ молодець ото сна подымается,
 Утренней росой умывается,
150. Бѣлымъ полотномъ утирается,
 На востокъ онъ Богу молится.
 Скоро, де, садился на добра коня,
 Поѣхаль онъ ко Смородинѣ рѣкѣ.
 А и тутю Татары догадалися,
155. Они къ Кунгуру царю пометалися:
 «Гой еси ты, Кунгуръ царь,
 «Кунгуръ царь Самородовичъ!
 «Какъ намъ будетъ дѣтину ловить,
 «Силы мало осталось у насъ?»»
160. А и Кунгуръ царь Самородовичъ
 Научаль тѣхъ ли Татаръ поганныхъ
 Копати ровы глубокіе:
 — Заплетайте вы туры *) высокіе,
 — А ставьте поторчины дубовыя,
165. — Колотите вы надолбы желѣзные.—
 А и тутъ Татары поганые,
 И копали они ровы глубокіе,
 Заплетали туры высокіе,
 Ставили поторчины дубовыя,
170. Колотили надолбы желѣзные.
 А по утру рано ранешенько,
 На свѣтлой зарѣ, рано утренней,
 На всходѣ краснаго солнышка,
 Выѣзжалъ удалой доброй молодець
175. Младой Константинуска Сауловичъ;

*) Плетушки, насыпаемая землею.—О.

- А и бѣгаеть-скачеть съ одной стороны,
 И завернется на другу сторону,
 Усмотрѣлъ ихъ Татарскіе вымыслы,—
 Тамо Татары просто стоятъ;
180. И которыхъ вислоухихъ—всѣхъ прибилъ,
 И которыхъ висячихъ—всѣхъ оборвалъ.
 И пріѣхалъ къ шатру къ Кунгуру царю,
 Разбилъ его въ крохи .....
 А достальныхъ Татаръ домой отпустилъ.
185. И поѣхалъ Константинушка ко городу Угличу.
 Онъ бѣгаеть-скачеть по чисту полю,
 Хоботы металъ по темнымъ лѣсамъ *),
 Спрашиваетъ себѣ сопротивника,
 Сильна могуча богатыря,
190. Съ кѣмъ побиться-подраться и поратиться.
 А Углички мужики были лукавые,
 Городъ Угличъ крѣпко заперли,
 И взбѣгали на стѣну бѣлокаменну,
 Сами они его обманываютъ:
195. «А Гой еси, удалой доброй молодець!
 «А Поѣзжай ты подъ стѣну бѣлокаменну,
 «А и нѣту у насъ царя въ ордѣ, короля въ Литвѣ,
 «Мы тебя поставимъ царемъ въ орду, королемъ въ
 Литву.»»
- У Константинушки умокъ молодешенекъ,
200. Молодешенекъ умокъ, зеленешенекъ.
 И здавался на ихъ слова прелестныя,
 Подъѣзжалъ подъ стѣну бѣлокаменну:
 Они крюки-багры заметывали,
 Подымали его на стѣну високою
205. Со его добрымъ конемъ.
 Мало время замѣшкавши,
 И связали ему руки бѣлыя
 Въ крѣпки чѣмбуры шелковые;
 И сковали ему ноги рѣзвыя,
210. Въ тѣ ли желѣза Нѣмецкія;
 Взяли у него добра коня

*) Перемахивалъ участки (хоботы) величиною съ цѣлый темный лѣсъ.— О.

- И взяли палицу мѣдную,
 А и тяжку литу въ триста пудъ;
 Сняли съ него платье царское цвѣтное
215. И надѣвали на него платье опальное, будто тюремное;
 Повели его въ погребы глубокіе,
 Мѣсто темной темницы;
 Только его посадили молодца,
 Запирали дверями желѣзными
220. И зысыпали хрящемъ, пески мелкими.
 Тутъ десятники засовались,
 Бѣгають они по Угличу,
 Спрашиваютъ подводы подъ царя Саула Леванидовича:
 И которыя подъ царя пригодилися,
225. И проѣхалъ тутъ онъ царь Саулъ
 Во свое царство въ Алыберское.

- Царица его царя встрѣтила,
 А и молода Елена Александровна;
 За первымъ поклономъ царь поздравствовалъ:
230. «Здравствуй ты, царица Азвяковна,
 «А и ты молода Елена Александровна!
 «Ты осталася черевоста:
 «Что послѣ меня тебѣ Богъ далъ?»
 Втапоры царица заплакала,
235. Скрозь слезы едва слово выговорила:
 — Гой еси, царь Саулъ Леванидовичъ!
 — Вскорѣ послѣ тебе Богъ сына далъ,
 — Попъ приходилъ со молитвою,
 — Имя давалъ Константинушкомъ.—
240. Царь Саулъ Леванидовичъ
 Много ли царицу не спрашиваетъ,
 А и только онъ слово выговорилъ:
 «Конюхи вы мои, приспѣшники!
 «Сѣдлайте скоро мнѣ добра коня,
245. «Которой жеребецъ стоитъ тридцать лѣтъ.»
 Скоро тутъ конюхи металися,
 Осѣдлали ему того добра коня,
 И беретъ онъ царь свою збрую богатырскую,
 Беретъ онъ сабельку острую и копье мурзамецкое.

250. Поѣхалъ онъ скоро ко городу Угличу.
 А тѣ же мужики Угличи, извощики,
 Съ нимъ ѣхавши рассказываютъ,
 Какого молодца посадили въ погребы глубокіе,
 И сказываютъ, каковы коня примѣты,
255. И каковъ былъ молодець самъ.
 Втапору царь Саулъ догадается,
 Самъ говорилъ таково слово:
 « Глупы вы мужики, неразумные!
 « Не спросили удала добра молодца
260. « Его дядины *), отчины;
 « Что онъ прежде того
 « Не мало у Кунгура царя силы порубилъ:
 « Можно за то вамъ его благодарити и пожаловати;
 « А вы его назвали воромъ-разбойникомъ,
265. « И оборвали съ него платье цвѣтное,
 « И посадили въ погреба глубокіе,
 « Мѣсто темной темницы!»
 И мало время поизойдучи,
 Подъѣзжалъ онъ царь ко городу Угличу,
270. Просилъ у мужиковъ Угличевъ,
 Чтобы выдали такого удала добра молодца,
 Которой сидитъ въ погребахъ глубокихъ.
 А и тутъ мужики Угличи
 Съ нимъ со царемъ заздорили,
275. Не пушаютъ его во Угличъ градъ,
 И не сказываютъ про того удала добра молодца:
 «« Что, де, у насъ нѣтъ такого и не бывало.»»
 Старики тутъ вмѣстѣ соходилися,
 Они думали думу единую,
280. Выводили тутъ удала добра молодца
 Изъ того ли погреба глубокаго,
 И сымали желѣза съ рѣзвыхъ ногъ,
 Развязали чембуры шелковые,
 Приводили ему добра коня,
285. А и отдали палицу тяжкую,
 А мѣдну литу въ триста пудъ,
 И его платье царское, цвѣтное:

*) Дядины. — О.

- Наряжался онъ молодой Константинушка Сауловичъ
 Въ тое свое платье царское, цвѣтное;
290. Подошелъ Константинушка Сауловичъ
 Ко царю Саулу Леванидовичу,
 Сталъ свою родину рассказывати.
 А и царь Сауль свохватается,
 А и беретъ его за руку за правую,
295. И пѣлуеъ его во уста сахарныя:
 «Здравствуй, мое чадо милое,
 «Молодой Константинушка Сауловичъ!»
 А и втапоры царь Сауль Леванидовичъ
 Спрашиваетъ мужиковъ Угличевъ:
300. «Есть ли у васъ мастеръ заплечной *) съ под-
 мастерьями?»
 И тутъ скоро таковыхъ сыскали и къ царю привели.
 Царь Сауль Леванидовичъ
 Приказалъ казнить и вѣшати,
 Которые мужики были главные во Угличѣ.
305. И сѣдился тутъ на свои добры кони,
 Поѣхали во свое царство въ Алыберское.
 И будетъ онъ царь Сауль Леванидовичъ
 Во своемъ царствѣ въ Алыберскомъ,
 Со своимъ сыномъ младымъ Константинушкомъ Сау-
 ловичемъ,
310. И сѣхалися со царицею, обрадовалися.
 Не пива у царя варить, не вина курить:
 Пиръ пошелъ на радостяхъ,
 А и пили да ѣли, потѣшались;
 А и день къ вечеру вечеряется,
315. Красное солнце закатается,
 И гости отъ царя разъѣхалися.
 Тѣмъ старина и кончилась.

—
 Конѣцъ пѣснь 3-го выпуска.

*) Палачь.—О.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ 3-МУ ВЫПУСКУ ЦѢСЕНЬ,

СОБРАННЫХЪ П. В. КИРЪЕВСКИМЪ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

ЗАМѢТКА *).

Съ началомъ положительной русской исторіи, при развитіи сложившагося міра-народа, мало по малу опредѣлялись въ немъ разные *слои*, которые впрочемъ слѣдуетъ строго различать отъ *словей*, ибо къ послѣднимъ наша древняя исторія питала рѣшительное отвращеніе, и у всѣхъ Славянъ появленіе сословій было всегда вѣрнѣйшимъ признакомъ извращенія народности, гибели самостоятельности или по крайности мучительнаго перелома.

Земская дружина, въ смыслѣ выборныхъ для защиты, огражденія или расширенія дѣйствій Земли и Земщины, слагается также изъ разныхъ слоевъ народа. Во главѣ ихъ такъ называемые *Богатыри*, различные, смотря по различію слоя, изъ котораго они выходятъ.

Сообразно съ симъ, древнѣйшее народное Былево творчество, вкругъ Владиміра, въ рядахъ Земской Дружины, на богатырскихъ заставахъ и главнѣйшихъ точкахъ тогдашней жизнедѣятельности, выводитъ передъ наши взоры *Богатырей разныхъ слоевъ*: мы видѣли доселѣ Богатыря-Крестьянина, главнаго, потомъ Богатыря-Боярина, Поповича, Дьяка.

Теперь является намъ богатырь — *Гостинный сынъ*, сынъ гостя или торговца. Какъ народное творчество, желая въ Земской Дружинѣ или богатыряхъ очертить намъ силу молодую, силу движенія, не беретъ богатыря изъ *основы* извѣстнаго слоя, не выводитъ, на примѣръ, попа, и даже вмѣсто князя и боярина употребляетъ охотнѣе названіе «княжескаго» или «боярскаго сына» (ср. пѣсни о Дюкѣ Стецѣ).

---

*) Въ 3-мъ выпускѣ мы не помѣщаемъ въ Приложеніяхъ особой сказки, потому, что въ Замѣтку вошло и безъ того много выдержекъ изъ разныхъ сказокъ.

новичъ),» такъ точно является и Сынъ Гостиной, какъ *отпрыскъ*, *поблгъ* гостинаго или торговаго слоя. Въ былевой пѣсни схвачена только одна сторона его удалства: хвастовство конемъ, тою охотою, которою всегда и вездѣ отличались богатые торговцы. Предметъ не малой важности для исторіи первобытной, успѣхи коня волновали не одну Грецію, не одинъ Римъ: отъ Кіева до Чернигова волнуется вся земля; въ закладъ входятъ князья и бояре, и гости—корабельщики; дѣлая область Черниговская, въ лицѣ своего Владыки, спорить съ Кіевскою, съ княземъ Владиміромъ; послѣ побѣды, Черниговцы захватываютъ въ полонъ Днѣпровскіе корабли съ заморскими товарами — награда побѣдителя, и, захвативши товары, имущество, хватаются какъ торговцы, забравшіе въ руки самое сильное орудіе дѣятельности: послѣ этого, говорятъ они, « князи и бояра никуда отъ насъ не уйдутъ. » — При ближайшемъ разсмотрѣніи, *Иванъ Годиновиць*, отличный только отчествомъ какъ сынъ Година, является другою стороною того же Ивана сына Гостиного; ниже мы должны будемъ войти въ большія подробности объ этихъ любопытнѣйшихъ лицахъ.

За Гостинымъ сыномъ слѣдуетъ богатырь—*Ловчанинъ* или ловчій, охотникъ. Его служба—охота, и самое средство для его гибели выбрано въ той же службѣ: желая его сбыть, ему кладутъ урокомъ—ѣхать на Буянъ островъ, убить звѣря лютаго-сивопрянаго, пымать птичку бѣлогорлицу. Занятіе охотою опять не маловажное для тоглашней жизни; въ ней непремѣнно долженъ былъ явиться слой подвиговъ и подвижниковъ по этой части: вспомнимъ, что пѣсни застаютъ Владиміра частехонько за охотою; что для того были у него особые « потѣшные луга и острова; » что здѣсь же, по лугамъ, рѣкамъ, лукоморьямъ и тихимъ заводямъ, встрѣчаемъ мы безпрестанно богатырей за тѣмъ же промысломъ; Олегъ выражаетъ хитрость—мудрость свою счастливыми ловами; ловъ Свѣналдича открываетъ драму времени Олега, Ярополка и Владиміра; первые князья и княгини простираютъ по землѣ русской, вмѣстѣ съ сѣтью погостовъ и перевѣсищъ, свои ловища; Владиміръ Мономахъ въ Поученіи со всею страстью посядѣвшаго охотника пересчитываетъ свои подвиги въ этомъ родѣ; отсюда же занимаетъ Слово о полку Игоря столько живѣйшихъ красокъ; отсюда, по преданіямъ изъ рода въ родъ, господство охоты при всѣхъ Московскихъ увеселеніяхъ царскихъ, отсюда царь Алексѣй, не послѣдній изъ страстныхъ охотниковъ, и его Уряд-

никъ Соколиной охоты, и т. д., и т. д.—Но подвиги Даниила Ловчанина загораживаются въ пѣсняхъ величавымъ образомъ жены его Василисы Микулишны. Это старшая дочь знаменитаго, впрочемъ такъ еще недавно выяснивагося для насъ, представителя Земли, Микулы Селяниновича. Изъ крестьянскаго быта, изъ семьи пахаря вынесла эта женщина величайшую изъ человѣческихъ силъ, силу самопожертвованія, силу—положить жизнь въ жертву за другаго. Едва ли какое произведеніе какой бы то ни было народной словесности, если взять отдѣльную пѣсню, а не рядъ ихъ, какъ рядъ на примѣръ пѣсень, сцѣпленныхъ въ Одиссею, превзойдетъ своею драматической силой эту русскую пѣсню, гдѣ жена падаетъ на трупъ мужа добровольно жертвой супружеской любви и вѣрности, этой женственной честиности брака. Но по тому же самому, по этой высотѣ драматизма, пѣсня, о которой идетъ дѣло, всегда останется особнякомъ среди нашего былеваго творчества; никто не заподозритъ ея народности или самобытности: ея собственный строй разрываетъ спокойное теченіе былевого творчества и выдѣляетъ ее изъ эпопеи Владиміровой въ драму времени болѣе развитаго, представляя готовое содержаніе даже творчеству позднѣйшему. Такой судъ не принадлежитъ намъ однимъ: онъ произнесенъ уже самимъ былевымъ творчествомъ русскаго народа. Тонкое въ высшей степени по своему художественному чутью, дошедши до предѣла, гдѣ уже предстоялъ выходъ къ драмѣ, оно возвратило героевъ снова на почву Были и Былины: Василиса сдѣлана женою Ставра, и въ этомъ новомъ положеніи, сохранивъ всю силу самопожертвованія, она спасаетъ тѣмъ своего мужа, вразумляетъ Владиміра, и былевое творчество входитъ въ свою привычную колею, на свою покойную дорогу. Въ такомъ видѣ перешло имя Василисы и въ сказки: когда мы будемъ говорить о пѣсни Ставра, мы приведемъ близко соотвѣтствующія мѣста сказокъ, о Василисѣ Поповой, Василисѣ Прекрасной, Василисѣ Золотой Косѣ.

Трудно рѣшить при настоящихъ данныхъ, имѣло ли въ виду творчество сопоставить богатыря *Данилу Игнатьевича* съ Данилоу Ловчимъ. Если оно спасло мужа Василисы, посредствомъ пѣсни о Ставрѣ, то Данило Игнатьевичъ можетъ быть продолженіемъ того же Даниила Ловчаго, на закатѣ дней его, когда, разставшись съ женою, постригся онъ въ монастырь (по пѣсни живутъ они врознь: такъ часто въ нашей исторіи полюбовно расходились въ старости своей супруги, чтобы остатокъ дней посвящать одному Богу). Какъ бы то

ни было, эта пѣсня—отрывокъ, сказаній о послѣднихъ дняхъ некогда грознаго и страшнаго богатыря: будемъ ожидать открытія пѣсень о былой его славі; въ настоящемъ видѣ своемъ, онѣ принадлежатъ другому, особому слою Земской, или лучше, Земско-дружинной жизни. Живя при монастырѣ и только по необходимости выходя отсюда на подвиги, преклонный лѣтами, но еще могучій остаткомъ силы, въ огромномъ колпакѣ, съ кадищею, клюкою въ сорокъ пудовъ вѣсомъ, онѣ то же, что Старчише Пилигримише въ Новгородѣ (извѣстный по пѣснямъ о Васильѣ Буслаевѣ), онѣ тождественъ съ *Калыками Перехожими*.

Эти послѣднія лица, въ особыхъ былевыхъ пѣсняхъ, у насъ помѣщенныхъ, представляютъ намъ еще новый слой тогдашней жизни, занесенный и въ творчество. *Сорокъ калыкъ со калыкою, старцы* по названію, хотя они иногда и молоды лѣтами, *слѣпые, безобразные и нилыге*—опять не всегда въ дѣйствительности, а въ народномъ представленіи и такъ сказать по службѣ и исповѣданію, полные представители былыхъ временъ, стихій слагавшагося вѣросознанія, кочевья, спасшіеся для новой жизни подъ условіемъ быть странниками по святымъ мѣстамъ и носителями народного творчества, въ особенности Стиховъ духовныхъ, они вынесли изъ пройденной эпохи, и удержали еще по характеру тогдашней жизни, громадныя и величавыя разиѣры: они также богатыри, хотя совершенно особаго склада; отъ ихъ зычнаго голоса падаютъ верхи съ теремовъ; отъ ихъ прошенія милостыни, скорѣе похожаго на требованіе, вдрагиваютъ слушающіе; ихъ гуна по тысячѣ пудъ; ихъ колпакъ—дорожный колпакъ земли Греческой, иногда просто церковный колоколъ; ихъ тяжелую клюку вносятъ часто на поддержаніе самые сильные богатыри; ихъ переметная сума, знамя кочевой жизни, подшита бархатомъ; ихъ лапти проплетены шолкомъ и золотомъ. Въ Новгородѣ, а по его образцу вѣроятно и въ другихъ большихъ городахъ, они составляли особую часть городскихъ обывателей, свою сотню, *Слѣпчево сто*; отъ ихъ кочеваній и передвиженій охали все мыслящіе люди древней Руси, начиная съ Нисонта; отъ яствъ, для нихъ готовившихся, ломались монастырскіе столы; отъ нихъ огораживались братчины, чтобы не ѣли и не пили рни «сильно»; отъ кормовъ имъ, этихъ сладкихъ кауновъ, кряхтѣли добротные датели; въ югозападныхъ областяхъ, при заносномъ устройствѣ, они завели было свои *Старечьи цѣли*. Однимъ словомъ, пока, силою развивавшихся Христіанскихъ понятій, эти лица доведены

до скромнаго и уже девичнаго образа нынѣшнихъ Славовъ, питаемыхъ народомъ за сохраненіе отрывковъ изъ древняго Духовнаго творчества, пока дожили они до нашего времени и уже вымираютъ на глазахъ нашихъ, дотолѣ домо и домо хранили они заданный изъ стари строй и складъ, по которому не рѣдко встрѣчали ихъ словами: « Не калики есте переходія, есть вы русскія могучія богатыри; » слышались и другіе голоса: « Не калики то ходять переходія, разбойники ходять, грабежники. » Въ этой еще древнѣйшей, могучей силѣ, въ этихъ и величавыхъ, и громадныхъ, порою и чудовищныхъ образахъ очерчены намъ лица Калѣкъ предложенными пѣснями. Мы еще возвратимся къ нимъ, когда придется ближе познакомиться съ главою ихъ, богатыремъ *Потыкомъ Михайломъ Ивановичемъ*: тогда будетъ у насъ случай замѣтить, какъ эти образы, близкіе къ Владиміровымъ богатырямъ, имѣютъ и другую сторону; какъ рассказъ о калѣкахъ въ своей завязкѣ близокъ къ Стихамъ объ Юсифѣ Прекрасномъ, и какъ всѣ эти лица, представители особаго слоя жизни изъ поры Владиміровой, тонкостію народнаго творчества не выводятся однако какъ постоянная сила Земской жизни, а только со стороны, мимоходомъ, врываются въ нее и въ Кіевъ съ другой, болѣе важной для нихъ дороги.

Мы пока не помѣщаемъ особыхъ пѣсень о *Хотинѣ Блудовичѣ* и *Чурилѣ Пленковичѣ*. Первый изъ нихъ богатырь-Бояринъ, хотя и глубоко отличный отъ Добрыни: его исторія есть начало и зародышъ послѣдующаго Мѣстничества, борьбы сословій, пытавшихся подняться изъ народа; онъ выведенъ на сцену благодаря спору матерей, посчитавшихся родами, заслугами отцовъ, воспитаніемъ дѣтей, средствами ихъ жизни; это уже внутренняя исторія древняго города, скорѣе націи разбогатѣвшей и досужей столичной жизни. Таковую же сторону берутъ и пѣсни о Чурилѣ: если кто можетъ служить образцемъ древняго горожанина и посадскаго человѣка, въ его обыденности, возведенной однако творчествомъ въ богатырство, то это онъ, богатырь-*Горожанинъ*, богатырь-*Посадскій*, досужій щеголь древней Руси, краса игръ, хоровода, бесѣдъ и посидѣлокъ, зазноба молодлицъ и дѣвушекъ, гроза старыхъ мужей, прислужникъ и потаковщикъ княжескій, завистникъ и ругатель заѣзжихъ молодцевъ. Если мы прибавимъ еще этотъ слой городской, посадской жизни къ упомянутымъ выше, — вотъ все, что передала намъ былевая пѣсня о составѣ Земли и ея богатырской Дружины; и мы можемъ прибавить, едва ли исто-

ривъ по лѣтописямъ и актамъ возсоздастъ намъ слои древнѣйшей жизни явше и ярче этихъ образовъ былевой пѣсни. Только Казацество съ его пѣснями, до которыхъ намъ еще далеко, можетъ дополнить картину, но уже для времени болѣе поздняго, съ характеромъ уже много измѣнившимся.

Теперь обратимся къ богатырямъ другаго рода, о которыхъ предложены пѣсни въ 3-мъ выпускѣ. *Дунай Ивановичъ*, прозвищемъ *Тихій*, собственнымъ своимъ именемъ напоминаетъ ту древнѣйшую пору, когда Русскіе Славяне, за одно съ прочими своими братьями, жили еще при Дунаѣ; сказаніе о смерти его, давшей имя рѣкѣ, роднитъ его также съ богатырями Старшими, именно съ Суханомъ или Сухманомъ; онъ достаетъ Владиміру знаменитую жену Апраксію и, стало быть, предшествуетъ эпохѣ Владиміровой, когда эта соблазнительная личность начинаетъ играть важную роль во всѣхъ почти пѣсняхъ; однимъ словомъ, по происхожденію, это богатырь *Старшій*, и какъ такой, ставится иногда на ряду съ Самсономъ, Святогоромъ, Колываномъ (ср. 1-й выпускъ, стр. 60). Но творчество совершенно почти забыло его древность и приурочило его къ богатырямъ Владимірова времени, передѣлавши даже самого его, на почвѣ обособившейся Руси, въ *Дона*, а жену его въ *Днѣпру* (ср. Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, и у насъ вып. 1-й, стр. 60): быть можетъ самая отвлеченность имени, снятаго съ рѣки, была тому причиною. Какъ бы то ни было, онъ стоитъ совершенно въ ряду Ильи, Добрыни, Алѣши и даже прочихъ. Только лишь порою творчество даетъ замѣтить, что онъ не исконный житель земли Кіевской, что онъ явился со стороны, что онъ принадлежалъ до появленія на Руси и другимъ племенамъ — Славянскимъ, служилъ многимъ царямъ, многимъ королямъ. Здѣсь переходъ къ богатырямъ *Зальжскимъ*.

Кромѣ *Мѣстныхъ* богатырей, дѣйствующихъ постоянно вокругъ Владиміра и Кіева, при Владимірѣ и въ Кіевѣ, собравшихся сюда изъ разныхъ слоевъ тогдашней Земли, изъ разныхъ областей, для постоянного житія «на богатырской заставѣ», есть еще богатыри *Зальжскіе*, изъ областей и племенъ, не подвластныхъ Кіеву и Владиміру. Нѣкоторые изъ нихъ, пріѣхавши, оставались здѣсь навсегда: таковъ *Михайло Казариновъ* или Козаринъ, изъ Козаръ, о которомъ скажемъ еще послѣ; другіе, на пріятѣрь *Соловей Будиміровичъ* и

Дюкъ Степановичъ, показывались только на время, чтобы блеснуть передъ Владиміромъ славою своего края, похвастать богатствомъ, поискать русскихъ невѣсть. О Соловѣ будемъ ны говорить впоследствии: теперь перейдемъ къ Дюку.

Дюкъ пріѣзжаетъ въ Кіевъ «изъ за горъ высокихъ,» «изъ Волында красна Галичья,» «изъ славнаго богатаго Волынъ-города,» изъ странъ порубежныхъ, по отдаленности называемыхъ часто въ пѣсняхъ Карелою и Индіею: здѣсь нужно видѣть Русь *Галицкую*, гдѣ онъ былъ «княженецкимъ» или «боярскимъ сыномъ.» Но тамошняя Русь черезъ Угровъ познакомилась рано съ западными приемами, обычаями, названіями, роскошью: онъ *Дюкъ*, т. е. конечно *Дух*, герцогъ (ср. у Славянъ имя *Дука*, область *Дукадинъ*—*ducatus*, *Герцеговину*); его приемы рыцарскіе, образъ жизни болѣе изящный или изысканный, удивляющій Владиміра, богатырей, весь Кіевъ. Любопытный образчикъ, какъ дѣйствовало на простоту нашихъ домо-сѣдовъ впечатлѣніе иностранныхъ приманокъ еще въ ту пору: Русь поражена домою Дюка и не находитъ достаточно красокъ для описанія богатства и роскоши.

Наконецъ въ эпоху Владиміра, внѣ Кіева, не касаясь Новгорода и еще до Москвы, полюють по стороннимъ областямъ Руси и другіе богатыри. Такова область *Суздальская* или вообще *Суздальщина*, въ самыя первыя времена, обозначенная именемъ Владиміра, еще не привѣтлившаяся въ составъ Руси Княжеской. Въ нашихъ пѣсняхъ (вып. 3, стр. 10), богатыри Кіевскіе горюють и жалуются, что въ Кіевѣ, «въ слободѣ Ерусалимской,» отведенной для пришельцевъ и забѣжныхъ людей, «нѣтъ молодцевъ удалыхъ *Суздальцевъ*.» Каковы должны быть эти удалыцы Суздальцы? Издревле сторона ихъ — сторона мелкихъ торговыхъ промысловъ; издревле ея жители—разношники и развошники красныхъ и такъ называемыхъ галантерейныхъ товаровъ; какъ Аѳени или Оѳени, они въ переходахъ своихъ выработали даже извѣстный искусственный языкъ, нужный имъ для мелкихъ торговыхъ, одѣлокъ и скрытныхъ переговоровъ, занесъ въ него, конечно черезъ Дунайскія и Задунайскія страны, множество словъ греческихъ; таковы они даже доселѣ (по нѣкоторымъ уздамъ, особенно Владимірской губерніи), они, развившіе въ народѣ свой особый вкусъ, отъ иконъ до всякихъ узоровъ, извѣстный подъ именемъ *Суздальскаго*. Кроме того, въ

древности они являются особенно торговцами по *Сурожу*, *Сурожскому* или *Суровскому*, т. е. Азовскому морю; потому въ пѣняхъ подобный удалецъ называется обыкновенно по роду *Суздалецъ*, по промыслу и занятію *Суроженинъ* или *Суровець*. Это сынъ Гостиный, сынъ торговца, и самъ торговецъ, но любопытно—шелковыми товарами, а шелкъ — *сырецъ* или *суровець*, латинск. *sericium*; до сихъ поръ въ Москвѣ рядъ съ шелковыми товарами сохранилъ имя *Суровскаго*. Открыть связь между *Сурожемъ* и *сырцомъ*, *Суровскими* товарами и латинск. *sericium*, — дѣло не столько филолога, который можетъ указать лишь на яркую близость словъ, сколько историка. Какъ бы то ни было, только подвиги Суздальца, отрывкомъ уцѣлѣвшіе въ пѣсни, стоятъ совершенно внѣ Кіева; они близки къ подвигамъ другихъ заѣзжихъ и стороннихъ удалцевъ, Дюка, Михайлы Казаринова, королевичей изъ Крякова (ср. Пѣсни, собр. П. Н. Рыбник.). Достаточно того, что и Суздальца древняя былевая пѣсня счумѣла возвести въ богатырство. Вотъ еще отрывокъ изъ сборника Кириши, не вошедшій въ нашъ выпускъ именно по причинѣ своего отрывочнаго склада, несомѣстнаго съ стройною былинной; сперва запѣвъ былевой пѣсни (1), потомъ другой запѣвъ — шуточная передѣлка Стиха Іерусалимскаго (2), и наконецъ какое-то событіе безъ всякой связи (3):

1. Высока ли высота—поднебесная;

Глубока глубота—Океанъ море;

Широко раздолье—по всей земли;

Глубоки омуты—Днѣпровскіе;

Чуденъ крестъ—Леванидовской;

Долги плеса—Чевылецкіе;

Высокія города—Сорочинскія;

Темны лѣса—Брынскіе;

Черны грязи—Смоленскія;

А и быстрыя рѣки—Понизовскія.

2. При царѣ Давидѣ Евсеевичѣ,

При старцѣ Макарьѣ Захаревичѣ,

Было беззаконство великое:

Старицы по кельямъ—родильницы,

Черницы по дорогамъ—разбойницы,

Сынъ съ отцемъ на судъ идетъ,

Братъ на брата съ боемъ идетъ,
Братъ сестру за себя емлетъ.

3. Изъ далеча, чиста поля,
Выскакаль тутъ, выбѣгаль
Суровець богатырь, Суздалецъ,
Богатаго гостя Заморенинь сынъ *).
Онъ бѣгаетъ—скачетъ по чисту полю,
Спрашиваетъ себѣ сопротивника,
Себѣ сильна—могуча богатыря,
Побиться, подраться, порататься **),
Силы богатырски проотвѣдати ***),
А могучи плечи приоправити.
Онъ бѣгаль—скакаль по чисту подю,
Хоботы металъ по темнымъ лѣсамъ ****);
Не нашель онъ въ полѣ сопротивника,
И поѣхаль ко городу Покидошу *****).

Во славномъ городѣ Покидошѣ,
У князя Михайлы Ефимонтьевича,
У него князя почетной пирь.
А и тутъ молодцу пригодилося,
Приходилъ на княженецкой дворъ,
Походилъ во гридню во свѣтлую,
Спасову образу молится,
Великому князю поклоняется.
А князь Михайло Ефимонтьевичъ
Наливаль чару зелена вина въ полтора ведра.
Подаетъ ему, доброму молодцу,
А и самъ говорилъ таково слово:
«Какъ, молодець, именемъ зовуть,
«Какъ величать по изотчеству?»
Сталъ, молодець, онъ рассказывати:

*) Сынъ Гостиный, сынъ гости, Заморскаго, ходившаго за море, и самъ таковъ же.

**) Впрочемъ «поратиться.»

***) Или «поотвѣдати», или «проповѣдати, провѣдати.»

****) Объясненіе этого выраженія см. выше, вып. 3, стр. 3, 121, въ примѣч.

*****) *Кидешъ, Кидиши*; ср. вып. 1, стр. 79.

— Князь, де, Михайло Ефимонтьевич!
 — А меня зовуть, добра молодца,
 — Суровець богатырь, Суздалецъ,
 — Богатаго гостя Заморенинъ сынъ.—
 А и тутъ князю то слово полюбялося:
 Посадилъ его за столы убранные,
 Въ ту скамью богатырскую,
 Хлѣба съ солью кушати
 И довольно пити, прохладатися.

Остается сказать о пѣсни *Сауль Леванидовичъ*. Хотя изъ этого имени передѣлано на Татарскій ладъ «Сауръ Ванидовичъ», хотя въ пѣсни, у насъ подъ № 2-мъ, выставленъ Угличъ, вообще переведено все на русскую мѣстность, а самая былина, по своему складу указываетъ на одинакую древность происхожденія съ былинами времени Владиміра: но всякого останавливаетъ первый уже вопросъ — какой же тогда могъ быть на Руси «царь», притомъ православный (такъ онъ описывается)? И пѣсня подъ № 1-мъ отчасти выводитъ насъ изъ затрудненія, давая знать, что это царство имѣло дѣло по одну сторону съ царствомъ «Латинскимъ», по другую съ «Сарачинскимъ», да и самое поприще дѣйствій для царскаго сына *Константина* назначается въ землѣ «Сарачинской.» Такимъ царствомъ была въ то время только Греція, или, лучше, Византія; такимъ царемъ или царевичемъ православнымъ внѣ Руси могъ быть только Византійскій государь, Константинъ, Самуиль, Мануиль, и т. п., съ женою, которая въ пѣсни названа *Еленою*. Поэзія южныхъ Славянъ, вывода часто греческихъ царей, обыкновеннѣе называетъ ихъ *Константинами*; и у насъ, въ Духовныхъ Стихахъ, почти всякой царь православнаго Востока есть непременно *Константинъ Самойловичъ* или *Константинъ Сауловичъ*, а въ одной любопытной дѣтской пѣсни рассказывается нѣчто подобное объ неожиданномъ рожденіи царицею «царя Константина *).» Мы не сомнѣваемся почти, что

---

*) Дѣтскія пѣсни крайне важны; въ одной изъ нихъ покойный Предсѣдатель Общества А. Ст. Хомяковъ открылъ описаніе отношеній Тіуна (княжескаго) и Владыки: см. Моск. Сборникъ 1832 г., стр. 322. Не менѣе любопытна и слѣдующая пѣсня (изъ сборника П. А. Безсонова):

Туру, туру, пастушокъ!
 Далеко ли отошелъ?

все это — отрывки преданій, занесенныхъ изъ тогдашней Греціи и только привитыхъ къ Руси посредствомъ передѣлки; будемъ ожидать разъясненія отъ дальнѣйшихъ открытій.

Въ этой же надеждѣ на будущее, при пѣсняхъ 3-го выпуска ставили мы вездѣ «Отдѣлъ I-й,» хотя II-го пока еще нѣтъ: но если въ наше время возможны такія открытія въ народной русской словесности, какія представилъ намъ недавно посвященный Обществу Любителей Р. Словесности Сборникъ П. Н. Рыбникова, то не позволительно ли ожидать, что отрывки нашихъ былинъ успѣютъ еще значительно пополниться новыми трудами собирателей?

*

Мы общались возвратиться къ Ивану Гостиному сыну и Ивану Годиновичу, или, говоря короче, къ *Ивану-богатырю*: это тѣмъ болѣе необходимо намъ, что здѣсь же, при случаѣ, опредѣляемъ мы отношенія Былины къ Сказкѣ, вопросъ, котораго, раньше или позже, намъ никакъ нельзя миновать при изданіи.

При всемъ томъ, что былины объ Иванѣ-богатырѣ крайне отрывочны, лице это до такой степени многозначительно, что въ состояніи приковать глубочайшее вниманіе, и на глазахъ нашихъ возникъ объ немъ и перешелъ было въ литературу самый горячій споръ между наиболѣе умѣреннымъ (а потому наиболѣе надежнымъ) русскимъ мнѣологомъ, Д. И. Шепингомъ, и К. С. Аксаковымъ: первый готовъ былъ видѣть въ немъ полнаго представителя

« Отъ поля до моря,
 « До Кіева города
 (Раззорѣчіе—Далеко ли ты пасешь
 Отъ Кіева города?).»
 Что царь дѣлаеть?
 « Туру ногу (испорчено) пишеть,
 « На золотомъ стулѣ,
 « На серебряномъ блюдѣ.
 « Стулъ подломился,
 « Царь пошатился:
 « Жена его Марья
 « Сына породила.»
 А какъ ему нма?
 « Царя Костантина.»

русской жизни, олицетвореннаго въ народномъ творчествѣ; второй, разумѣется, не уступая этой чести, подобающей Ильѣ Муромцу *).

Какъ бываетъ большею частію, истина остается между рѣшеній крайнихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Иванъ-богатырь имѣлъ, и мы знаемъ — доселѣ имѣеть для Руси значеніе огромное. Имя Ивана — самое любимое у Русскихъ: пословица шутить надъ этой любовью, заставляя горевать женщину — «Горе мое, горе, что мужъ Григорій; хоты бы болванъ, да Иванъ.» Послѣ сказокъ и былинъ, раскройте всѣ другіе русскія пѣсни: вездѣ любимый герой Ванюша. Царство растительное окрашено самыми живыми сказаніями по поводу цвѣтка — «Иванъ да Марья.» Есть много основаній думать, что имя это зачалось въ языкѣ своимъ самостоятельнымъ путемъ еще въ язычество: необъясненное доселѣ *Эванъ* Фрако-пеласгическихъ *Сабацій*, повторяемое доселѣ въ празднованіи западно-славянскихъ *Соботекъ*, видимо подходит къ христіанскому имени *Ивана* въ соответствующемъ у юго-восточныхъ Славянъ торжествѣ женственной *Купалы*, которая въ свою очередь сближается съ одной стороны праздникъ *Кивелы* или *Кувелы* (греч. в соответствуетъ у насъ краткому *у*) съ Сабаціями, а съ другой, въ христіанское время, перешла на день Ивана Крестителя. Многочисленныя народныя сказанія объ Иванѣ Крестителѣ, окрашенные рѣзкими чертами язычества, ввели это имя у южныхъ Славянъ также въ самое развитое употребленіе и дали покойному Ю. И. Венелину основательный поводъ доказывать, что у Болгаръ и Сербовъ названіе *Ивана* опережаетъ времена христіанскія, вырождаясь изъ названія *Ивы*, какъ *Вербанъ*, *Славянь*, *Драганъ*, *Цвѣтанъ*, *Миланъ*, и т. п. Какъ бы то ни было, по сіе время имя *Иванъ* у насъ почти что нарицательное, общее, готовое собою замѣнить каждое: вспомните, что всякой возница, или, лучше, всякой, кому не знаемъ личнаго имени, *Ванька*. Отъ того же вся Русь окрещена у Болгаръ однимъ общимъ именемъ *Ивана*: «дѣдо Иванъ, чичѣ (дядюшка) Иванъ.» Но названіе русскаго Ивана-богатыря перешло и за предѣлы Славянскіе; въ заносной отъ сопредѣльныхъ народовъ сказкѣ объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, «Иванъ русской богатырь.» является богатыремъ страшнымъ и общезвѣстнымъ; его отправляется искать Ерусланъ:

*) Статя г. Шепинга, которою поднятъ вопросъ, помѣщена была въ Москвитинѣ 1832 г., № 21; К. С. Аксаковъ обратился къ Московскимъ Вѣдомостямъ.

«И въхаль мѣсяць, и другой, и третій, ажно наѣхалъ Еруслонъ Лазаревичъ въ чистѣ полѣ рать-силу побитую, и въхаль Еруслонъ Лазаревичъ въ тое ратное побоище, и крикнулъ громко голосомъ: «Есть ли въ сей рати живъ человекъ... чья рать-сила побитая, и кто ее побивалъ?»» И говорить ему живъ человекъ: ... — Тарать-сила побитая лежитъ Θεодула царя змія, а побивалъ ее князь Иванъ русской богатырь, а доступаетъ у него прекрасной царевны Комдурин Θεодуловны, а и ищетъ ее за себя взять неволею. — И говорить ему Ер. Лаз.: «Брате, живъ человекъ! Далече ли его ссутигать?»» И говорить ему живъ человекъ: — Гоеударъ Е. Л.! Не далече его събжжать, князя Ивана рускаго богатыря: объѣдъ ты сію рать-силу побитую, и увѣдаеш коней слѣдъ. — И Е. Л. объхаль рать-силу побитую, и нашель ступъ коневью и коныть *), скавано зъ горы на гору, доли и подолки вонъ выметываны **). И Е. Л. поѣхаль тѣмъ же путемъ, и сталъ скакать съ горы на гору, доли и подолки вонъ выметывалъ. И говорить самъ себѣ: «Коня коня лутче, а молодець молодеца и давно удалѣя!»» И ѣдетъ мѣсяць, и другой, и третей, и наѣхаль въ чистѣ полѣ—шатерь стоятъ; а у шатра доброй конь стреноженъ, на бѣлой полетѣ ***) зоблетъ бѣлаярю пшеницу. И Е. Л. припустилъ добра коня Арана въцаго къ тому коню, а самъ пошелъ въ бѣлъ шатерь: ажно въ бѣлъ шатрѣ опочиваетъ младъ молодець замертво. И Е. Л. вынялъ у себе саблю булатную, и хочеть его скоро смерти предать; а самъ себѣ подумалъ: «Не честь мнѣ будетъ, не хвала, что сонного убить: сонной человекъ, аки мертвой.»» И Е. Л. легъ опочивать въ шатрѣ, на другой сторонѣ, и уснулъ крѣпко. И князь Иванъ русской богатырь пробудился и вышелъ изъ шатра вонъ, и посмотрилъ на свой доброй конь: ажно его доброй конь далече отбить, и щиплетъ траву въ чистомъ полѣ; а на бѣлой полетѣ чюжь конь незнаемой зоблетъ бѣла-ярю пшеницу. И князь Иванъ русской богатырь вшелъ въ шатерь, и посмотрилъ; ажно въ бѣлъ шатрѣ на другой сторонѣ, спитъ младъ молодець; и князь Иванъ русской богатырь, выня саблю булатную, хочеть его смерти предати; а самъ себѣ подумалъ:—Не честь мнѣ будетъ, не

*) Фронтально «искоцять».

**) Ср. у насъ въ пѣсняхъ: «широкія раздолѣя выметывалъ, хоботы металъ по темнымъ гѣсамъ.» Таковъ именно, какъ ниже описывается, конь у Ивана Гостинаго сына.

***) Полости.

хвала молодецкая, соннаго чловѣка убити: сонной чловѣкъ аки мертвой.—Учалъ будити:—Стань, чловѣче, убудись, не для ради моего буженья, для ради своего спасенья! Не вѣдаеш, что не по себѣ товарища избираешь: за то рано напрасною смертію умрешь. За что лошадь свою къ чужему корму припущаешь, а самъ не спросясь въ чужей шатеръ ходишь? за то люди напрасно много крови проливають. И какъ еси тебя зовуть по имени, и откуда ѣдшишь, и какова отца сынъ?—И говорить ему Е. Л.: «« Господине, князь Иванъ русской богатырь! Язъ ѣду отъ Картаусова царства, отецъ у меня князь Лазарь Лазаревичъ, и мати у меня Епистимія, а меня зовуть Еруслономъ; а добра коня къ чужему корму припущилъ, что ему стоять безъ корму неудобно, а твоего коня прочь не отбивалъ; что ты говоришь, не гораздо ладно: когда бываютъ люди добрые, и они прежь худыхъ рѣчей пьютъ и ѣдятъ, и потѣшаются, въ чистѣ полѣ разѣзжаются. Есть ли у тебя, князь Иванъ русской богатырь, чѣмъ вода черпати?»» И говорить ему князь Иванъ русской богатырь:—Есть у меня чара, чѣмъ вода черпати.—И говорить ему Е. Л.: «« Князь Иванъ русской богатырь! Когда тебѣ есть чѣмъ вода черпати, и ты почерпни воды и умойся, да мнѣ подай.»» И говорить князь Иванъ русской богатырь:—Е. Л.! тебѣ вода черпати да и мнѣ подавать: и ты дитя молодое.—А въ тѣ поры Е. Л. шти лѣтъ по седьмому году пошелъ. И говорить Е. Л.: «« Князь Иванъ русской богатырь! тебѣ вода черпати да и мнѣ подавать: не имавъ птицу, да теребишь, а добра молодца, не отвѣдавъ, да хулишь и худу возлагаешь.»» И говорить Иванъ русской богатырь:—Я во князѣхъ князь, а въ боярехъ бояринъ, а ты казакъ: тебѣ вода черпати да и мнѣ подавать.—И говорить ему Е. Л.: ««Язъ въ чистѣ полѣ богатырь, и у царей во дворѣ богатырь; а ты когда у царей во дворѣ, и тогда ты князь, а когда ты въ чистѣ полѣ, и тогда ты десь, а не князь: тебѣ вода черпати да и мнѣ подавать.»» И видитъ князь неминучую бѣду, и возьмъ чару, и почерпаетъ воду, и самъ умылся, да и ему подаль. И Е. Л. умылся и сядился на своего добраго коня, и князь Иванъ русской богатырь поѣхалъ во всю пору лошадиную, и Еруслонъ поѣхалъ ступью бредучею; и понадогналъ Е. Л., и ударилъ своего добраго коня Араша вѣщаго по окорокамъ, и выпередилъ князя Ивана рускаго богатыря, и помолдился: «« Боже, Боже, Спасъ милостивъ! Дай мнѣ, Господи, всякаго чловѣка убить копьемъ, тупымъ концомъ!»» И оборотилъ

Еруслопъ свое долгомѣрное копые тупымъ концемъ, и ударилъ князя Ивана рускаго богатыря, долгомѣрнымъ своимъ концемъ *), и вышибъ его изъ сѣдла волъ; и Арашь, его вѣщей конь, наступилъ на долгосиѣшное **) ожерельце. И обратилъ Е. Л. свое копые долгомѣрное острымъ концемъ, и хочетъ его смерти предать; и говорить ему князь Иванъ русской богатырь: — Государь Е. Л.! Не дай смерти, дай животъ: прѣжь сего у насъ брани не бывало, а и впредь не будетъ. — И Е. Л. слязилъ зъ добра коня, бьетъ челомъ о сыру землю, и принимаетъ его за правую руку, и цѣлуетъ его во уста сахарныя, и называетъ его братомъ. И поѣхалъ Е. Л. ко бѣду шатру, ажно и братъ его за нимъ: и припустили своихъ добрыхъ коней къ одному корму, а сами пошли въ бѣлъ шатеръ, и учали пити и ясти, и веселитися. И какъ будутъ оба на веселіе ***); и говорить ему Е. Л.: «Брате, князь Иванъ русской богатырь! Бѣхалъ я въ чистое поле, и наѣхалъ я—двѣ рати побитыя лежать; и кто ихъ побивалъ?»») И говорить князь Иванъ русской богатырь: —Та рать-сила побитая Феодула, царя змія, и побивалъ язь, а достушалъ у него язь прекрасныя царевны Кондуріи Феодуловны, и хочу ея за себя взять; а сказываютъ, что ея краше на свѣтѣ нѣтъ; и въ завтра у меня будетъ останшней бой. И ты, Е. Л., стань въ сокровенномъ мѣстѣ, и посмотри моей храбрости, и потѣшайся.— Легли спать. И по утру, вставъ рано, князь Иванъ русской богатырь осѣдлалъ своего добраго коня и поѣхалъ въ чистое поле, а Е. Л. пошелъ пѣшь и сталъ въ сокровенномъ мѣстѣ, и учалъ смотрѣть. И какъ пріѣдетъ на князя Ивана рускаго богатыря Феодула царь змія, конныхъ и вооруженныхъ отроковъ 30,000 по морю и по берегу, и не ясенъ соколъ напускается на гуси и на лебеди, напускаетъ Иванъ русской богатырь на рать Феодула царя змія, и побилъ, и присѣтъ, и коней притопталъ 20,000, и самого Феодула царя змія убилъ, и которые остались, люди малые и старыя; и некому противъ Ивана рускаго богатыря вытти. И взялъ князь Иванъ русской богатырь прекрасную царевну Кондурію Феодуловну, и повелъ ее къ своему шотру, а достанная сила Феодула царя змія воротилась къ своему царству ****).» За симъ продолжаются другіе

*) Копыемъ.

***) Драгоценное.

***) На веселѣ.

****) Изъ «Памятниковъ стар. русск. литер.», 1860, вып. 2, по списку XVII в.

подвиги Еруслана, между которыми впрочемъ встрѣчаетъ онъ какбы повтореніе Ивана-богатыря, « Ивана Бѣлую Епанчу, » слугу Индѣйскаго царя « Далмата, » у котораго подвизается и нашъ Иванъ-богатырь по сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ, Жарь-птицѣ и Стромъ волкѣ. Такое свидѣтельство о богатырѣ Иванѣ въ сказкѣ явнаго восточнаго происхожденія (какъ думалъ покойный А. Ст. Хомяковъ отъ Армянъ или Грузинъ; *Ерусланъ* есть извѣстное восточное имя *Арсланъ*, левъ), при томъ свидѣтельство, чуждое русскаго пристрастія, ибо Ерусланъ побѣждаетъ Ивана, весьма важно, показывая широкую извѣстность послѣдняго. Нельзя также не припомнить, что при Артуровомъ « Кругломъ столѣ » занимаетъ мѣсто богатырь *Uvain* или *Owen*, а нашего Ивана-дурачка напоминаетъ въ Бретанскихъ сказкахъ *Передуръ*. Однимъ словомъ, очевидно, что Иванъ-богатырь знаменитъ и что онъ дѣйствительно представитель Руси, для нея самой и сосѣдей: весь вопросъ — для какого времени онъ представитель? И мы сей-часъ увидимъ, что дѣйствительно Иванъ съ Ильєю Муромцемъ размежевали между собою и время, и области славы, такъ что въ народномъ творествѣ для одной поры, и при томъ *по сказкамъ*, главный богатырь Иванъ, а для другой поры и *по былинамъ* — Илья.

Всего ближе въ знакомство съ Иваномъ-богатыремъ вводитъ былина « о Ванькѣ, удовкинѣ сынѣ, » напечатанная въ собраніи П. Н. Рыбникова. Она довольно уже близка къ сказкѣ: но на сколько въ ней удержанъ характеръ быliny, это, можетъ быть, древнѣйшая изъ былннъ, никакъ не моложе, а вѣроятно еще старше пѣсень о Святогорѣ. Событія взяты по ту сторону сложившагося міра-народа Русскаго, не только въ язычествѣ, въ колебаніи стихійнаго вѣросознанія и кочеваго быта, но даже при самомъ еще началѣ всего этого. Лице дѣйствующее, представитель Руси, еще не обособившейся отъ Славянскаго племени и едва выдѣляющейя отъ другихъ племенъ, Иванъ представляется « сыномъ вдовкинымъ, » т. е. сиротой, меньшимъ и слабѣйшимъ въ семьѣ раздѣляющихся народовъ, подобно тому, какъ сказочный Иванъ всегда сынъ меньшей между еыновьями, братъ младшій, большею частію загнанный, запуганный, оклеветанный, одураченный, вслѣдствіе именно того, что онъ выдѣляется изъ семьи позднѣе, когда прочіе уже возмужали, и вся его надежда на одно будущее. Онъ служитъ рабски существу, въ которомъ видите древнѣйшаго, первобытнаго бога, « царю *Волшану*, » имя кото-

раго однокоренно и однозначуще съ *волхвомъ* и *волшебствомъ*, а въ формѣ *Волота* (извѣстнаго по стихамъ Іерусалимскимъ) стоитъ рядомъ съ *Велесомъ*, *Волосомъ*, и прочими существами, означающими стихійность, расплывчивость, отсутствие всякой опредѣленности въросознанія *). По былинѣ, путь впередъ начинается съ того, что Ивану нужно отъ Волшана «обрядиться,» т. е. спрятаться, такъ, чтобы не нашель, передѣться, пройти иные виды бытія. По сказкамъ задача такого рода выражается разными уроками, которые заааетъ Ивану выполнить притѣснитель, государь, иногда отецъ. Иванъ пускается на подвигъ: по сказкамъ онъ отворачиваетъ камень и спускается въ яму, въ колодець, въ пропасть, въ подземелье,—т. е. ищетъ скрыться, перейти въ бытіе скрытное сравнительно съ прежнимъ. Въ миеологіи, въ общей исторіи въросознанія народовъ, это скрыватьство обозначаетъ въ конечной цѣли обращеніе къ средоточію человѣческаго духа, и прійти сюда предстоитъ многотрудными путями и переходами, въ началѣ же приходится прятаться даже въ камень, куда уходитъ сила духа отъ древняго стихійнаго божества, какъ въ кремень некра. И такъ Иванъ прячется. Въ этомъ скрытномъ бытіи начинается исторія его переходовъ отъ одного вида бытія къ другому дальнѣйшему: чрезъ всѣ царства природы, еще не бывшей для духа внѣшнею, но владѣвшей имъ какъ божество, чрезъ минералы, растенія, животныхъ. Въ былинѣ это выражается такъ: Иванъ оборачивается въ горностая, пролѣзаетъ въ подворотню,

Пошелъ—поскакалъ по чисту полю,
 Прошелъ—проскакалъ тридевятъ вязовъ,
 Тридевятъ вязовъ, тридевятъ цвѣтовъ,
 Зашель за тый ли за единый вязъ,
 И сидитъ тамъ (спрятался было) добрый молодець.

Во второй разъ:

Прошелъ-проскакалъ тридевятъ вязовъ,
 Тридевятъ вязовъ, тридевятъ цвѣтовъ,

---

*) Корень не болѣе, какъ *ель* или *елл*, откуда Ц. слав. *ель-а-миса*; съ развитіемъ посредствомъ *х*—*ель-х-ель*, *ель-х-ель*; *ель-а-х-з*—илмій, скопецъ; съ переходомъ *х* въ *с*—*ель-с-ель*, косноязычный, иѣмой; *еласъ*; съ переходомъ *з* въ *ш*—*ель-ш-ель*; съ развитіемъ посредствомъ *к*—*елакно*, *волокино*; посредствомъ *г*—*ель-г-а*, влага; съ *н*—*ель-н-а*, въ смыслѣ воды и шерсти, волосъ и т. д.

ХVIII

Зашелъ за тѣй ли за единый дубъ,
И сидятъ тамъ добрый молодецъ.

Но у Волшана есть « Книга Волшенская: » въ ней законы тогдашняго бытія; стоить раскрыть ее Волшану, и она волхвуетъ ему, рассказываетъ, куда дѣвался и спрятался Иванъ; каждый разъ Волшанъ находитъ его и ворочаетъ, угрожая наказаніемъ. Иванъ не достигаетъ некоей цѣли, принужденъ снова и снова возвращаться къ прежнему, опостылѣвшему виду бытія. Въ сказкахъ это выражается переходами своего рода: въ подземельѣ Иванъ ходитъ по тремъ царствамъ, отъ одного къ другому; гоняется за тремя дѣвухами, отъ одной къ другой, одна другой лучше: на пути его встрѣчаютъ существа, о которыхъ здѣсь было бы долго распространяться, но которыя представляютъ собою кочевой бытъ: это *Кощей безсмертный* или *Кошь*, костлявый, вѣчно блуждающій всадникъ, похититель дѣвицъ *умычкою* — знаменемъ кочевья, извѣстный изъ Слова о П. И. по « съяду Кошіеву, » признаку кочеваго быта, извѣстный по имени, переносившемся на Половцевъ и всѣхъ кочевыхъ народовъ (ихъ называли « погаными кощеями »), извѣстный по названію *коша*, перешедшаго позднѣе къ козачеству, наконецъ даже по словопроизводству имени тождественный съ *кочевьемъ*; во вторыхъ *Баба-яга*, *костяная нога*, скачущая въ ступѣ, заметающая всякій слѣдъ своихъ блужданій, и для которой, подобно какъ для Кощея, Иванъ былъ представителемъ « русскаго духа: » пахнетъ русскимъ духомъ, русскою косткой. Такъ или иначе, Иванъ отъ нихъ отдѣляется, убиваетъ разныхъ змievъ, чудовищъ, сражается, въ сказкѣ « обь Иванѣ крестьянскомъ сынѣ, » съ *Полжаномъ*, этимъ полбичатымъ богатыремъ, полчеловѣкомъ, полбонемъ, извѣстнымъ въ ряду нашихъ старшихъ или стихійныхъ богатырей, и т. п.

Наконецъ Иванъ достигаетъ цѣли переходовъ. По былинѣ, при третьей попыткѣ укрыться, онъ добрался до берега:

Выскочилъ Ванька на крутъ бережокъ.

Пошелъ-поскакалъ о синее море

По этому по крутому по бережку,

Пришелъ-прискакалъ къ сыру дубу.

Сидятъ птицы, дѣти Могуль-птицы,

Сидятъ они—всѣ перезябули,

Сидятъ они—всѣ перемокнули,

Сидятъ они—всѣ переохлоднули.

Иванъ спасаетъ ихъ отъ голодной и холодной смерти; палетѣла Могуль-птица, хотѣла пожрать его, но, узнавъ о спасеніи дѣтей, въ благодарность сама спасаетъ его. Она выноситъ его, на своихъ огромныхъ крыльяхъ, на свѣтъ Божій; наученный ею, Иванъ заклинаетъ и Волшана, и его Книгу, и всѣ «слова проклятыя.» Книга умолкаетъ въ своихъ волхованіяхъ; Волшанъ въ отчаяніи сожигаетъ се; разрушены законы этого постылаго бытія; Иванъ спасается, становится самъ царемъ.

Раскрываемъ сказку объ *Иванѣ царевичѣ и Норкѣ-звѣрѣ* (Аванас. Нар. русск. сказки, 1858 г., выш. 1, стр. 28 и дал.). У царя въ царствѣ проявился великій звѣрь Норка, все поѣдаетъ; нужно убить его, а для того лазить за нимъ по норамъ, въ подземельѣ. Два старшіе сына не могутъ ничего сдѣлать, приходится меньшому, Ивану (вспомнимъ, что при нашемъ *нор-ить*, *нор-а*, стоитъ санскрит. *при*, *пара*, человѣкъ, а названіе *Норци* носили Славяне на извѣстной ступени ихъ древняго племеннаго бытія). Царевичъ подымаетъ камень, спускается въ подземелье, совершаетъ тамъ обычные переходы, убиваетъ звѣря. Но какъ Волшанъ, съ помощію книги, не даетъ Ивану высвободиться, такъ въ сказкахъ ту же роль играютъ старшіе братья Ивана, родные, дядька, и т. п., т. е. другіе старшіе, сравнительно съ Русью, народы, успѣвшіе созрѣть прежде, завидующіе успѣхамъ младшаго. Они обманываютъ его разными способами, обрѣзаютъ веревки, когда совсѣмъ было поднялся уже онъ на свѣтъ Божій изъ подземелья, и т. д. Они *погружаютъ* его въ то же бытіе, обрекаютъ опять на блужданіе. «Ишовъ, ишовъ царевичъ. Во якъ паднялась буря, заблискала маланья, загремѣвъ громъ, полился дождь. Іонъ пришовъ къ дереву, штобъ захаванца (спрятаться) падъ нимъ. Глядитъ: ажъ на томъ деревѣ маленькіе птушки (пташки), савсѣмъ измокли; іонъ и знявъ съ себе адѣжу, да и накрывъ ихъ, а самъ сѣвъ: падъ деревьямъ. Каля лятить птица, да такая вяликая, што и свѣтъ затмився: то было тѣмна, а то яще патянило. То matka тыхъ птушакъ, што накрывъ царевичъ. Прилятѣвши тая птица, якъ пабачила, што яѣ дятѣнышы адѣты, и кажа: «Хто накутавъ манхъ птушакъ?» А дадѣ, пабачивши царевича, и кажа: «Ега ты зра-

бивъ, спасибо тебѣ. Чаго хочешь, праси адъ мене за ета, все сдѣлаю для тебе!» Юнь кажа:— Выняси мене на теи свѣтъ. — ... Лятъвши чи багата, чи мала, вынесла яго, папращалась и палатѣла.» Почти слово въ слово, какъ въ былинѣ.

Птица эта, знаменитая въ нашихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ *Могуль-птица*, *Ногъ* или *Нога*, сербск. *Ной*, страусъ, въ передѣлкѣ съ греческой формы *Страфиль*, *Стратимъ*, и т. п., «великая, страховитая,» извѣстная особенно по Голубиной Книгѣ, отчасти по Стихамъ объ Егорѣ, гдѣ онъ встрѣчаетъ ее, побѣждая по Руси и водворяя благоденствіе жизни. По совершеніи подвига, спасеніи русскаго человѣка, она умирена христіанскими воззрѣніями и, какъ символъ нѣкогда совершившейся черезъ нее побѣды, водворена въ Кіевѣ на вратахъ Корсунскихъ, гдѣ по Стихамъ и Сказаніямъ, пугала подступавшихъ враговъ Руси.—Въ другихъ сказкахъ объ Иванѣ эта птица является знаменитою *Жарь-птицей*, которую для спасенія своего старается добыть Иванъ-царевичъ.

Въ сказкахъ есть и другіе образы, впрочемъ сходные между собою и выражающіе также спасеніе Ивана, а въ немъ Русскаго человѣка. Между ними слѣдуетъ упомянуть одно сказаніе: Иванъ разными путями дознался, въ чемъ жизнь и смерть Кошея: «У меня смерть, признался Кошей, въ такомъ-то мѣстѣ; тамъ стоитъ дубъ, подъ дубомъ ящикъ, въ ящикѣ заяцъ, въ зайцѣ утка, въ уткѣ яйцо, въ яйцѣ моя смерть.» Подобно, какъ при встрѣчѣ съ Ягой-бабой, Ивану приходится спастись посредствомъ разныхъ силъ и существъ природы, деревьевъ, волка, медвѣдя, вороны или сокола, рака или щуки, такъ и здѣсь предстояло пройти ему разные образы бытія. Онъ встрѣчаетъ волка, ворону, щуку и спасаетъ ихъ: за то щука перевозитъ его черезъ море; изъ найденнаго подъ дубомъ ящика, выскочилъ и побѣжалъ заяцъ,—онъ пойманъ волкомъ; когда изъ разрѣзаннаго зайца вспорхнула утка, ворона нагнала утку. Наконецъ яйцо въ рукахъ у Ивана: прошедши всѣ возможные виды бытія, онъ дошелъ до средоточія, до скорлупы, въ которой сосредоточена смерть и жизнь, смерть для Кошея, для бытія прежняго, стихійнаго, для быта кочеваго, начало жизни для бытія новаго. Только пожать яйцо въ рукѣ, и Кошей чувствуетъ уже страшную боль; онъ молится: «Не бей меня, Иванъ царевичъ! станемъ жить дружно, намъ весь міръ будетъ покорень,»—сознаніе,

что въ яйцѣ сокрыта міровая сила, и, пока яйцо не тронато, міръ не развивается, въ бытіи скрытомъ. Но Иванъ царевичъ раздавилъ яйцо,—Кошей умеръ, начался новый порядокъ вещей. Такъ у всѣхъ древнѣйшихъ народовъ, особенно Индѣйцевъ, уцѣлѣло вѣрованіе, что міръ творится—для человѣка, для его духа и сознанія—послѣ того какъ раздавлено яйцо и изъ него высвобождается жизнь (ср. Сказки А. Н. Аванаса., 1856 г., вып. II, стр. 66—72, 168—173).

По спасеніи Ивана, всѣ враги, мѣшавшіе его освобожденію, разными образомъ побѣждены, пристыжены, запуганы въ сказкахъ. Человѣкъ русскій становится въ рядъ съ другими старшими народами, опередившими его на пути развитія; ему обѣтуется царство, за правду, за подвиги въ ея имя.

Приведенныя нами черты могутъ быть блистательно выяснены и подтверждены тысячами примѣровъ изъ міѳологіи другихъ народовъ, проходившихъ тотъ же, общій для всѣхъ путь развитія въ язычествѣ, пока народъ слагается, образуется въ народъ, занимаетъ мѣсто между другими народами. Разнорѣчія изъ множества русскихъ сказокъ могутъ быть подысканы въ прекрасномъ собраніи А. Н. Аванасьева.

Съ окончаніемъ для вѣросознанія путей стихійныхъ, черезъ посредство разныхъ видовъ бытія отъ природы неорганической до органической, и высшей, начинается развитіе внутренняго человѣческаго духа, обрѣтшаго свое средоточіе, мѣру, цѣль и цѣлость: близко запечатлѣніе духа Христіанствомъ. Въ положеніи внѣшнемъ, за пройденнымъ путемъ племеннаго броженія и кочевья, выдѣляется народъ съ началами и основами своей народности: для русскаго человѣка созданъ міръ—народъ, форма его бытія политическаго, съ значеніемъ Земли и Земщины. Дружины, міра-сходки, общины, верви, города, и т. д. Сообразно тому, настала и пора истиннаго творчества: творчество на этой первой порѣ явилось Былевымъ, сосредоточено около Владиміра, въ области Кіевской.

Посмотримъ на Ивана—богатыря въ этомъ новомъ періодѣ жизни. Здѣсь объ немъ должны быть *Былины*, а онъ самъ долженъ явиться *Богатыремъ времени Владимірова*.

Такъ и случилось: была минута, когда *Иванъ—богатырь*, какъ

представитель русскаго человѣка, могъ быть какиъ-угодно древнѣйшимъ русскимъ богатыремъ.

Во первыхъ, онъ является представителемъ самой Земли и Земщины, весьма близкій къ *Микулъ Селяниновичу*, хорошо извѣстному по сборнику П. Н. Рыбникова. Таковъ Иванъ въ сказкахъ—съ прозвищемъ *Голь Волискій*: онъ маленькій, худенькій, пахарь; какъ Микула, выпрегъ онъ кобылку изъ сохи и поѣхалъ на подвиги съ богатырями; перепугалъ ихъ всѣхъ, — Илья Муромецъ, Чурила Пленковичъ и прочіе почтительно ему служатъ; онъ убиваетъ Добрыню и, какъ «мужичёкъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ,» помялъ онъ бока самому Ильѣ Муромцу (см. Приложеніи къ 1-му выпуску Пѣсень П. В. К.). Но на этой ступени Иванъ не могъ удержаться въ народномъ представленіи и творчествѣ: тогда какъ черты Микулы въ высшей степени строги, Иваномъ овладѣваетъ въ сказкѣ шутка; рѣзкая противоположность между его фигурой и степенствомъ служащихъ ему богатырей подаётъ поводъ ко множеству остроумныхъ выходокъ въ сказкѣ. Выпишемъ шутливое описаніе начала его подвиговъ: «Одинъ разъ отецъ и снохи стали Ивана посылать на полѣ допахать сколько-то лѣхъ (бороздъ) пашни. Парень поѣхалъ. Пріѣхалъ на пашню, запрѣгъ лошадь, проѣхалъ съ сохой разъ ли, два ли, — видитъ: счоту нѣтъ комаровъ да мошокъ. Онъ схватилъ хлыстикъ, стегнулъ по боку лошадь, убилъ ихъ безъ смѣты; ударилъ по другому, убилъ сорокъ паутовъ (слѣней), и думаетъ: «Вѣдь я на одинъ замахъ убилъ сорокъ богатырей, а мелкой шшки смѣты нѣтъ (сравните рассказъ Микулы, какъ побилъ онъ мужичковъ въ Городни)!» Взялъ ихъ всѣхъ, положилъ въ кучу... самъ не сталъ пахать, выпрѣгъ лошадь, поѣхалъ.» Или: «Мужичокъ простачокъ пахалъ пашню; лошаденка его была худенькая, хромоногая, и ту облѣпили слѣсни съ комарами. Вотъ простачокъ взялъ свой кнутъ, да взмахнулъ такъ счастливо на диво, что разомъ убилъ тридцать трехъ слѣсней, а комаровъ безъ счета. Простачокъ мужичокъ думать сталъ: «Маль да удалъ, въ богатыри я попалъ; тридцать трехъ молодцовъ съ разу положилъ, а мелкой силы и смѣты нѣтъ!» Големъ мужичокъ назывался: смотришь, и Голь взвеличался. Выпрягъ свою лошаденку, взобрался на нее полегоньку, сѣлъ верхомъ, выѣхалъ на большую дорогу, срубилъ дерево стояростовое, и поставилъ столбъ съ надписью: «Здѣсь проѣхалъ богатырь Голь

Воянской, встрѣтился съ силой бусурманской, тридцать трехъ богатырей съ разу положилъ, а мелкой силы и ситы нѣтъ; если какой богатырь на встрѣчу ѣдетъ, у столба поджидай, а позади, такъ меня догоняй (см. Сказки Аван., вып. II, стр. 8—12; 135—139 и др.). » Здѣсь исторія Ивана есть совершенно исторія Микулы Селяниновича, только на выворотъ и въ шутку.

Далѣе Иванъ отождествляется съ *Ильею Муромцемъ*, именно въ той точкѣ, когда богатырь сложившагося міра-народа только что выходитъ изъ поры предшествовавшей, сидитъ сплнемъ, поднимается на ноги Калѣками переходимъ. Это *Иванъ крестьянской сынъ*, въ сказкѣ того же имени. Сказанія объ Ильѣ знаемъ мы по 1-му выпуску Пѣсень П. В. К. и собранію П. Н. Рыбникова; объ Иванѣ выишемъ начало лубочной сказки (весьма замѣчательной, съ годомъ—1793, въ собраніи П. А. Безсонова): « Въ нѣкоей деревнѣ былъ крестьянинъ не весьма богатой. И тотъ крестьянинъ жилъ со своею женою три года, а дѣтища у нихъ не было. На четвертое лѣто жена его понесла и родила сына, котораго и назвали Иваномъ. Когда Ивану сему минуло пять лѣтъ, а ходить онъ не могъ, потому что былъ сидень, то отецъ его и мать стали кручинница и просили Бога, чтобъ далъ сыну ихъ здоровье, ноги. Однако сколько они ни молились, а сынъ ихъ не могъ ходить и сидѣлъ сиднемъ тридцать лѣтъ и три года. Въ нѣкое же время пошелъ крестьянинъ съ своею женою къ обѣднѣ. И въ то же время пришелъ подъ окно ихъ избы нищей и сталъ у Ивана крестьянска сына просить милостыню. Иванъ крестьянской сынъ на то ему сказалъ: « Я бы подалъ тебѣ, подаю милостыню, да встать съ мѣста не могу. » Тогда ему нищей молвилъ:—Встань и сотвори мнѣ милостыню: ноги твои здоровы.—Исцѣленный Иванъ крестьянской сынъ тотъ часъ всталъ съ мѣста, и несласанно обрадовался, что ноги его совѣмъ стали здоровы и невредимы. Онъ кликнулъ нишаго въ избу и накормилъ. Тогда нищей попросилъ у него пива напиться: а Иванъ тотъ часъ пива принесъ. Однако нищей пива не пилъ, и велѣлъ ему всю ендому выпить; а онъ въ томъ не отрекся и выпилъ. Тогда нищей спросилъ его:—Что, Иванушка, много ли ты теперь въ себѣ силы чувствуешь?—« Очень много, отвѣчалъ ему Иванъ. »—Прости же теперь,—молвилъ нищей, и проговоря сіи слова сталъ невидимъ; а Иванъ остался въ великомъ удивленіи. Вскорѣ послѣ того пришелъ его отецъ съ ма-

терью, и увидя сына своего здрава, весьма удивились, и стали его спрашивать, какъ онъ исцѣлился отъ болѣзни; тогда Иванъ пересказалъ обо всемъ ясно. И старики подумали, что приходилъ къ нему не нищей, а нѣкій святой человекъ исцѣвлялъ его отъ скорби, и начали пировать. А Иванъ пошелъ силу испытывать: вышедши въ огородъ, и взявъ въ руки колъ, воткнулъ въ огородъ по срединѣ онаго, и повернулъ его такъ сильно, что вся деревня съ коломъ повернулась (сравните слова Илья: «кабы столбъ отъ земли до неба, я бы своротилъ всю землю»). Послѣ онъ вошелъ въ избу и началъ съ стариками своими прощаться и просить у нихъ благословія. Старики стали плакать горкими слезами и просили его, чтобъ онъ пожилъ у нихъ хотя малое время. Однако Иванъ, не смотря на ихъ слезы, сказалъ имъ: «Ежели вы меня не отпустите, то я и такъ отъ васъ уйду.» Тогда старики его благословили, и сталъ Иванъ крестьянской сынъ молиться, на всѣ четыре стороны кланяется, съ отцомъ и матерью прощается, и сошелъ съ своего двора.» Похожее начало, гдѣ Иванъ выходитъ на подвиги благодаря также оказанной милостынѣ, есть начало сказки объ *Иванъ-царевичъ*: «У одново царя много лѣтъ содержался мужичокъ — руки желѣзны, голова чугуна, самъ мѣдной, хитрецъ былъ, важной человекъ. Сынъ царю Иванъ-царевичъ былъ малинкой, ходилъ мимо тюрьмы. Этотъ старикъ подкликалъ его къ себѣ и взмолился ему: «Дай, пожалуста, Иванъ-царевичъ, напиться.» Иванъ царевичъ еще ничево не зналъ, былъ малинкой, почерпнулъ воды и подаль ему: старика съ этово въ тюрьмѣ не стало... Старикъ зовѣтъ его: «Поѣдемъ, говоритъ, ко мнѣ въ гости.» Поѣхали. Старичокъ ввѣлъ его въ богатой домъ, крикнулъ малой дочерѣ: «Ей, давай-ко намъ пить и ись, да и полуведѣрную чашу вина!» Зкусили. Вдругъ дочь приносить полуведѣрную чашу вина и подноситъ Ивану-царевичу. Онъ отказывается, говоритъ:—Мнѣ не выпить!—старикъ велѣлъ браться. Взялъ чашу, и откуда у него сила взялася, на одианъ духъ такъ и выпилъ это вино. Потомъ старикъ созвалъ его разгуляться. Дошли до камня въ пятьсотъ пудовъ. Старикъ говоритъ: «Поднимай этотъ камень, Иванъ-царевичъ!» Онъ думать себѣ: —Гдѣ мнѣ поднять такой камень! Однако попробую.—Взялъ, и легко перекинулъ. Самъ опять и думать: —Откуда жо у меня берѣтся сила? Небось этотъ старикъ въ винѣ еѣ мнѣ подаѣтъ!» — Все больше и больше

поятъ Ивана, а въ немъ все прибываетъ силы. « Пошли со старикомъ разгуляться : Иванъ-царевичъ легонько метнулъ камень въ полторы тысячи пудовъ. Тогда Старикъ далъ ему статёртку-самовёртку, и говоритъ: « Ну, Иванъ-царевичъ! Въ тебѣ теперь много силы: лошади не поднять! Крыльцо дома вели передѣлать: тебѣ оно не станётъ поднимать; стулья надо други жо, подъ полы можно наставить чашше подстооекъ. Ступай съ Богомъ (см. Сказки Аван. вып. II, стр. 47—54)! » Того же сидня изображаетъ сказка объ *Ивашкѣ Запечномъ* и замѣчательнѣйшая объ *Иванѣ Попляловѣ*, изъ которой приведемъ начало: « Ionъ двѣнадцать лѣтъ лжавъ у попялѣ, во паслѣ таго встанъ изъ попялу, и якъ страхнулся, дакъ изъ ягѣ злятѣло шесть пудовъ попялу (Ск. Аван. вып. I, стр. 24 — 28; вып. II, стр. 100 — 103). » Нельзя здѣсь не вспомнить, что по Ляшскимъ и Чешскимъ преданіямъ родъ *Попеловъ* самый старшій и *Попель* есть родоначальникъ, представитель Славянскаго племени въ минуту раздѣленія на Славянскіе народы. Но на этой ступени, на которой сталъ твердо *Илья Муромецъ*, опять не удержался Иванъ: дальнѣйшіе его подвиги сказочные, свойственныя ему одному и сказкамъ; любопытно однакоже, что въ сказкѣ объ *Иванѣ крестьянскомъ сынкѣ*, подобно тому, какъ *Илья* встрѣчается съ стихійно-кочевымъ богатыремъ *Святогоромъ*, Иванъ борется съ такимъ же *Полканомъ*.

Еще далѣе, Иванъ сближается съ *Добрынею*, именно въ томъ обстоятельствѣ, которое служить существенною частію былинъ о богатырѣ-бояринѣ: когда отъѣздомъ богатыря воспользовался другой, обвѣнчался было съ его женою, но богатырь воротился, наказалъ виноватаго, простилъ жену, бросившуюся къ нему изъ за свадебнаго стола (см. 2-й выпускъ Пѣсень П. В. К. и сборникъ П. Н. Рыбникова). Раскрываемъ заключеніе сказки объ *Иванѣ царевичѣ*, *Жарь-птицѣ* и *Съромѣ волкѣ* (по старому лубочному изданію изъ собранія П. А. Безсонова): « Иванъ-царевичъ пошелъ въ городъ, и, пришедши во дворецъ, засталъ, что братъ его *Василій* царевичъ женится на прекрасной королевнѣ *Еленѣ* (онъ воспользовался во зло положеніемъ Ивана и хотѣлъ взять добытую имъ королевну), и сидѣтъ за столомъ, пріѣхавши отъ вѣнца. Иванъ-царевичъ пошелъ въ полаты, и, какъ скоро вошелъ въ тотъ покой, гдѣ сидѣтъ за столомъ братъ *Василей* царевичъ съ прекрасною ко-

ролевною Еленою, а прекрасная королева Елена, увидѣвъ Ивана-царевича, выскочила изъ за стола и его начала въ сахарный уста цѣловать, и закричала: «Вотъ мой любезный женихъ, Иванъ-царевичъ, а не тотъ злодѣй, которой за столомъ сидѣлъ!» Такое же заключеніе въ сказкѣ о *Булатъ молодцъ*, помогавшемъ Ивану-царевичу за оказанное благодѣаніе (по весьма старому дубочному изданію изъ собр. П. А. Б.): «Иванъ-царевичъ пошелъ въ кухню и легъ спать. По утру рано царь, вышедъ на теремъ, и смотрѣлъ на непріятельское войско, и видитъ, что все побито, послалъ за нареченнымъ зятемъ (дядкою Ивана, который, играя роль послѣднѣго, хотѣлъ воспользоваться его добытою невѣстой), и сказалъ ему: —Ну, любезный зять! Теперь отдаю я тебѣ въ супружницы.— Тогда начали дѣлать приуготовленія и чрезъ нѣсколько дней обвѣнчался дядка на прекрасной царевнѣ Церіи. И когда послѣ вѣнца они сидѣли за столомъ, тогда Иванъ-царевичъ, пришедъ къ повару, отирсился у него (посмотрѣть), какъ баринъ сидитъ за столомъ съ невѣстою своею; поварь отпустилъ и далъ ему свое платье (см. 2-й вып. Пѣсень, собр. П. В. К., гдѣ Добрыня, отправляясь на свадебный пиръ, передѣвается скоморохомъ или калѣжкой; сказаніе о томъ, что Иванъ пришелъ на пиръ отъ повара изъ кухни, возникло ближе всего изъ того, что Добрыня на пиру выступаетъ «изъ за печки»). И тогда Иванъ-царевичъ, пришедъ въ царскія палаты, сталъ за людьми и смотрѣлъ на своего дядку и на прекрасную царевну Церію. Тогда царевна Церія узнала Ивана-царевича, выскочила изъ за стола, взяла Ивана-царевича за руку, и сказала: «Вотъ этотъ мой женихъ, а не тотъ, а не тотъ, которой со мной вѣнчался!» Но и на этой ступени, художественно переданной въ былинахъ о Добрынѣ, Иванъ не удержался, и сказки, изъ которыхъ привели мы заключеніе, очерчиваютъ совсѣмъ другіе сказочные его подвиги.

— Теперь обратимся къ *Ивану Гостиному сыну*, гдѣ герой нашъ является подъ собственнымъ своимъ именемъ. По первому выпуску Пѣсень П. В. К. намъ извѣстно, что вставши на ноги и получивши силу, Илья началъ пытатъ коней, какой годится, и долго пытаетъ, пока нашелъ. То же передается въ сказкахъ объ Иванѣ. *Объ Иванѣ царевичѣ и Булатъ молодцъ*: «Тогда Иванъ-царевичъ пошелъ въ царскія конюшни и выбиралъ себѣ добраго коня. На котораго

руку наложить, и конь тотъ ежели падеть на колѣни, то оной для него не годился. Иванъ ходилъ онъ по всѣмъ стойламъ, а не могъ выбрать себѣ коня по мысли, и пошелъ въ великой кручинѣ къ конюшнн. » Булатъ молодецъ указалъ ему, гдѣ достать коня подходящаго: « Иванъ-царевичъ пошелъ въ чистое поле, и увидѣлъ три дуба зеленыя, и нашелъ дверь желѣзную съ мѣднымъ колцомъ, и взялъ онъ за то колцо, и поднялъ дверь (совершая переходы по подземелью, Иванъ оттуда же добываетъ и коня; ср. выше), зблѣлъ двѣнадцать замковъ, и отворилъ двѣнадцать дверей, и вошелъ въ конюшню, гдѣ и увидѣлъ добраго коня и всю збрую богатырскую; и наложилъ Иванъ-царевичъ свою руку коню на спину, и тотъ конь на колѣни не падаетъ, а толно погнулся отъ руки его, и услышалъ конь по себѣ сѣдока, началъ ржать громкимъ голосомъ, на колѣни передъ Иваномъ-царевичемъ падаетъ, дается ему взнуздаватца. »

Въ сказкѣ *объ Иванѣ крестьянскомъ сынѣ*: « Иванъ крестьянской сынъ привелъ ихъ (рабочихъ) предъ царской домъ и велѣлъ рыть землю. Работники, рывши землю, и увидѣли желѣзную дверь съ мѣднымъ колцомъ, и ту дверь Иванъ крестьянской сынъ одною рукою отломилъ, и оттуда выбросилъ, и увидѣлъ тамъ добраго коня богатырскаго со всею збруею и доспѣхами богатырскими, и конь увидѣлъ по себѣ сѣдока, палъ предъ нимъ на колѣни, и промолвилъ человѣческимъ голосомъ: « Охъ ты гой еси, доброй молодецъ, Иванъ крестьянской сынъ! Засаженъ я здѣсь сильнымъ и храбрымъ богатыремъ Лукоперомъ, и сижу здѣсь лѣты несмѣтныя, и ждалъ сюды тебя ровно тридцать лѣтъ и три года, и на силу дождался. Садись на меня и поѣзжай, куды тебѣ надобно: я служить тебѣ буду вѣрой и правдою, какъ служилъ Лукоперу сильному богатырю. »

Въ другихъ сказкахъ Иванъ получаетъ коня « откуда ни возьмись, » въ подарокъ отъ отца, за уваженіе къ нему преимущественно передъ другими сыновьями. Какъ бы то ни было, до сихъ поръ, когда идетъ въѣздъ коня и добывается конь подходящий, мы видимъ изъ былинъ Илью Муромца, отчасти и другихъ богатырей: но, когда конь появился, выступаетъ въ былинахъ настоящей Иванъ Гостинный сынъ. Мы видѣли изъ пѣсень 3-го выпуска, что всѣ былины, о немъ упомянутыя, сосредоточиваются на его Сивкѣ-буркѣ-кауркѣ, косматочкѣ, троелѣточкѣ, на его поскакахъ, на добытой имъ побѣдѣ въ раздольѣ отъ Кіева до Чернигова: у другихъ богатырей знамениты

кони, но знамениты и другіе подвиги, — у Ивана Гостинаго сына одинъ подвигъ, подвигъ коня; конь по преимуществу, конь изъ коней, есть по былинамъ конь Ивана Гостинаго сына. Такомъ же конь Ивана сказочнаго: это одинъ и тотъ же богатырь. Приведемъ описанія коня изъ сказокъ, отзывающіяся весьма сильно складомъ былинъ. Въ сказкѣ объ *Иванѣ крестьянскомъ сынѣ*: «Иванъ крестьянской сынъ сѣдлаетъ того добраго коня, надѣваетъ на него уздечку тесмяную, накладываетъ сѣдельчко Черкаское, и подтягиваетъ двѣнадцать подпругъ шелку Шемаханскаго, и садится на добраго коня, и бьетъ его по крутымъ бедрамъ, и тотъ конь осержается, отъ земли подымается, выше лѣсу стоячева, что пониже облака ходячева, доли и горы между ногъ пускаетъ, великіе рѣки хвостомъ устилаетъ, и изъ ушей своихъ выпускаетъ густой дымъ, а изъ ноздрей кидаетъ пламя великое.» — Обь *Иванѣ-царевичѣ и Булатѣ молодцѣ*: «И осѣдлалъ Иванъ-царевичъ добраго коня, и взялъ палицу боевую, и мечъ кладенецъ, и вывелъ коня изъ конюшни, вонъ и сѣлъ въ сѣдельчко Черкаское, и взялъ шелковой поводъ въ руку бѣлую, и захотѣлось ему добраго коня испытать: онъ билъ его по крутымъ бедрамъ. И конь доброй осержается, отъ земли отдѣляется, подымается выше лѣсу стоячеву (такъ), а пониже облака ходячева, горы и доли межъ ногъ пропускаетъ, мелкіе рѣчки хвостомъ устилаетъ, глубокія рѣки переплываетъ, чрезъ болота перепрыгиваетъ.» — *О Сивкѣ-буркѣ, вѣщемъ воронкѣ* (Аван. вып. II, стр. 73—77): «Иванъ-дуракъ поѣхалъ въ чисто поле, въ широко раздольѣ, самъ свиснулъ молодецкимъ посвистомъ, гайкнулъ богатырскимъ голосомъ: «Сивко-бурко, вѣшшой воронко!» Сивко бѣжить, только земля дрожить, изъ очей пламѣ пышотъ, а изъ ноздрей дымъ столбомъ. Иванъ-дуракъ въ одно ушко залѣзъ — нашлся-наѣлся, въ друго вылѣзъ — одѣлся, молодецъ такой сталъ, что и братьямъ не узнать, сѣлъ на сивка и поѣхалъ.» — *О Иванушкѣ дурачкѣ* («Лѣкарство отъ бессонницы» 1819 г., и отдѣльно 1838 и 1847 г.): «Дуракъ пошелъ въ чистое поле, самъ свиснулъ молодецкимъ посвистомъ, гаркнулъ богатырскимъ покриккомъ: «Сивка-бурка, вѣщяя каурка! Стань передо мной, какъ листь передъ травой!» Прибѣжалъ конь и сталъ какъ вкопанной. Дуракъ въ одно ушко коню влѣзъ, — нашлся тамъ наѣлся, хорошононько нарядился, а въ другое вылѣзъ — и сталъ такой молодецъ, что ни вздумать ни взгадать, ни

въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать. Съѣлъ на коня и поѣхалъ... И какъ прѣѣхалъ къ лобному мѣсту, ударилъ коня по крутымъ бедрамъ: его конь осержается, отъ земли отдѣляется, выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго. » Въ сказкахъ этого послѣдняго рода, конь — главное: какъ Иванъ Гостинный сынъ въ былинѣ выигрываетъ закладъ, такъ сказочный богатырь всѣми успѣхами одолжеитъ коню. Любопытно, что въ былинахъ конь такого рода описывается обыкновенно « какбы лютый звѣрь, » т. е. волкъ: подобное сравненіе основано не на одномъ наглядномъ сближеніи, а истекаетъ изъ представленій древнѣйшихъ. Иванъ, мы видѣли, до выхода на свѣтъ Божій, въ мѣръ-народъ, долженъ былъ пройти безчисленные виды бытія, чрезъ образы разныхъ царствъ природы, и наконецъ животныхъ. На этомъ основалось русское сказаніе объ оборотняхъ: въ сложившейся Руси, оборачиваться въ образы животныхъ, ходить въ нихъ, означило быть мудрымъ, то есть пройти періодъ потребнаго народному герою развитія. Въ оборотняхъ же главную роль играетъ всегда волкъ: сравните Слово о П. И. Потому, въ тѣхъ сказкахъ объ Иванѣ, гдѣ не обрисованъ ярко его конь, тамъ Иванъ, напр. *Иванъ-царевичъ*, вмѣсто коня пользуется « сѣрымъ волкомъ, » лютымъ звѣремъ; волкъ зачастую подъ Иваномъ превращается въ коня, и на оборотъ. — Наконецъ передъ нами въ сказкахъ является и *Гостинный сынъ* или *Купеческій*, т. е. съ тѣмъ же именемъ, какъ въ былинахъ и съ тѣмъ же конемъ. Такова сказка *О свинкѣ-золотой щетинкѣ, золоторотомъ оленѣ и золотогривомъ конѣ* (Аван. вып. II, стр. 88—95), въ которой мы выпишемъ начало: « Жилъ-былъ царь, у него была дочь, царевна Неоцѣненная Красота, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать. Царь едѣлалъ ключъ по всѣмъ городамъ: кто поцѣлуеъ царевну черезъ двѣнадцать стѣколъ, тотъ, какого бы роду ни былъ, возьмѣтъ царевну себѣ въ жены и получитъ за нею полцарства (закладъ на подвигъ удалаго коня). А въ этомъ царствѣ жилъ *купецъ*, у него было *три сына*: два, старшій и середній, умные, а *третій, меньшой, дуракъ*. Вотъ старшіе братья и говорятъ: « Мы, батюшка, поѣдимъ добывать царевну. » — Поѣзжайте съ Богомъ, — говоритъ купецъ. Взяли они себѣ что ни самыхъ лучшихъ лошадей и стали собираться въ путь-дорогу, а дуракъ то же себѣ собираетъ. « Куда тебѣ, дураку, ѣхать », говорятъ братья, « гдѣ тебѣ поцѣловать царевну! » И вся-

часки надъ нимъ сѣются. Поѣхали они, а дуракъ велѣдь потащился на худой поршнвой лошадинкѣ. Выѣхалъ въ поле, да какъ крикнетъ зычнымъ голосомъ: «Гой ты, сивка-бурка, въшая каурка! Стань передо мною, какъ листъ передъ травой.» Откуда ни взялся отличной конь, бѣжить — земля дрожить. Дуракъ, влѣзъ ему въ одно ушко, въ другое вылѣзъ, и сдѣлался такой молодецъ да красавецъ, что и не видано, и не слыхивано. Сѣлъ на коня, прѣѣхалъ къ царскому дворцу: какъ разлетится, такъ шесть стѣколъ и разбилъ,» и т. д. (подъ конецъ добываетъ конемъ царевну). — Другая сказка, объ *Иванѣ Купеческомъ сынѣ*, выводитъ такого же *Ивана-дурака*, съ обыкновенными сказочными приключеніями (ср. поманутую статью г. Шепинга, стр. 10); далѣе есть сказка объ *Иванѣ-Кручинѣ*, *Купеческомъ сынѣ* («Русск. народ. сказки, собр. Б. Бронницкимъ», Спб. 1838); Сахаровъ упоминаетъ (хотя и не печатаетъ) изъ своего собранія двѣ сказки — *Соловей сынъ Гостяной Ивановичъ* и *Иванъ Гостиной сынъ* («Русск. нар. сказки,» 1841, стр. 269); наконецъ цѣлая книга въ двухъ частяхъ — «*Похожденіе Ивана Гостиного сына* и другія повѣсти и сказки,» С.п.б., 1785 и 1786 г., гдѣ, при передѣлкахъ и искаженіяхъ, проскользаютъ однако, какъ поводъ къ сочиненію, нѣкоторыя черты чисто-народныя *). — Такимъ образомъ *Иванъ Гостиный сынъ*, хотя и удержался въ былинахъ, какъ богатырь времени Владимірова, но не на долго: былины объ немъ коротки, отрывочны, сосредоточены только около коня. Изъ былинъ вырвался Иванъ въ широкое раздолье сказокъ: но и здѣсь не удержался подъ именемъ одного *Гостиного сына*, а раздробился и на *Сына крестьянскаго*, и на *Царевича*, и на *Ивана-дурака*, и т. д.

Наконецъ, Иванъ-богатырь всего болѣе удержался въ былинахъ подъ именемъ *Ивана Годиновича* (см. нашъ 3-й выпускъ и сборникъ П. Н. Рыбникова). Мы замѣтили выше, что онъ тождественъ съ *Иваномъ Гостинымъ сыномъ*: вопреки характеру прочихъ богатырей Владиміра, отличающихся подвигами разнообразными, все дѣло Ивана Годиновича сосредоточено на одномъ — сватаньѣ, женитьбѣ; онъ ѣдетъ свататься «*ко гостю ко купцу* ко Дмитришу

*) Книга эта чрезвычайно рѣдка.

(Рыбник. № 33), «къ Дмитрію гостю богатому (у насъ вып. 3, № 2),» то есть шцетъ ровню себѣ, какъ сынъ Гостинной; и на оборотъ, когда нужно добыть невѣсту для Владиміра, о невѣстахъ, какъ опытный дѣлецъ, подаетъ совѣтъ *Иванъ Гостинный сынъ* (у насъ вып. 3, стр. 70, 71). Съ другой стороны мы убѣждаемся, что Иванъ Годиновичъ—тотъ же извѣстный сказочный герой: подобно сказочному Ивану, онъ ведетъ изъ за невѣсты борьбу съ *Кощеємъ Трипетовымъ* (Рыбник. № 33; Кощей Трипетовъ—тройной; сравни три царства въ похожденияхъ Ивана, три царевны и т. д.). Еще болѣе: былина объ Иванѣ Годиновичѣ перешла почти цѣликомъ въ знаменитую сказку объ *Иванѣ царевичѣ, Жарьптицѣ и Сыромъ волкѣ*. Стоить только хорошенъко разобрать ту и другую (беремъ старую лубочную сказку изъ собран. П. А. Б.):

а) Отецъ Ивана-царевича *Выславъ*, напоминающій «солнушка *Всеславича*,» какъ часто именуется Владиміръ (Всеславъ могло перейти въ Выслава, благодаря чтенію рукописей), названный отецъ богатырей.

б) Соперникъ Ивана Годиновича (см. у насъ вып. 3, № 2), имѣющій виды на его невѣсту, есть *царь Афромей*: соперникъ Ивана-царевича *царь Афроноъ*.

в) Добывши невѣсту, Иванъ Годиновичъ, на возвратномъ пути къ Кіеву, легъ съ нею спать въ шатрѣ: сказка передаетъ—«Иванъ царевичъ возлюбилъ сердцемъ своимъ Елену, а она Ивана царевича... Иванъ-царевичъ поѣхалъ вмѣстѣ съ прекрасной королевною Еленою на конѣ алатогривомъ, и не доѣхавъ до своего государства за двадцать верстъ, останоился и слѣзъ съ прекрасною королевною съ коня вмѣстѣ для отдохновенія, и легли отъ зноя солмычннго на траву подъ деревомъ, а коня привязалъ къ тому жъ дереву... Они лежали и разговаривали любовныя разговоры, и заснули.»

г) Въ то самое время наѣхалъ на Ивана Годиновича соперникъ, отняли невѣсту, Ивана связали; Иванъ высвободился благодаря налетѣвшему черному ворону, какъ передается у Рыбник. № 33:

На ту пору на то времячко
Налетала птица черный вранъ,
Садился онъ вранъ на сырой дубъ,
Проязычилъ языкомъ человѣческимъ:

« А не владѣть-то Марьей Дмитриевичной
 « Царю Кошею сыну Тришетоу,
 « А владѣть Ивану Годиновичу,» и проч.

Такъ точно во время сна Ивана-царевича наѣхали враги, убили его, нехѣту взяли: «Иванъ-царевичъ лежалъ мертвъ на томъ мѣстѣ ровно тринадцать дней; и въ то самое время набѣжалъ на него строй волкъ...; увидѣлъ строй волкъ одного ворона и двухъ воронятъ:» тутъ и спасъ воронъ Ивана-царевича. — Такимъ образомъ нашъ Иванъ, какъ Иванъ Годиновичъ, удержался въ былинахъ, но самыя эти былины сказочнаго свойства.

Изъ всего нашего изслѣдованія получаемъ три вывода:

1) Иванъ-богатырь, по ту сторону сложившагося міра-народа русскаго, времени Владимірова и былинъ Владиміровскихъ, съ своими приключеніями и похождениями, выражавшими развитіе племенное, обще-славянское, стихійную пору вѣросознанія и кочевой бытъ, занесенъ только въ одну былинну «о Ванькѣ удовкинѣ сынѣ,» въ полнотѣ же обрисованъ многочисленными русскими сказками. Съ наступленіемъ новой поры въ вѣросознаніи, бытѣ и творчествѣ, онъ хотя и попадалъ въ отрывочныя былины, и мѣнялся ролею съ нѣсколькими богатырями, но вообще не удержался въ былинахъ и перешелъ цѣликомъ въ сказки: почему это было — потому же, что онъ былъ старше новаго порядка вещей, не имѣлъ твердости и вѣрности сего послѣдняго, выражалъ стихійность и броженіе. Сказки совершенно овладѣли существомъ его: кромѣ приведенныхъ и помянутыхъ выше, къ нему же относятся еще сказки—*Иванъ Водовичъ*, весьма народный, еражающійся съ *Чудомъ-Юдомъ* (ср. помянутую статью г. Шепинга, стр. 13); *Иванъ-царевичъ и Марья-царевна* (Аван. вып. II, стр. 47—54); *Иванъ-царевичъ и лягушка* (тамъ же, 58—66); *Лягушка и Иванъ-богатырь* (162—167); *Иванъ-дуракъ* (многочисленныя сказки, отчасти съ главною ролюю коня, отчасти со вставочными шутками, вообще направленія шутливаго); *Объ Ивацкѣ Медяжьемъ Ушкѣ*, и т. д., и т. д. Но, какъ лицо Ивана-богатыря, мы видѣли, перешло въ сказанія не только прочихъ Славянъ, но и разноплеменныхъ сосѣднихъ народовъ, такъ точно, и естественно, въ сказки этого рода, какъ въ распахнувшіяся двери, вторглося вліяніе и Запада, и Востока: пер-

ваго—въ разныхъ рыцарскихъ чертахъ и приемахъ, втораго — въ восточныхъ именахъ, черезъ чуръ фантастическихъ краскахъ. Отъ того — то большая часть нашихъ изслѣдователей проходила мимо Ивана-богатыря, не признавая въ немъ яркихъ отличій древняго русскаго лица, и честь перваго серьезнаго вниманія къ этому дѣлу принадлежитъ все-таки г. Шенгуну.

2) Второй выводъ совершенно уясняетъ намъ различіе *Былинны* отъ *Сказки* и взаимныя ихъ отношенія. Былевое творчество, выражаемое въ Былинахъ известнаго склада, началось собственно тогда для Руси, когда она сложилась прочно и крѣпко въ міръ-народъ, со всеми отличіями этой новой поры жизни; Былина есть именно выраженіе, Слово (эпосъ) этой поры, признакъ ея, спутникъ: Сказка началась раньше, предшествовала Былинѣ, откликаясь на событія доисторической жизни, на времена броженія въ вѣросознаніи, бытѣ и творствѣ. Былина имѣетъ строго-опредѣленный характеръ; въ ней всегда опредѣлены имена, или *историческія* или *какъ историческія*; также точно опредѣлена мѣстность, указано *по своему* время событія; складъ опредѣленный, стихъ выработанный, до того, что если онъ и разрушенъ въ устахъ пѣвца, но знакомый съ другими былинами можетъ съ приблизительною точностію возстановить его, благодаря обычнымъ былевымъ (эпическимъ) приемамъ, постояннымъ прозвищамъ (эпитетамъ), мѣрѣ, чуткой для уха образованнаго: ничего этого нѣтъ въ Сказкѣ, если не брать исключеній; характеръ распущенный, дающій просторъ полный вымысламъ и воображенію, не охотно подчиняющійся правламъ народнаго искусства; объемъ можетъ расширяться въ безконечность, *in perpetuum*; имена переставляются, нѣтъ притязанія на ихъ историчность, какъ нѣтъ притязанія на дѣйствительность приключенія; мѣстность и время—повсюду и всегда; самыя отдаленныя событія передаются какъ вчера и нынче, какъ здѣсь и рядомъ; складъ сопровождается нѣкоторой пѣвучестью, но, болѣе опредѣляясь, переходитъ въ стихъ Былины, а Былина, разрушиваясь, черезъ Побывальщину и Бабыю Старину, разрѣшается въ сказку; не записывайте Сказки вѣрно или запишите отъ дурнаго разсказчика, и никогда, какой бы вы ни были знатокъ народнаго словесности, не возстановите внѣшняго склада, пѣвучести, даже едва ли подыщите вышедшее слово, прозвище. Отъ того вообще Былина крѣпче составомъ и долговѣчнѣе жизнію въ из-

вѣстномъ своемъ видѣ; она меньше допускаетъ постороннихъ вставокъ; съ ослабленіемъ былеваго творчества въ народѣ, она дробится, переходитъ въ Былину изъ Богатырской въ Козаческую, въ Молодецкую, въ Безымянную, но переходитъ какъ Былина, и даже вымираетъ какъ Былина. то есть скорѣе готова умереть, чѣмъ измѣнить своему свойству и складу: Сказка, по мѣрѣ приближенія къ былевому содержанию, можетъ быть крѣпка, но тогда она просто повторяетъ Былину, понемножку лишь подтачивая ее и растлѣвая, — таковы сказки объ Ильѣ Муромцѣ, Добрышѣ, Васильѣ Буслаевѣ, и т. п., образецъ которыхъ находимъ мы въ нѣкоторыхъ изданіяхъ любочныхъ и отчасти въ изданіи Сахарова, хотя, правду сказать, въ последнемъ паложена уже рука художника внѣ народа; въ собственномъ же, своеобразномъ видѣ своемъ, какъ преддверіе ли Былины, или какъ ея обломокъ, а чаще независимо и сама по себѣ, по внутреннему условію своего существа, Сказка распылчива, даетъ просторъ всевозможнымъ вставкамъ, родится съ любымъ произведеніемъ народной словесности, готова растянуться въ Сказаніе и Повѣсть, въ ряды Сказаній и Повѣстей, да и сжаться въ Пословицу и Поговорку; она, какъ вышла изъ поры стихійной, такъ и доселѣ какъ стихія, способная принять всевозможные образы, сплотиться при легкомъ напѣвѣ, принять отпечатокъ музыкальной мѣры, и тутъ же разлетѣться въ нескладницу; потому ей невозможно вымереть въ народѣ, она не знаетъ смерти, ибо готова оборотиться оборотнемъ какимъ угодно. Былину полуразрушенную не станетъ пѣть пѣвецъ хорошей, какъ ни просите; много, если согласится ее *пересказать*: Сказку, какъ бы ни складна она, не станутъ пѣть какъ Былину, и никогда никто не откажется перелать ее, хоть бы зналъ долю и отрывокъ; чего пѣть, всякій замѣтитъ и добавитъ, хоть бы самъ видѣлъ порчу, хоть бы вы чувствовали ее сами. Однимъ словомъ, какъ всего короче и вѣрнѣе выразился самъ народъ русскій, — «Сказка *складка*, а Пѣсня (въ основномъ и первобытномъ видѣ своемъ) *Быль*.»

3) Наконецъ о значеніи Ивана-богатыря, въ сходствѣ и отличіи отъ Ильи Муромца. Мы согласны съ г. Шенингомъ, что Иванъ-богатырь, или, лучше, просто-Иванъ въ народномъ творествѣ есть дѣйствительно представитель Руси, человѣка русскаго; но съ ограниченіемъ — для времени первобытнаго, стихійнаго, бродячаго, коче-

вато; до міра-народа, до Влади́мира, до истиннаго и главнаго быле-
внго творчества; онъ вторгается и въ міръ быльнъ, но лишь втор-
гается, не занимая опредѣленнаго мѣста, рѣдно подъ собственнымъ
именемъ, чаще подъ именами чужими; онъ переводитъ на себя и
пріемы, и отчасти содержаніе быльнъ, но переводитъ чтобъ раздробитъ
и раздѣлчатъ; онъ остается представителемъ Руси и послѣ сложив-
шагося міра-народа, и послѣ Влади́мира, и внѣ быльнъ, но остается
лишь по столько, по сколько есть въ народѣ матерь доисторичес-
кая, а вмѣстѣ, по сколько не всё еще первичныя силы, зародившіяся
въ обще-славянскомъ племени, волновавшіяся Русь такъ сказать до
Руси, народъ до народа, въ пору разгара язычества, когда слагался
языкъ и народъ, по сколько, говоримъ, эти силы не всё еще по-
ступили въ опредѣленный складъ вѣросознанія, не всё закрѣпились
въ опредѣленную форму быта, не всё выразились былевымъ словомъ,
а продолжаютъ бродить какъ стихія, волноваться летучимъ эфиромъ,
носить въ себѣ сѣмена еще неоплодотворившіяся, откликаться на-
роднымъ лепетомъ. Однимъ словомъ, это представитель Руси, но
только въ сказкѣ. Согласно мы съ мнѣніемъ и покойнаго К. С.
Аксакова, не разъ отъ него слышаннымъ: самый главный, вырази-
тельный и опредѣленный представитель Руси въ народномъ творчествѣ
есть Илья Муромецъ. Онъ представитель міра-народа,—но съ *тѣхъ*
поръ, какъ созданъ этотъ опредѣленный народный міръ, умирался
и сложился народъ, съ вѣросознаніемъ, вскорѣ завершившимся въ
Христіанствѣ, съ бытомъ своимъ, съ былевымъ творчествомъ; и до
тѣхъ поръ, пока народъ не перестанетъ быть народомъ, не измѣ-
нить опредѣленію своего народнаго бытія; представитель въ дѣйстви-
тельности, въ были, въ *быльнъ*. Чѣмъ глубже онъ народень, тѣмъ
менѣе исключителенъ и болѣе человѣченъ: вспомнимъ, какъ больше
всѣхъ товарищей шадить онъ всякую новую и молодую силу, какъ
бережетъ и летѣтъ Ермака, котораго, какъ младшаго и позднѣйшаго
богатыря, творчество подводитъ къ нему ребенкомъ. Въ этой мяг-
кости своей и благосклонности, даетъ Илья, какъ и самъ народъ,
мѣсто и просторъ нарожденію и образовательности силъ, постоянно
бьющихъ въ народѣ свѣжимъ ключемъ, новой струею: а эти силы,
въ бытѣ еще несозрѣломъ и несформировавшемся, въ задаткѣ, въ
плывучести, въ лепетѣ и сказкѣ, сосредоточиваетъ вокругъ себя то
лице народнаго творчества, которое нѣкогда и предшествовало Ильѣ,

я обѣ немъ предсказывало, и рядомъ пошло съ ними, и на мгно-
вене иѣналось даже именами, и доселѣ не отваетъ съ бѣну—рус-
скій Иванъ, богатырь ли, крестьянской ли или гостинной, купеческій
сынъ, князь ли или царевичъ, я какого угодно званія, оля и вида.
Илья — представитель *Русскаго народа*, Иванъ — представителя
Русскаго челолика. Одинъ отъ другаго хотя и дѣлтон съ разными
точекъ зрѣнїа, но пока существуютъ оба вмѣстѣ въ народномъ рус-
скомъ творчествѣ, и одинъ безъ другаго не существуютъ.

П. Б.

КОНЕЦЪ 3-го ВЫПУСКА.

ОГЛАВЛЕНІЕ 3-ГО ВЫПУСКА.

Стран.

Выписка изъ протоколовъ за- сѣданій Общества Л. Р. Сл.	I.
Пѣсни Былыя. Время Владимірово. — Бо- гатыри:	
Иванъ Гостиный сынъ.	1 — 8.
Иванъ Годиновичъ.	9 — 27.
Данило Говчанинъ съ женою.	28 — 38.
Данило Гнатьевичъ съ сыномъ.	39 — 51.
Дунай Ивановичъ.	52 — 80.
Сорокъ каликъ со каликою.	81 — 99.
Дюкъ Степановичъ.	100 — 106.
Суровець-Суздалецъ.	107 — 112.
Сауръ Ванидовичъ или Саулъ Ле- ванидовичъ съ сыномъ.	113 — 124.
Приложеніе.—Замѣтка П. Б. о пѣс- няхъ, помѣщенныхъ въ 3-мъ выпускѣ, съ соотвѣствующими сказками.	I — XXXVI.

PROCESSES OF THE MINISTRY

The following is a list of the processes of the Ministry, as they are now conducted. The list is arranged in the order in which they are performed, and is intended to give a general idea of the work of the Ministry. The list is not intended to be a complete one, but rather a general one, and is subject to change from time to time.

1. The first process is the receipt of applications from the public. These applications are received by the Ministry, and are then forwarded to the appropriate department for consideration.

2. The second process is the consideration of the applications. This is done by the appropriate department, and the results are then reported back to the Ministry.

3. The third process is the approval of the applications. This is done by the Ministry, and the results are then reported back to the public.

4. The fourth process is the execution of the applications. This is done by the appropriate department, and the results are then reported back to the Ministry.

5. The fifth process is the review of the applications. This is done by the Ministry, and the results are then reported back to the public.

6. The sixth process is the termination of the applications. This is done by the Ministry, and the results are then reported back to the public.

7. The seventh process is the cancellation of the applications. This is done by the Ministry, and the results are then reported back to the public.

8. The eighth process is the suspension of the applications. This is done by the Ministry, and the results are then reported back to the public.

9. The ninth process is the revocation of the applications. This is done by the Ministry, and the results are then reported back to the public.

10. The tenth process is the annulment of the applications. This is done by the Ministry, and the results are then reported back to the public.

